

Успей меня спасти

Алекс Регул

Не верьте тем, кто будет заверять, что раньше рыцари встречались на каждом углу. Нет, и раньше они тоже были штучным товаром. Хотя, конечно, не таким редким, как сейчас. Но мы надежду не теряем. Мы продолжаем надеяться и верить в чудеса. Верить в любовь с первого взгляда. Верить в её бесконечность. Всесильность и несокрушимость.

А он придёт, мой рыцарь. Я верю, он обязательно придёт, чтобы спасти меня от невзгод, укрыть от холодных ветров, от бытовых проблем и бесконечной нервотрёпки. Он оградит меня от всего этого и перенесёт в сказочный мир, который будет в нашей квартире. Который будет каждую ночь в нашей постели.

Успей меня спасти

Успей меня спасти

Испокон веков любые преграды, даже те что кажутся непреодолимыми, в конце концов падут к ногам рыцарей, ощутив сокрушительный натиск их горячих сердец и сильных рук.

&

Не верьте тем, кто будет заверять, что раньше рыцари встречались на каждом углу. Нет, и раньше они тоже были штучным товаром. Хотя, конечно, не таким редким, как сейчас. Но мы надежду не теряем. Мы продолжаем надеяться и верить в чудеса. Верить в любовь с первого взгляда. Верить в её бесконечность. Всесильность и несокрушимость.

А все реалии пусть меркнут в суете сует и не мешают наслаждаться нам тем волшебным миром, который мы хотим создать вокруг себя.

А он придёт, мой рыцарь. Я верю, он обязательно придёт, чтобы спасти меня от невзгод, укрыть от холодных ветров, от бытовых проблем и бесконечной нервотрёпки. Он оградит меня от всего этого и перенесёт в сказочный мир, который будет в нашей квартире. Который будет каждую ночь в нашей постели

Алекс Регул

«Успей меня спасти»

***

— Лена! Дочка, ты собираешься сегодня в школу?

Нехотя Лена выглянула из своей комнаты и крикнула отцу, который готовил на кухне завтрак:

— Папуля, а можно я сегодня немного опоздаю?

— Конечно, дочь! А я можно тогда немного опоздаю с подарком? И подарю тебе ролики не на день рожденья, а на Новый год?

— Это не честно! День рождения у меня через два дня, а Новый год через три месяца. Да и потом, зачем мне ролики зимой? — неспешно брела Лена по коридору в сторону кухни.

Завидев своё чадо, Егор улыбнулся.

Его дочка была копией... нет, не матери, которой с ними не было уже пятый год, а именно отца. «Папина дочка» во всех смыслах. У Лены была короткая стрижка с длинной чёлкой, которая ещё выразительней делала её большие карие глаза. С цветом волос девушка предпочитала не экспериментировать. Поэтому он был родной, простенький, тёмно-русый. Для своих почти шестнадцати лет Лена была высокого роста. И имея худенькую, стройную фигуру, она на вид была уже далеко не ребёнком. Именно это обстоятельство доставляло отцу дополнительные переживания. Морально он не был готов, что его девочка может нравиться представителям мужского пола. И не важно, что эти самые представители, ещё совсем недавно с сопливymi носиками бежали на свою первую школьную линейку. Мальчики ведь тоже повзрослели, как и его девочка.

На прошлой неделе Егор заезжал за Леной в школу, чтобы забрать её после занятий и отвезти в гости на выходные к своей сестре, которая с мужем жила в пригороде, и всегда очень радовалась, когда её любимая племянница, и конечно, любимый братик, приезжали

погостить. Припарковав машину напротив входа в парк перед школой, Егор во всей красе имел возможность пронаблюдать, что собой представляют парни-старшеклассники. Егор пришёл к выводу, что их можно охарактеризовать одной фразой — громадная энергия без вектора. Гормоны, начавшие свой бег по организму, частично блокировали связь мозга и остальных частей тела. Особенно Егора возмутил тот факт, что когда его дочь проходила мимо шайки школьников-переростков, двое из них проводили её оценивающим взглядом.

Странная по своей природе, но колоссальная по эмоциональной силе ревность отца. Отца, готового свернуть башку любому, кто представляет потенциальную опасность, посягая на честь его дочери. Но при этом сыновей отца не ревнуют, не опекают по отношению к противоположному полу. Совсем наоборот, даже относятся с долей гордости за своё чадо, которое оказалось оценено и востребовано у дам. Есть в этом доля парадокса. Хотя понять, почему это происходит нетрудно.

Егор для Лены был единственным родителем, его никто не сдерживал в вопросе контроля над ней. Но тотальный контроль с его стороны, дочку совсем не напрягал. Лена старалась не расстраивать отца, а быть ему помощником. Дискотеки и другие развлечения в распорядок её недели не входили. Но она не сокрушалась. Отчасти потому, что девочки, у которых нет мам, раньше взрослеют. И дело тут не в том обременительном объёме бытовых обязанностей, который они начинают разделять с папой, а в том, что им не перед кем быть маленьким ребёнком. Отцы в этом плане зачастую сами нуждаются в ласковом слове, сострадании и понимании.

Иногда Лене казалось, что девочки взрослеют, а мужчины всё равно так и норовят остаться детьми, за которыми нужно ухаживать и заботиться. Но при этом у них, у мужчин, в частности у папы Лены, и в мыслях не возникнет желания расстаться с ролью главнокомандующего в семье. Он всегда командует парадом.

— На роликах по снегу глупо кататься, — подойдя к отцу и посмотрев на его старания приготовить кофе, тихо произнесла Лена.

— И какой вывод? — уточнил отец.

— Отправляюсь в школу! И без опозданий!

— Умница! — он поцеловал дочь в щёчку.

— Пап, а что ты делаешь?

— Кофе готовлю.

Лена отобрала у отца кружку и вылила её содержимое в кофейную турку.

— Пап, это не тот молотый кофе, который добавляют прямо в кружку. Этот надо варить.

— Да? Не заметил.

Лена зажгла конфорку под туркой и стала контролировать процесс приготовления кофе.

— Сейчас всё исправим, — спокойно сказала она.

Егор присел на стул рядом с окном и, посмотрев на просыпающийся город, поинтересовался у дочери:

— Я заметил, что ты как-то без инициативы начала этот учебный год. Всё время с надрывом собираешься в школу. У нас проблемы, о которых я не знаю? Тебе что-то мешает?

Лена стояла спиной к отцу. Но по её напрягшейся позе он понял, вопрос для дочери болезненный.

— Нет, пап. Всё нормально.

Соврала, догадался Егор.

— В эту пятницу родительское собрание. Меня сюрпризы там не ждут? — на всякий случай уточнил он.

Лена налила приготовленный напиток в кофейную чашку и подала её отцу.

— Спасибо, дорогая.

— Пап, у меня всё нормально с учёбой. Не придумывай себе проблемы.

— Ты случайно не... — он замялся, боясь произнести слово "влюбилась" и в последний момент изменил свой вопрос, — не передумала поехать вместе с одноклассниками на базу отдыха на эти выходные?

— Нет, не передумала. Тем более что ты уже оплатил моё пребывание там.

— Деньги это не причина. Главное, чтобы ты хотела там быть.

— Папуля, опять ты себе придумываешь проблемы. Я хочу поехать с одноклассниками на базу отдыха. К тому же, едут не все, а Ольга Петровна просила от коллектива не отрываться.

— А кроме неё самой, кто ещё будет за вами присматривать?

— Борис Петрович, наш физрук. Потом, будет ещё отец Тимура Громова и отец Алины Васильевой.

— Бедная ваша Ольга Петровна. На что она рассчитывает, полагая, что сможет проконтролировать не только вас, своих учеников, но ещё трёх взрослых мужиков, которые будут на природе, к тому же, вдали от жён?

Лена улыбнулась.

— Дочь, может, мне всё-таки отменить встречу со Ждановым и в субботу присоединиться к вам?

— К нам с Ольгой Петровной присоединяйся. Я возражать не стану. Но если планируешь, присоединиться к отцам и физруку, то лучше не надо.

— Это когда я смущал тебя своим поведением?

— Никогда! И дальше себя также води! Пап, я, наверное, всё же опоздаю в школу. Ты меня заболтал!

— Лишь бы не заколебал, — уже уходящей по коридору дочке, улыбаясь, сказал Егор.

Лена остановилась перед дверью в свою комнату и с нежностью во взгляде посмотрела на отца.

— Я тебя люблю.

— И я тебя тоже, доченька.

***

Она не опоздала. И теперь, сидя за партой, ждала начала уроков.

Или не их?

Это началось первого сентября. Когда для всех наступил просто очередной учебный год, для неё начался один большой кошмар. Виноватой в котором, была отчасти её подруга Леся, которая, закончив девятый класс, простилась со школой и поступила в мед. колледж. Оставив тем самым Лену без дружеской поддержки, а главное, освободив половину парты. Именно это вакантное место и было занято новым одноклассником, Андреем, по фамилии Буров. Рослый, крепкого телосложения, он сразу привлёк внимание женской половины класса. Лена же, которая всегда старалась избегать "популярных вещей", на которые велась общая масса, поневоле оказалась в центре событий. Одни одноклассницы в укор ставили, что сманила новенького, другие с критикой контролировали её корявое общение с соседом.

А Вика Рубальская, староста, спустя несколько дней после того, как появился Андрей в классе, выловила Лену в коридоре на перемене и предложила ротацию посадочных мест. Но, несмотря на то, что присутствие Андрея напрягало, сидеть с грубияном Сорокиным, Лене вообще не улыбалось. Она отказала Вике. За что получила новый виток сплетен и подколов.

Да и он, сосед, каждый день из кожи вон лез, чтобы обратить на себя внимание. То он фатально проваливал контрольную работу по алгебре, и Лена, из сострадания, дала ему правильные варианты ответов. Он жадно ловил её подсказки и в результате незаметно грудью прижался к её плечу, в то время как его рука уже давно лежала на спинке её стула. По закону невезения это было замечено математичкой. Она на весь класс сделала замечание, что нужно контрольные задания решать, а не зажиматься на последней парте. И если Лену такое замечание ужасно пристыдило, то Андрея только повеселило, и он бодрым голосом пообещал учителю, что постарается сдерживать свои эротические желания, по крайней мере, на уроках алгебры. Класс грохнулся от смеха. Лена сжалась в комок и подумала о Сорокине. И уже не как о грубияне.

Но на следующий день, когда была физкультура, очередная выходка Бурова, заставила переключиться класс на пересказ нового анекдота.

Нужно было построиться в две шеренги, девочки и мальчики. И потом разбиться по парам. Все стояли, как всегда, по росту. Самому высокому мальчику досталась самая высокая в классе девочка. Нехотя Лена подходила к Андрею. Предыдущий опыт общения с соседом подсказывал, нужно быть начеку. Да и любопытные взгляды одноклассников, ожидающие шоу, не вселяли в Лену оптимизма.

— А теперь, — скомандовал физрук, — когда вы разбились по парам, выполняем упражнение для укрепления мышц живота. Один из партнёров занимает позицию лежа на спине, руки за голову, и осуществляет подъём корпуса. Другой партнёр фиксирует его ноги за лодыжки и ведёт отсчёт. Мальчикам три раза по тридцать, девочкам два раза по двадцать. Вопросы есть?

Класс, зная суровый характер физрука, монолитно молчал.

— Приступаем! Парни, первый круг ваш!

Андрей принял позу лёжа на спине. С опаской Лена положила свои руки на его лодыжки. Упражнение началось. Физически Андрей был развит на «отлично». И не нуждался в помощи, как на алгебре. Чего не скажешь про Лену. Она старалась изо всех сил, однако, на втором подходе в конец вымоталась. Но "партнёр" делал вид, что не понимает её состояние и упорно требовал от неё подъёма.

— Пятнадцать... Пятнадцать. Давай ещё немного! Умница, — Лена упала в позицию лежа. — Шестн... Шестнадцать. Ты чего лежишь?

— Я устала. Больше не могу.

— Можешь!

— Нет.

— Михеева, я с тебя не слезу пока ты двадцать раз не поднимешься.

Рубальская Вика, которая отжималась поблизости, захихикала, и было ясно, реплика Бурова ушла в массы.

— Не замерзай! — требовательно просил Андрей, пристально смотря в глаза Лене. — Я не привык, чтобы девушка так бесполезно подо мной лежала.

Вика кайфовала. Ещё бы! Её рот так и хотел поделиться с остальными одноклассниками услышанным.

Приложив усилия, Лена сделала ещё три подъёма. Мышцы ныли. Андрей улыбался и продолжал придерживать её ноги.

— Ещё два раза и я с тебя...

— Заткнись! — прорычала Лена и сделала ещё один подъём.

Мышцы живота свело судорогой. Ни о каком двадцатом разе речи быть не могло. Андрей отпустил ноги и, склонившись над ухом Лены, тихо прошептал:

— Если закончишь упражнение, я на весь спортзал крикну, что я гей.

— Тебе не поверят. Хотя предложение очень заманчивое, — сухо произнесла Лена.

— А хочешь, я нашего физрука поцелую?

— Андрей, отстань от меня. Ничего я не хочу. Целуйся ты, с кем хочешь. Меня только не позорь и не выставляй на посмешище. С твоим появлением в классе я на всеобщее обозрение, как на витрину, выставлена.

Довольным взглядом Андрей прошелся по Лене, прилёг рядом и спокойно произнёс:

— Будем считать, что ты упражнение выполнила. Вставай, теперь твоя очередь мне ноги держать. Или ты забыла, что мне ещё один подход нужно сделать?

Лена, приложив усилия, встала. Разогнулась и, подарив вымученную улыбку «партнёру», зафиксировала его ноги.

Одно радовало, на базу отдыха Андрей не ехал. Ольга Петровна подходила к нему на прошлой неделе перед занятиями, чтобы узнать причину его отказа ехать, и Лена невольно слышала, как сосед по парте ссылаясь на какую-то ерунду:

— Поехать не могу. На выходных буду занят. В планах генеральная уборка в моей комнате. Перенести уборку не могу.

Классная руководительница, удивлённая подобным признанием, отстала от парня. А через день, когда она вновь подошла к их парте, чтобы всё же уговорить поехать, Андрей для неё доработал легенду и, встав из уважения к подошедшей учительнице, сообщил:

— Кажется хомяк, что сбежал из клетки в прошлом месяце, ещё жив и живёт своей жизнью где-то в диване. В субботу последний срок его найти. Иначе мать грозит выкинуть диван на помойку. А спать на полу мне не хочется, — слегка наклонившись к Ольге Петровне, он тихо добавил. — Такая половая жизнь меня не привлекает.

Ольга Петровна, будучи далеко не пенсионного возраста, отшатнулась от парня, и с этого дня старалась с ним не встречаться взглядом.

Вот с таким соседом теперь и соседствовала Лена. Поэтому собираясь с утра в школу, она старалась собрать себя не только внешне, но и морально.

"Что его заставило выбрать место рядом со мной? — не раз задумывалась Лена. — Мест свободных в классе было несколько. На второй парте с Тимуром мог сесть. В соседнем ряду вообще было три полупустые парты. А он нет, сел ко мне! Может потому, что моя парта самая дальняя, плюс к стене. Я вообще, практически в углу сижу. Благодать! Но пришёл Буров, как снег на голову! И моё тихое местечко, сразу же утратило статус "Камчатки".

Откуда он вообще взялся?"

Но остерегаясь вопросом привлечь внимание Андрея, Лена у него ничего не спрашивала. Вообще. Сводя их общение к приветствию и лаконичными на все его вопросы ответами, типа; да, нет, не знаю, не помню, забыла, спроси у другого.

В таком ритме они с Андреем и существовали.

Отгремел скромный день рождения Лены и наступил день родительского собрания.

Егор припарковал машину, как мог ближе к школьному парку. Вышел из машины, поставил её на сигнализацию и пошел по аллее. Погода в тот день выдалась великолепная. В такие вечера Егору хотелось отправиться в какой-нибудь ресторанчик, имеющий террасу, чтобы сидя за столиком в компании приятного собеседника, а лучше собеседницы, и попивая какой-нибудь горячительный напиток, наслаждаться волшебной атмосферой золотой осени, аккумулируя энергию ускользящего теплого времени года.

Войдя в кабинет классного руководителя, преподавателя географии, Егор поздоровался со всеми родителями, присутствующими на тот момент в кабинете, и прошёл в уголок, где стояла парта его дочери. Присев, он отметил скудное количество пришедших. Кто-то ещё не пришёл, кто-то и вовсе не смог вырваться на столь радостное мероприятие. А некоторые, как в частности отец Леси, бывшей соседки по парте Лены, больше и не появятся.

Спустя пару минут, озабоченно в класс впорхнула Ольга Петровна. Как всегда с кипой бумаг. Она что-то бурно объясняла вошедшей с ней высокой, стройной женщине, одетой в строгую, элегантную одежду. Тёмно-синий пиджак, надетый поверх бежевой блузки, имел приталенный покрой. Юбка того же цвета, что и пиджак, заканчивалась ниже колен, но не могла полностью скрыть великолепные стройные женские ножки, обутые в чёрные туфли на высоком остром каблучке. И это при её-то росте под метр семьдесят пять.

Но больше всего Егора поразило лицо незнакомки. Красивые огромные карие глаза, бесподобный носик и живые губы, реагирующие улыбкой на фразы Ольги Петровны. А стрижка боб каре на её темных волосах средней длины усиливала строгий, и в то же самое время, сексуальный вид. Лёгкий макияж делал женское лицо ещё выразительней.

Незнакомка полностью завладела вниманием Егора. Он жадно наблюдал за ней. Неожиданно Ольга Петровна жестом руки указала собеседнице в сторону именно Егора. От чего волна удивления в нём вызвала напряжение осанки.

"Неужели Лена настолько недоработала по какому-то предмету, что учительница самолично пришла указать мне на пробелы знаний моей дочери?"

Незнакомка стала идти в сторону Егора. Он приподнялся со стула, ожидая "разборок". Но подойдя к нему, она произнесла слова, которые принесли ещё больше сумятицы.

— Добрый день. Разрешите? — указала она на стул.

Егор отошел и она присела. Внимательно посмотрев на шикарную женщину, которая теперь сидела за партой его дочери, Егор присел и, решив внести хоть немного ясность, произнес:

— Простите, мы незнакомы.

Она смущённо посмотрела на него.

— Я мама Андрея.

— А... — Егор искренне хотел выглядеть умным, но почему-то у него это не получилось. — Ещё раз прошу прощение, а Андрей это кто?

Внимательно посмотрев на Егора, женщина, немного смутившись, тихо произнесла:

— Мне Ольга Петровна сказала, что мой Андрей сидит на этом месте.

— Андрей, Ваш сын, сидит за этой партой? Здесь?

— Да.

Мама Андрея уже хотела встать, но Егор улыбнулся и сказал:

— Давайте знакомиться.

Он протянул руку, и как назло ту, на фалангах которой красовалась татуировка "ЖОРА",

набитая много лет назад в одном из филиалов пенитенциарной системы страны, созданной специально для малолеток.

Завидев надпись, незнакомка панически отшатнулась, как если бы ей протянули змею.

— Извините, — тихо произнёс Егор и убрал руку.

— Вы меня тоже.

Она провела правой рукой по своей щеке, и спрятала руку опять под столешницу. Егор обратил внимание, что левая рука мирно лежала на парте, а та другая была намеренно соседкой спрятана. Но Егор успел заметить, что обручального кольца на правой руке не было.

"О-па!" — раздалось в его душе и теплой волной радости покатило по всему телу.

— Я мама Андрея Бурова. Меня зовут Александра, — сухо произнесла соседка по парте, украдкой взглянув на Егора.

— Я отец Лены Михеевой. Егор.

Александра слегка улыбнулась, подарив едва заметную улыбку, и стала внимательно слушать, начавшую ораторствовать Ольгу Петровну.

Спустя час родительское собрание приблизилось к завершению.

— Вопросов ко мне нет? — замучено спросила Ольга Петровна, — Тогда всем спасибо, все свободны!

Родители засуетились, разбегаясь по домам. Но решительно приближающаяся Ольга Петровна к парте Михеевой и Бурова, привлекла внимание Егора и его соседки, заставив задержаться.

Когда большинство родителей, покинули кабинет, классный руководитель обратилась к маме Андрея:

— Я совсем забыла, Александра Наумовна, тут такое деликатное дело, не могли бы Вы разрешить Вашему сыну поехать с классом на базу отдыха на этих выходных?

— Я не против. Пусть едет.

— Да? — удивилась Ольга Петровна такому быстрому согласию.

— Конечно.

— О, я так рада, что он не будет отрываться от коллектива, пока идёт период его адаптации в новом классе!

— Я понимаю, Ольга Петровна, это очень важно. Но, наверное, поездка сколько-то стоит?

— Да, тысяча рублей. И оплатить нужно сегодня. Сейчас. Выезд завтра. В девять часов, автобус со школьной площадки заберёт детей, и отвезёт их на базу отдыха "Зори".

— Тысяча рублей? — уточнила Александра.

— Да.

— Но у меня с собой нет такой суммы.

Егор, молча наблюдавший эту сцену, не мог больше находиться в стороне.

— Ольга Петровна, — он достал из кошелька тысячерублевую купюру и протянул её классному руководителю, — возьмите за мальчика.

— Не надо! — запротестовала Александра.

— Мы потом сочтёмся, — заверил Егор, — А Вы, Ольга Петровна, деньги сейчас возьмите.

Не обращая внимания на протест соседки, Егор всё же вручил деньги классному руководителю, которая, скорей всего, специально подстраховалась таким финансово-

стабильным свидетелем, как папа Лены Михеевой, беседа с мамой Андрея. Простившись Ольга Петровна быстро вышла из кабинета.

— Зачем Вы это сделали? — загнанно, спросила Александра.

— Вы же сами согласились, что Андрею лучше не отрываться от коллектива.

— Согласилась, но денег-то у меня с собой не было.

— Разве это проблема? Если долг напрягает, я могу Вас довезти домой, и Вы мне вернёте деньги?

— Это всё крайне неудобно.

— Вы не хотите, чтобы я Вас довёз домой?

— Не в этом дело.

— Тогда поехали?

— Поехали, — нехотя, согласилась она.

***

Машина Егора ехала по указанному Александрой адресу. Пассажирка несколько раз извинялась за неудобства.

"А какие это неудобства?

Красивая женщина едет в моей машине. Я везу её домой. Правда, не к себе. Ну, в смысле, не в гостиницу. Да и к ней, на чай, невелика вероятность напроситься.

Тогда что получается, я только довезу её до дома? И всё?

Думай, Егор!

Думай".

— Так Вы говорите, живёте на проспекте Космонавтов? — посмотрев на свою пассажирку через зеркало заднего вида, Егор отыскал её глаза.

Садиться на переднее сидение Александра не стала, и теперь Егор был вынужден, общаясь с ней, прибегать к зеркалу. Однако он заметил, что Александра не смотрит ему в глаза и на все его вопросы отвечает хоть и вежливо, но сухо.

— Да. Дом 48. Он находится рядом с кадетской школой.

— А, кадетская школа! Тогда я понял, как доехать. Это в том же районе находится ресторан "Привал"?

— Да. Где-то неподалёку есть такой.

Она бросила тревожный взгляд на Егора. Он ухватился за него.

— Александра, Вы не подумайте ничего дурного, но дело в том, что кое-какие дела вынуждают меня обратиться к Вам за помощью, — Александра всё ещё смотрела ему в глаза. Расценив это как шанс, Егор решил рискнуть. — Мне нужно быть сегодня в ресторане «Привал». Прошу Вас, окажите услугу, составьте мне компанию. Это не займёт много времени, но Вы меня чрезвычайно выручите.

Она молчала. Но продолжала на него смотреть через зеркало. Егор вырулил на обочину, остановил машину, повернулся, чтобы видеть глаза пассажирки и спокойно спросил:

— Александра, я Вас напугал своим предложением?

— Нет, — произнесла негромко она.

— Я, — он всё ещё надеялся добиться от неё согласия, — прошу Вас, составьте мне компанию. А после я Вас, в целости и сохранности, доставлю до двери в Вашу квартиру.

— А со своей женой Вы не могли бы пойти? — уже более серьёзным голосом спросила она.

— Я овдовел пять лет назад. Постоянной любовницы не имею. Для похода в ресторан Ваша кандидатура меня полностью устраивает. Если моё предложение Вас оскорбило, я прошу прощение.

Александра перевела взгляд с его глаз на свои наручные часы, а потом обратно.

— Ладно. Можете располагать моим обществом до двадцати ноль-ноль.

Егор быстро посмотрел на свои часы.

«Полседьмого.

Всего полтора часа.

Нет! Целых полтора часа!»

— Спасибо, — искренне обрадовавшись, он улыбнулся Александре и стал отъезжать от обочины.

***

Мечты сбываются.

Егор привез красивую женщину в ресторан.

Завидев его чёрный Audi Q5, охранник парковки ресторана "Привал" поспешил поднять шлагбаум. Припарковавшись на стоянке и выйдя из машины, Егор подошел к своей даме и поинтересовался:

— В зале или на террасе посидим?

— На террасе. Пока погода балует, грех томиться в помещении.

— Согласен. Пойдёмте, выберем столик.

Им было предложено на выбор несколько вариантов. Выбрав столик в глубине террасы, они расположились и стали изучать меню. От Егора не утаилось, что его дама весьма быстро сделала свой выбор из относительно недорогих блюд.

— Александра, не обижайте меня скромностью своего заказа.

— И в мыслях не было, — лукаво улыбнулась она.

— Что будем пить? — спросил Егор после паузы.

— Вы же за рулём?

— Я машину с парковки завтра заберу.

— А так можно?

— Александра, я с таким трудом Вас сюда заманил, у меня в распоряжении чуть больше часа, такое неудобство, как перемещение на такси, не остановит меня, от возможности полноценно насладиться этим вечером с Вами.

— Что ж, в таком случае я буду... — она задумалась над своим выбором, изучая винную карту ресторана.

— Шампанское?

— Только не его! Коварнее напитка нет.

— Тогда предлагаю обыкновенный шотландский виски.

— Егор, Вы проскочили коллекцию вин! — шутливо заметила Александра, перестав изучать карту вин. Она внимательно посмотрела на сидящего напротив неё Егора и невольно улыбнулась. — Я понимаю что, будучи ограниченным во времени, Вы хотите быстрее дойти до стадии беззаботной беседы со мной. Но, как мне кажется, мы с Вами "накидаться" всё равно не успеем. Нужно ли тогда алкогольным напитком форсировать события?

— Нужно! — пристально смотря ей в глаза, констатировал Егор.

— В таком случае "Баллантайнс".

— Прекрасный выбор! — обрадовался Егор. — Какую выдержку будем брать? 12, 17, 21, 30 лет?

— Ваша кредитоспособность не нуждается в проверке. Поэтому, если не возражаете, пить будем "Файнест".

Егор привлёк внимание официанта и заказал литровую бутылочку "Баллантайнс Файнест". Официант метнулся, и через минуту на столе стоял выбранный алкогольный напиток и кое-что из еды.

— Предлагаю первый тост, "за знакомство!"

— С удовольствием.

И был первый тост, и второй, и не только третий.

— Александра, а какими судьбами Вашего сына занесло в школу моей дочери?

— Нашалил он в кадетской школе, где учился раньше. И меня попросили его перевести. Я бы его в техникум отправила, но мои финансовые возможности, на тот момент не готовы были к такому оттоку средств. А отец Андрея, возмущённый выдворением сына из кадетской школы, слышать не захотел о поступлении Андрея в колледж или техникум. Он давно решил, что Андрей должен идти по стопам родителя и непременно стать сотрудником милиции. Тьфу ты, полиции. Георгий, хоть и при высокой должности, но требует от сына самостоятельного продвижения к намеченной отцом цели.

"Приехали!"

Так есть у неё муж или нет?

Хотя, в любом случае, тот факт, что «отец её сына» состоит при «высокой должности» в полиции, как-то неприятно напрягает.

А я, наивный, губу раскатал!

Тут надо по рыхлому выбирать на менее опасную глубину, пока дно ещё чувствую.

Но отчего же так не хочется включать заднюю скорость и расставаться с этой красивой женщиной?"

— Вам, наверное, нелегко воспитывать дочь одному? — выдернула Александра Егора из раздумий.

— По-разному. Я уже, наверное, привык и об этом не задумываюсь. О! Кстати, родился лирический тост. «За наших детей!»

— Прекрасный тост!

Соприкоснувшись, со звоном, бокалами, они сделали по глотку терпкого приятного напитка.

— А как же Ваши родители, Егор? Помогают?

— У нас с дочкой нет никого, кроме моей сестрички. Но она живёт с мужем в пригороде, и сами понимаете, особо к нам не наездится... Возник тост. Предлагаю выпить «За родителей». Которых уже нет в живых.

— Давайте помянем. У меня тоже родители оба уже... там. А сестричку или братика я в своё время так и не выпросила у них.

Пустые бокалы тихо опустились на бордовую скатерть ресторанного столика. Принесённые горячие и холодные блюда сдерживали градус в организме, но о полной нейтрализации алкоголя речи не шло. Егор, сославшись на необходимость переговорить с администрацией ресторана, отлучился, оставив Александру в компании приятной живой ресторанной музыки, которая играла здесь же, на импровизированной уличной сцене.

Понимая, что нужно с пользой провести минуты уединения, Александра достала свой

сотовый и набрала номер сына.

— Алло, — раздался голос Андрея.

— Алло, Андрюш, я немного задерживаюсь, но ты не беспокойся, к приходу отца я буду дома. Да, кстати, ты, завтра едешь с классом на базу отдыха.

— Мам, это дорого, не нужно было платить. Ты извини, я нарочно умолчал о поездке. Не хотел, чтобы мы влезали в долги.

— Выкрутимся, сынок.

— Да-да, знаю я, как мы выкрутимся.

— Перестань, всё будет хорошо! В крайнем случае, займём у соседки, тёти Зины. Она нам пока ещё ни разу не отказала. Не думай об этом, а лучше начинай-ка готовиться к завтрашней поездке на базу отдыха. Сбор утром в девять у школы. Ты знаешь, что нужно с собой взять?

— Конечно, знаю.

— Прекрасно! Андрюш, ровно в восемь позвони мне, пожалуйста. А то я во времени плохо ориентируюсь. Ладно?

— Ладно.

— Всё, отбой.

Отключив телефон, она посмотрела на часы. Полвосьмого.

— Моё время ещё не вышло! — раздался сбоку встревоженный голос Егора.

Александра посмотрела в его сторону и удивилась, увидев в мужских руках большой букет красных роз.

— Это для тебя, — Егор протянул цветы, и Александра растерянно приняла их. — Надеюсь, теперь я заслужил один танец с тобой?

— Мы перешли на "ты"?

— Да, но «на брудершафт» выпьем позже, а сейчас танец, — он протянул руку и Александра, отложив цветы на край стола, поднялась со стула.

— Мне кажется, что танцевать без музыки — странно, — уточнила она.

Музыканты действительно молчали, но почему-то внимательно наблюдали именно за их парой. И когда Егор вывел Александру на середину танцевального круга, расположенного под тенью огромного клёна, полилась музыка.

Её не узнать было невозможно.

Егор уверенно обнял свою даму. И почти сразу прижал её к себе. Теперь, глядя на неё сверху вниз, он стал задавать медленный ритм движения их тел. Женские руки легли на плечи сильные его.

«Радовать, хочу тебя сегодня радовать.

Одну тебя любить и радовать,

Хочу, чтоб нас пути нечаянно свели.

Радовать, твои печали перекладывать,

Твои тревоги перекладывать

На плечи сильные свои».

Казалось, Егор прожигает взглядом. Александра сначала смутившись, опустила глаза, а потом, под действием расслабляющей атмосферы, поддавшись искушению и тоже стала пристально смотреть в глаза партнёра по танцу.

«Выдумать, хочу тебя сегодня выдумать.

Хочу тебя как песню выдумать,

Весь мир тобою заслоня.

Выдумать, чтоб самому себе завидовать,

Почти не верить и завидовать,

Что ты такая у меня».

Егор склонился над ухом Александры и одновременно с исполнителем произнёс очередную строчку песни:

— Баловать, хочу тебя сегодня баловать.

От уха, до самых пят, волна огня обожгла её тело.

«Одну тебя на свете баловать.

О самом дорогом с тобою говорить.

Баловать, могу весну тебе пожаловать,

Могу судьбу тебе пожаловать,

Что скажешь, то и подарю».

Последние слова звучали для неё как в тумане. И только его сильные руки, прижимающие к его тёплому телу, не давали ей полностью выпасть из реальности.

«Выдумать, хочу тебя сегодня выдумать,

Хочу тебя как песню выдумать,

Весь мир тобою заслоня.

Выдумать, чтоб самому себе завидовать,

Почти не верить и завидовать,

Что ты такая у меня».

Александра едва сдерживала набежавшую слезу, когда закончилась песня.

— Спасибо, — искренне улыбнувшись тому, кто ей подарил эту песню, этот танец, этот вечер, она развернулась и пошла в сторону столика, но дойдя до него, она не стала присаживаться, а взяла цветы, сумочку и тихо сказала Егору, который, как стражник, уже стоял рядом. — Спасибо. Мне пора домой.

— Подожди, я только оплачу счёт и на такси тебя отвезу домой.

— Не надо, Егор. Больше ничего не надо. Я же не железная. Отпусти меня, — попросила она и это притом, что он в этот момент её даже пальцем не касался.

Не дожидаясь ответа, Александра стала отходить от столика. Быстро подозвав официанта, Егор сунул ему свою визитку, показал пальцем на свою машину, которая теперь стала почти в залоге у ресторана, и поспешил догонять свою Золушку.

Он настиг её, когда она садилась в такси, караулившее отгулявших клиентов перед рестораном. Но вытаскивать Александру из машины Егор не стал. Он присел рядом с ней, и попросил таксиста ехать по указанному пассажиркой адресу.

— Я могла и сама доехать. Не потеряюсь.

— Теперь точно не потеряешься, — спокойно сказал Егор, пожирающим взглядом смотря на неё.

Таксист, внимательно смотрящий за дорогой, только на светофоре заметил, что его пассажиры молчат, но при этом появилась какая-то странная возня на заднем сидении. Он посмотрел в зеркало, ища своих пассажиров и, улыбнувшись, заметил, что они уже не сидят, а жадно впились поцелуем друг в друга. Розы пали жертвой их страсти. Их лепестки опадали и теперь устилали всё-то пространство, которое было в распоряжении этих двоих.

Рука таксиста потянулась к магнитоле и, выбрав наиболее подходящую романтическую мелодию, водитель прибавил громкость, но сбавил скорость, чтобы продлить наслаждение

пассажиров, а самое главное, чтобы сделать их поездку комфортной. Во всяком случае, точно без тряски по отечественным городским дорогам.

Уже подъехав по указанному адресу, таксист медленно притормозил, но голоса не подал. Зачем мешать людям? Он бы вышел из машины, но из опасения потревожить своих пассажиров щелчком открывающейся двери, остался сидеть неподвижно. Тем более что солидный возраст пассажиров не позволяет предполагать, что они как озабоченные малолетки будут реализовывать свои желания здесь и сейчас.

«Ну, поцелует он её ещё пару раз и всё закончится», — рассуждал водитель.

Прошла минута.

Не закончилось.

Неожиданно интимную атмосферу салона разрушил взывающий к ответу призыв сотового телефона, лежащий в кармане женского пиджака. Александра вздрогнула, и начала отстранять от себя нависшего над ней Егора, который подчинялся, но с трудом.

— Егор, мы всё-таки умудрились накидаться, — всё ещё не достав свой телефон из кармана, констатировала Александра.

— Виски тут не причём. Не надо на него перекладывать наше с тобой обоюдное желание.

— Возможно, ты прав... Где же этот телефон!? А, вот он. Тихо! — и уже нажав на кнопку ответа, она ровным голосом произнесла. — Спасибо, Андрюш. Я уже около подъезда. Скоро буду.

Отключив телефон, Александра убрала его обратно в карман пиджака и стала приводить себя в порядок. Егор, любуясь ею, старался тоже дышать ровней. Сам, удивляясь своей наглости, он извлёк из её кармана телефон, и набрал свой номер. Александра заметила, что делает Егор, но пресекать его действия не стала. Через пару секунд зазвонил телефон Егора. Он достал его и убедился, что это он сейчас сам себе звонит. После чего, также по-хозяйски, вернул чужой телефон обратно в карман синего пиджака, при этом свой телефон всё ещё держа в руке.

— Так будет надёжней, — указал Егор на экран своего телефона, на котором высветился номер телефона Александры. — И ещё!

Он достал свою визитку и протянул её Александре. Визитку она приняла. Читать не стала, но взяла. Положила листочек с его координатами во внутренний карман своего пиджака.

— Провожать не надо, меня дома у дверей уже ждут. Прощай! — забрав свою сумочку, Александра тихо вышла из машины и, не оборачиваясь, скрылась в подъезде.

— Вас куда отвезти? — поинтересовался водитель у Егора.

— Ворошиловский проезд, дом 159.

— Будет сделано.

— У тебя в машине курят? — обтерев лицо руками, спросил Егор.

— Да, — сказал водитель, выруливая машину из жилой зоны.

Егор достал сигарету из пачки, прикурил, сделал пару глубоких затяжек. И только после этого заметил, что сидит в окружении лепестков роз.

— Брат, извини, мы тут немного хаоса создали, — извиняясь, обратился он к водителю.

— Пустяки.

«Пустяки...» — про себя повторил Егор, слова водителя.

***

Александра поднялась в лифте на девятый этаж и подошла к двери своей квартиры, но достав ключи, не успела ими воспользоваться. Дверь распахнулась, и сын впустил её. Тихо, как провинившийся подросток, Александра прошмыгнула вовнутрь. Скинула туфли и уже хотела пройти в свою комнату, как её остановил Андрей. Он, взяв за локоть, повернул лицом к себе, и стал её рассматривать.

— Так, так, — понял он, что она выпивши. — И когда ты только успела? Ты же вроде на родительское собрание ходила? Это теперь так они проходят? — Александра, опустив голову, молча, выслушивала замечание сына. Он улыбнулся и обнял ее. — Видишь, а ты не хотела школу менять. Я же тебе говорил, в обычной школе гораздо больше плюсов. Отправляйся в душ, а то сейчас наш благодетель заявится.

Александра поцеловала сына в щечку и пошла в свою комнату за вещами, чтобы потом, следуя инструкциям, отправиться в душ. Через пятнадцать минут её на кухне ждал горячий травяной чай, заботливо заваренный Андреем.

— Спасибо, сынок.

— Мам, ты уверена, что нам по карману моя поездка на базу отдыха?

Вместо ответа она ахнула, вспомнив, что забыла вернуть Егору деньги.

— Деньги! — невольно вырвалось у неё.

— Так, и я про них.

— Андрюш, ты насчёт этого не переживай. Всё нормально, я уже оплатила. Вернее... — она замолчала, подумав, зачем сыну знать все обстоятельства этого дела. — В общем, всё нормально.

— Ну, хорошо. Ты пей чай, не отвлекайся, — напомнил Андрей, зависшей в раздумьях матери. Она стала пить чай, а сын продолжил задавать вопросы, — Где же ты успела побаловаться спиртным? Правду скажешь?

Александра подняла на сына весёлые глаза и отрицательно покачала головой.

— Я так и думал. Но на всякий случай решил проверить, вдруг ты дашь слабинку и расколешься.

— Может, мне тебя выпороть? — улыбаясь, спросила она.

— Интересное предложение, но запоздалое. Вот лет десять назад я бы испугался. А сейчас мне и самому интересно, как это ты меня выпорешь?

— А тогда я на тебя буду психологически воздействовать.

— Каким образом?

— Рыдать начну. Тебе станет меня жалко, и ты больше не будешь отчитывать меня, как малое дитя.

— Мам, так я тебя и сейчас не отчитываю. Мне просто любопытно, где это в нашей школе наливают? В каком кабинете?

— Не в школе я выпивала, а в ресторане «Привал».

— Одна?

— Ну, ты скажешь! Откуда у меня деньги по ресторанам ходить! Нет, я была там не одна, а с одним мужчиной. Он меня туда пригласил, и я согласилась пойти.

— Сочувствую, — с трагизмом в голосе тихо сказал Андрей.

— В смысле? Чему ты сочувствуешь?

— Как же, такой вечер сорвался! Если бы не визит отца, ты бы сегодня весь вечер была свободна. А так тебе пришлось срываться из ресторана и мчаться домой. Да и кавалер твой,

видимо расстроился, что randеву скомканным получилось.

— Андрюш, если ты не перестанешь молоть чушь, я на тебя обижусь.

— Можешь обижаться, но я всё равно тебе сочувствую. Ты впервые за столько лет в ресторан попала, а тут такой косяк!

— Андрюш! — пытаюсь усмирить весёлый сарказм сына, грозно сказала Александра.

Но его весёлое настроение было на взлёте:

— Нет! Ну, обидно! Честное слово. Пойду, позвоню тёте Ирме, пусть тоже тебя пожалеет.

— Стоять! — крикнула Александра, уже выходящему из кухни сыну.

Андрей остановился, повернулся и расхохотался.

— Мам, ты бы видела своё лицо! Давно я тебя так не разыгрывал. Ты же действительно поверила, что я тебя подставляю. Ну, ты даёшь!

Она не сводя взгляд со смеющегося сына, только сейчас подумала, что он, в сущности, прав.

Вечер действительно мог закончиться по-другому. Только нужно ли расстраиваться, что всё случилось так, как случилось? Егор наверняка предложил бы после ресторана куда-нибудь поехать. Ясное дело, для чего! Вообще людям, которым далеко за тридцать, а вернее даже под сорок, полунамёки, наверное, уже не нужны. Поэтому питать иллюзии насчёт длительного цветочно-шоколадного периода, глупо.

«Тогда что же получается?

Он бы сегодня предложил, а я...

А что я?

Ой, дура я! Зачем только согласилась идти с ним в ресторан. Повелась на картинку! Ещё бы! Весь такой с иголочки, высокий, статный. Ухоженные руки. Голос приятный, спокойный, даже нежный. Так, стоп! Что-то я опять не туда качусь.

Итак, что мы имеем?

Егор, конечно, был хорош, но больше такие ошибки делать нельзя. В конце концов, Андрею в этой школе ещё два года учиться. А мне на родительские собрания ходить. И с какими бы глазами я смотрела на Егора, случись между нами то, что могло случиться? А главное, как бы он на меня смотрел, после того, как мы бы переспали?

Боже мой, как стыдно, даже сейчас!»

— Мам, перестань плакать, — просил Андрей, склоняясь над ней и глядя её по плечу своей большой, уже не мальчишеской ладонью. — Не расстраивайся, и прости ты меня дурака, что расстроил тебя.

Перестав всхлипывать, она посмотрела на сына и грустно улыбнулась.

— Андрюш, неужели я такая пьяная?

— Сам удивлён! Я тебя такой не видел с... никогда!

— Баламут. Налей-ка мне ещё чайку.

— С удовольствием! — радостно отозвался сын.

***

В половине девятого раздался трелью дверной звонок.

Они знали, кто пришел. И хотя его здесь не ждали, в общепринятом понятии этого слова, но ожидали, поскольку сегодня была первая пятница месяца.

— Сиди мам, я сам открою.

— Андрюш, только умоляю, не пререкайся с ним, а то будет, как в прошлый раз.

Но Андрей не ответил матери, он уже подошёл к двери и теперь, открывая её, впускал отца.

— Привет.

— Здравствуй, сын.

— Проходи на кухню, мама там пьёт чай. А мне нужно срочно перезвонить Пашке.

— Можешь не спешить на кухню, у меня к тебе на сегодня вопросов нет.

Андрей, получив разрешение не присутствовать при беседе родителей, удалился в свою комнату, а гость, не разуваясь, прошёл в кухню. Он вообще относился без особого уважения к их новому дому. Вернее к тому месту, в котором бывшая жена и сын проживали уже больше двух лет. До этого их окружала куда более шикарная обстановка загородного особняка, а не эта убогая серость двухкомнатной квартиры на последнем девятом этаже панельного дома на окраине города. Но здесь у Александры был один неоспоримый бонус — воздух. Атмосфера самостоятельной жизни, в которой есть место на самоуважение.

Конечно, было трудно с деньгами. Её зарплаты едва хватало на продукты и оплату коммунальных услуг. Вещи покупались редко, и то самые необходимые. Но они с сыном не унывали. Но каждый раз, когда приходил тот от кого они, в сущности, ушли, неприятным эхом разносилось в душе — была другая жизнь. Другая! Хотя воспоминания о ней Александру больше пугали, чем вызывали тёплые эмоции.

— Здравствуй, Жора, — тихо сказала Александра, заведя своего бывшего мужа.

— Привет, Саш.

Георгий присел на стул и Александра, подорвавшись, стала готовить для гостя кофе. Георгий пил свежеприготовленный и поэтому бывшая жена не спрашивала, что он будет. Она насыпала в турку молотые зёрна, добавила воды и, стоя спиной к бывшему мужу, стала контролировать процесс приготовления напитка у кухонной плиты.

— Как дела у сына в школе?

— Всё нормально. Я сегодня ходила на родительское собрание. Андрюша справляется по всем предметам. Даже по алгебре написал контрольную на четыре.

— Конечно! — гневно обрушился Георгий, — В этой-то школе и требования к ученикам не такие строгие, как в кадетской. Что с них взять!? А что он дальше будет делать с такими поверхностными знаниями? Ты об этом подумала!? Радуетеся она, что он четвёрку получил! Сын бестолочью растёт, а она его хвалит!

— Твой кофе, — тихо сказала Александра, ставя полную кофейную чашку перед Георгием.

— Это всё ты виновата! Сначала из дома ушла, прихватив сына, потом он из кадетской школы ушёл. Что вы творите!? Я столько сил потратил на вас, а ты всё разрушила за один день!

— Прости, вот такая я слабая, не смогла больше терпеть, как ты об меня ноги вытираешь.

— Сашка! Я тебе уже говорил, у меня с Юлей ничего серьёзного не было.

— Как скажешь, — не желая дискутировать на эту тему, согласилась Александра.

Да и что она могла ему сказать?

Что Юленька неоднократно «случайно» забывала свои интимные вещи в его машине? Или о том, что он задерживался допоздна на работе, а когда приходил то от него пахло... нет, не спиртным. Женскими духами. Вообще, зачем любовницы столько выливают на себя

парфюмерной продукции? Это что, такая изощрённая пытка для жён? Ну, развела ты чужого мужа на секс, зачем же об этом намекать его жене? Да и нежные СМСки, зачем посылать? Приедет он к тебе, не беспокойся, захочет потрах*ться с молоденькой и приедет. Зачем же изводить законную супругу терзаниями? Но передовичка Юленька пошла дальше всех. Она решила не просто быть очередной подстилкой для Георгия, она захотела стать его новой женой.

А старая?

А старая, пусть идёт на все четыре стороны! У жён, видите ли, есть одна неприятная особенность — они стареют. А любовницы нет. Они всегда такого возраста, какого их хотят видеть мужчины.

Юленька набралась смелости, хотя речь идёт всё же о хамстве, и позвонила Александре, чтобы сообщить от имени благожелателя-анонима, где и с кем будет её муж сегодня вечером. Александра выслушала её, не перебивая, но никуда не поехала. Она весь вечер умирала в одиночестве. А когда вернулся Георгий, не стала устраивать сцен с истериками. Она его просто попросила отпустить её. Он удивился, но догадался, что ей всё известно.

Потом был скандал.

Он кричал, она молчала. Аргумент, что не она первая, не она последняя жена, которой муж изменяет, не дал результата. Георгий называл её заевшейся стервой, которая возомнила, что она пуп земли, и строго-настрого предупредил, либо она навсегда заткнёт свои амбиции оскорблённой жены в глубине своей душонки, и они продолжают жить как прежде, либо может катиться на все четыре стороны, но без ничего. Даже без сына.

Можно ли женщине причинить большую боль, чем ту, которую она начинает испытывать при угрозе потери ребёнка?

В ту самую минуту Александра осознала, что она никто в этой жизни. Ещё вчера у неё была семья, муж, пусть уже не столь любимый, но всё же, был. Дом. Большой дом, каждый уголок которого она поддерживала в чистоте и порядке. Благоустраивая быт, она незаметно стала его частью. Удобной для мужа. А тут такая наглость! Его собственная жена не хочет быть его собственностью. У неё, оказывается, есть амбиции! Чувства!

Но последней угрозой об отъёме ребёнка, он её сломал до конца. Всё-то хорошее, что она ещё испытывала к мужу, хлестануло её по всё ещё живой душе.

Она замолчала. И только слёзы выдавали её эмоции.

С того дня она стала собственной тенью. Что-то в доме делала ещё по инерции, но перестала замечать, что происходит вокруг. И молчала. Даже на телефон не отвечала. Георгий сначала чувствовал свою вину, но вскоре его там, на стороне, утешили, и он перестал чувствовать себя таким уж несчастным. А потом и вовсе открыто стал разговаривать по телефону с Юленькой при жене.

Александр спас её отец.

Он однажды приехал к ним в гости и ужаснулся, увидев дочь. Недолго думая он забрал её и внука к себе. Разгневанный Георгий потребовал вернуть ему сына. Андрей на тот момент уже понявший, что происходит в его семье, категорически отказался возвращаться в дом отца. А через полгода чета Буровых развелась. Александра взяла свою прежнюю фамилию Кулагина. Андрей остался Буров, но приложил усилия, чтобы в ходе развода родителей на законных основаниях остаться с матерью. Георгий с боем всё же дал развод, но не поделился нажитым. Его юридических знаний, а главное знакомств, хватило, чтобы Александра ушла налегке. Эта была, своего рода, месть Георгия. Показать, что она никто без

него.

Однажды, уже дав развод, он сказал Александре, что она может вернуться. Но на его условиях. Александра впервые, более чем за полгода, улыбнулась и, глядя в глаза уже бывшему мужу, спокойно сказала, что ей не интересно его предложение. Георгий, теряя надежду вернуть Александру миром, залепил ей пощёчину. Потом он это делал каждый раз, когда приезжал выяснять, как у них с сыном дела. Отца Александры на тот момент уже не было в живых. Он не дожил до развода дочери три дня. Но оставил ей в наследство свою двухкомнатную квартиру.

Таким образом, получив развод, Александра не избавилась от Георгия. В конце концов, он был отцом её сына. Георгий вначале навещал бывшую семью часто. Особенно он любил приезжать к ним, когда Андрея не было дома. Физических сил в нём было больше чем в Александре, поэтому её сопротивление он ломал быстро. А насладившись физически бывшей женой, уходил, довольный собой. Синяки на теле Александры не проходили месяцами. Она бы его не впускала в квартиру, но он пару раз выламывал дверь.

Неожиданно спасителем Александры стала соседка тётя Зина. Она сразу обратила внимание на шумного гостя, ломящегося в квартиру новой соседки. Долго не вмешивалась, а потом, поняв, что и Александре он в тягость, стала приходить на помощь. И по загадочному стечению обстоятельств, при приходе Георгия в соседнюю квартиру, и у тёти Зины, вдруг появлялась острая необходимость пообщаться с Александрой.

Первый раз, когда соседка пришла в неурочный час, Георгий был взбешён, что ему мешали реализовать просроченное супружеское право. Но он отступил, выпуская Александру, словно настигнутую жертву, из своих когтистых лапок. А ему очень хотелось в тот момент насладиться ею. Постепенно его визиты стали реже. И цель их стала несколько иной. А именно, контроль. Узнать, не погрязла ли его бывшая семья в бездну нищеты? Чтобы в случае чего, победоносно поднять их и вернуть в гнездо, из которого они осмелились выпасть.

А уж там он бы нашёл способ их подчинить! Особенно Александру.

Но прошёл год, затем ещё один, а бывшая жена и сын не просились обратно. Это Георгия бесило. Помогать им финансово он не старался. Об алиментах сама Александра не заводила речь. И лишь изредка, когда Георгий окончательно выносил мозг, что так убого жить нельзя, он доставал из портмоне забитого купюрами большого достоинства, одну две банкноты и триумфально клал их на стол, со словами, чтоб вы с голоду не сдохли. И уходил, громко хлопнув дверью.

Но сегодня на все его нападки Александра отвечала спокойно, иногда даже загадочно молчаливо, смотря куда-то в окно. Георгию это не понравилось и, улучив момент отсутствия сына на кухне, он быстро подошёл к Александре, заломил женскую тонкую руку за спину, тем самым подавляя её возможное сопротивление:

— Ты где и с кем напилась?

— Это тебя не касается, — попыталась уйти от ответа она, за что получила острую боль в руке.

— Я могу и повторить вопрос! Но ты не должна повторять ответ. С кем ты пила? И не смей мне врать, что это твоя грёбаная подруга Ирма составила тебе компанию. Потому что я чувствую, что это был мужик! Ты что, совсем страх потеряла и завела себе ёб*ря?

— Жора, пусти, мне больно.

— А ты думаешь, мне не больно от мысли, что ты траха*шься с другим!?

— Прости, но согласно документам, мы с тобой чужие люди. Никто.

— Ты за базаром-то следи! Ещё хоть раз это скажешь, я тебя заставлю свидетельство о расторжении брака сожрать! Поняла!? — дополнительно он рывком заломленной руки донёс силу своей угрозы. — Не слышу? Поняла?

Вместо ответа Александра, зажмурив от боли глаза, кивнула.

— Какая же ты всё-таки, сука! — он выпустил её из своей хватки. — Значит так, кто бы он ни был, чтобы я его больше не чувствовал рядом с тобой. Иначе ты об этом очень сильно пожалеешь. И ещё! С этого дня ты будешь мне оказывать определённого рода услуги. От тебя много усилий не требуется. Всего лишь нужно будет спускаться ко мне в машину по первому моему требованию. Звонить часто не стану. Но два-три раза в неделю, думаю, мне будет достаточно. Я буду приезжать после заката, так что далеко тебя отвозить у меня необходимости не будет. Ты будешь нужна минут на двадцать-тридцать. Максимум на час. Учти, и тебе будет выгода от такого сотрудничества. Помимо секса ты будешь получать солидное пособие от меня. Даже можно сказать зарплату. Её размер будет варьироваться от твоих личных стараний. Но в любом случае, сумма будет не меньше твоей ежемесячной зарплаты, что ты получаешь в своей никчёмной конторке, просиживая в ней полный рабочий день, — Георгий вернулся за стол, и сделал пару глотков кофе, прежде чем уточнить у застывшей Александры, поняла ли она его.

Вместо ответа она подошла к окну и, упершись лбом в холодное стекло, стала вглядываться в ночной город. Она представила, как уже скоро он начнёт её срывать по ночам своими звонками, для того чтобы окончательно растоптать и унижить завладевая её телом.

«Насилие, поставленное в ранг работы!

Бесконечное унижение. И полная безысходность.

Хотя нет! Выход есть. Перерезать себе вены или таблеточек каких-нибудь употребить. Одна беда, Андрюшка будет вынужден вернуться к нему. Простит ли он меня за это? Хотя с другой стороны, может быть, сыну будет лучше с финансово обеспеченным отцом? Уж новые кроссовки он точно не будет по полмесяца ждать, да и куртку к зиме отец ему быстрее купит, чем я бы это смогла сделать. Так что, возможно, в моей смерти будут плюсы не только для меня.

Жаль, что не успела перед смертью хотя бы разок оказаться в постели с Егором. Хоть на день, хоть на ночь, хоть на час себя бы почувствовала желанной женщиной.

Женщиной, которую хотят баловать!

А мне ведь сегодня цветы подарили... Розы. И не три, и не пять, а огромный букет.

Нет, всё-таки сегодня я была счастливой».

— Мам, ты опять плачешь. Отец ушел. Он деньги оставил на столе. Удивительно, неприлично много. Он столько никогда не оставлял. Даже странно, чем мы заслужили такую милость?

Александра, обтёрла ладонью мокрые от слёз щеки и, грустно улыбнувшись, посмотрела на сына.

— Андрюш, возьми деньги себе. Купи, что захочешь. Единственная просьба, учись грамотно тратить деньги и помни, не бывает лёгких денег. За всё нужно чем-то платить.

***

Андрей бодро подходил к автобусу, который через несколько минут должен был отвезти школьников на базу отдыха. Одни ребята уже заняли места в автобусе, другие вальяжно

ошивались у дверей. Уже подойдя к одноклассникам, Андрей со всеми поздоровался и пожал протянутые ему для приветствия руки.

— О, Бурый, а ты какими судьбами? — удивлённо спросил Тимур, у Андрея. — Ты же не собирался?

— Планы изменились.

— Кайфово!

— Сам в восторге! Ладно, пацаны, пойду, место своё найду.

— А что его искать? Приземляйся на любое свободное.

— Так не интересно, — загадочно улыбнулся Андрей и зашел в автобус.

Лена мирно сидела одна у окна. Но заметив Андрея, хищно улыбающегося ей, вскочила со своего места и, мгновенно выбрав себе соседа в лице Сорокина, перебралась к нему. Сорокин, не поняв, откуда столько прыти в Лене, молча, позволил ей занять свободное место рядом с собой у окна. Уже вздохнув с облегчением, Лена не удержалась и показала наблюдающему за ней Андрею язык. Он спокойно подошёл к Сорокину, поздоровался с ним за руку и, вытащив из кармана дорогие сигареты, протянул распечатанную пачку.

— Сорока, ты ведь у нас курящий?

— Да.

— Ну, так иди, покури.

— Замётано, — забирая всю пачку сигарет себе в карман, радостно сказал парень, вставая со своего места.

Не успел он сделать пару шагов в сторону выхода, как Андрей приземлился на его место, блокируя Лене выход.

— Соскучилась? — улыбнувшись, тихо спросил Андрей у неё.

Вместо ответа она накрыла лицо руками и издала звук похожий на вой.

— Вот и славно, — Андрей дружески похлопал Лену по плечу и удобнее разместился в мягком сидении автобуса.

А через полтора часа они прибыли на базу отдыха. Школьников разместили в кемпинговых домиках, рассчитанных на двоих. Лена заселилась с Мариной Орловой. Они нормально уживались в классе, а стало быть, и на отдыхе не должно было возникнуть проблем. Андрею в соседи достался Сорокин, готовый за пачку сигарет и здесь уступить своё место, чтобы Лена оказалась в одном домике с Андреем. Но сделки не произошло. Пресекая даже шутки на эту тему, Ольга Петровна грозно показала им кулак.

Уже разместившись в домике, Андрей прилёг на кровать и, улучив момент перед общим сбором на обед, позвонил матери. Ему вообще не понравилось её подавленное настроение, появившееся с уходом отца.

Или может быть с его приходом?

Андрей винил себя, что не присутствовал при их разговоре. Возможно, отец опять нагрубил матери, и поскольку его, Андрея, не было поблизости, в этот раз за мать некому было заступиться. А, наверное, надо было...

Вообще поведение матери, сына удивляло. Она на все нападки отца молчала и не защищала своё мнение. А вчера после разговора с отцом, так и вовсе, перестала реагировать на окружающий мир. Но самым страшным было то, что у неё, как будто, взгляд погас. Андрей, тонко чувствующий свою мать, утром предложил отказаться от поездки на базу отдыха, но мать настоятельно просила его всё-таки поехать. И заверив, что ей хочется побыть одной, чтобы как следует отдохнуть, все же отпустила сына. И теперь, лёжа на

кровати, Андрей в который раз набирал номер её телефона. В ответ получал лишь длинные гудки. Он отложил телефон на тумбочку и стал разглядывать потолок. Спустя несколько минут мать сама перезвонила.

— Алло! — закричал в трубку Андрей.

— Привет, сынок.

— Ты где была? Не мог до тебя дозвониться полчаса!

— Андрюш, я купалась. А до этого убирала в комнатах, возможно, что когда ты звонил, я пылесосила. Ты за меня не переживай. У тебя как дела?

— Всё нормально. Скоро позовут на обед, потом по планам поход к каким-то водопадам, а потом осмотр еще нескольких местных достопримечательностей. Вечером ужин и песни у костра.

— Андрюш, ты сегодня вечером не звони. Я, наверное, не смогу ответить. Да и ты будешь занят.

— Мам, у тебя голос какой-то грустный. Ты как себя чувствуешь?

— Всё нормально.

— А чем сегодня собираешься заниматься?

— К тёте Ирме поеду. Не переживай за меня... Да и потом, всё что не делается, всё к лучшему. Всего тебе хорошего сынок.

— До встречи, мам.

— Береги себя. Я тебя люблю.

Александра трясущимися руками отложила телефон на край стола и пошла в ванную комнату. Уже подойдя к зеркалу, она посмотрела на себя внимательно и подумала, где же та весёлая улыбающаяся девочка с длинными косичками, что смотрела с той стороны зеркала полжизни назад?

***

Егор был в своем кабинете, когда у него зазвонил сотовый телефон. Едва взглянув на экран, он сразу же узнал номер абонента. Сегодня с самого утра он несколько раз набирал его, но каждые раз в ответ ему были лишь гудки. Его не сбрасывали, но и не отвечали. И вот этот абонент сам звонит.

— Алло, — взволновано сказал Егор, отвечая на звонок.

— Алло, — тихо повторила Александра.

— Я тебе сегодня звонил, а ты не отвечала.

— Я думала, отвечать или нет.

— Рад, что ты выбрала вариант, в котором мы можем слышать голоса друг друга. Но я хочу тебя ещё и видеть. Это возможно?

— Не знаю.

— Ты сейчас дома?

— Да.

— Через час я буду у твоего подъезда. Предлагаю поехать пообедать куда-нибудь, куда ты пожелаешь.

— Куда я пожелаю?

— Да.

— Тебе интересно моё мнение?

— Конечно.

В телефонном аппарате возникла тишина, но спустя несколько бесконечных секунд, Егор услышал:

— Запоминай, девятый этаж, квартира 107.

Услышав приглашение, он даже не поверил сразу в реальность слов Александры. Но боясь, что она передумает, Егор в ответ быстро сказал одно только слово «выезжаю» и отключил телефон.

Через сорок минут Егор с букетом роз стоял у дверей квартиры Александры. Нервно нажал на звонок и теперь ждал. Через пару секунд из соседней квартиры выглянула старушка и оценивающим взглядом стала осматривать Егора. Он, почувствовав на себе взгляд, посмотрел в сторону соседки Александры и спокойно поздоровался. Старушка растерянно улыбнулась в ответ и быстро скрылась за дверью своей квартиры.

Раздался щелчок замка, дверь квартиры 107 открылась. За ней стояла Александра. Немного встревоженная, неловко улыбающаяся. Сегодня на ней был красивый сарафан, длина которого скрывала даже ступни.

— Ты позволишь мне войти? — спросил Егор, пристально наблюдая за Александрой.

Она кивнула в знак согласия, и робко сделала шаг назад, впуская гостя.

— Это тебе, — протянул он букет. Александра цветы приняла, прижала к себе и вдохнула их приятный аромат. — Ты сегодня ещё красивей.

Мельком она взглянула Егору в глаза.

— Куда ты хочешь поехать, чтобы пообедать?

— Может, никуда не поедem, а покушаем дома? — слегка улыбнувшись, тихо предложила Александра, — У меня уже всё готово.

— С удовольствием.

— Тогда проходи на кухню.

— Давай я разуюсь, для начала. У тебя тапочки для меня найдутся?

— Конечно, — Александра поставила перед гостем тапочки сына и, дождавшись, когда он переобуется, проводила на кухню. — Присаживайся, пожалуйста, а я поставлю цветы в вазу и вернусь к тебе.

Он в ответ кивнул и присел на стул. Александра зашла в свою комнату и посмотрела по сторонам в поисках чего-нибудь, что можно приспособить под вазу. Как таковой вазы у неё не было. Внимательно посмотрев ещё раз, она заметила кубок сына по рукопашному бою, который он получил пару лет назад. Одна беда, кубок стоит на шкафу. Подставив кресло, Александра залезла на него и стала тянуться к кубку. Ещё немного, ещё чуть-чуть... Неожиданно на бедра легли чужие руки. Александра вздрогнула, покачнулась, и от этого сильнее стала ощущать силу рук того кто к ней подошёл сзади.

— Позволь я тебе помогу, — услышала она мягкий голос Егора.

— Помоги, — невольно вырвалось у неё.

И Егор помог, только не так как изначально предполагалось ситуацией. Он не стал доставать кубок. Зачем он ему? В его руках уже находился приз, и его Егор не желал выпускать. Пока Александра спускалась с кресла, его руки скользили по её телу. А когда её ножки коснулись пола, он крепко обнял её и прижал к своей груди. И в эту же секунду слегка склонился, чтобы почувствовать мягкость женской кожи на шее своими губами. Александра не сразу поддалась, предоставляя своё тело в полное распоряжение Егора. Но как только это произошло, она невольно начала терять контроль над собственными мыслями. Над собственным телом и поведением.

Егор подхватил её на руки и отнёс на кровать. А когда уложил, не оставил ни на минуту, ни на секунду. Все его прикосновения она впитывала, как замороженный зритель, более чем, из первого ряда. С её стороны не было протеста, только смущённо-встревоженный взгляд.

Раздев Александру, Егор быстро скинул вещи с себя, и начал осыпать женское тело поцелуями. Немного забывшись, Александра позволила себе расслабиться и почувствовать, как это приятно получать ласку от мужчины. Любую ласку, ибо прикосновения Егора, где бы они ни были в данную секунду, были нежными и дарили тепло его тела.

Не сопротивляясь, она позволила Егору делать с ней всё, что он пожелает. А желал он многого. Егора уже начала подводить выдержка, когда он проникал в её тело. Она изогнулась, плотнее прижимаясь к нему бёдрами, и издала тихий продолжительный стон. Ещё несколько движений внутри её тела и женские пальцы, коснувшись мужских ягодич, стали скользить в сторону рёбер, груди, затем шеи, и вот они уже на его щеках. Егор нагнулся к манящему женскому лицу и впился в соблазнительные губы страстным поцелуем. Именно такой поцелуй Егор и Александра дарили друг другу вчера в такси, с той лишь разницей, что сегодня им уже никто не мог помешать и остановить.

Спустя несколько минут отрешённости от окружающего мира, когда они в полной мере насладились друг другом и, обмякнув, упали в обнимку в облако помятых простыней, Егор поинтересовался:

— Сашенька, ты почему такая тихая в постели? Ты жалеешь, что я тебя сюда принёс?

— Нет, не жалею.

— Тогда почему у тебя взгляд потерянный? Будто ты где-то далеко-далеко, не со мной.

Она на миг посмотрела ему в глаза. Неспешно провела по его выбритой щеке своей ладонью и уткнулась в его грудь, жадно вдыхая запах его тела. Чужого, но такого родного, теплого и нежного.

— Егор, мне было хорошо с тобой. Правда.

— Ты позволишь надеяться, что наши отношения продолжатся?

Александра приподнялась и, не сводя с него взгляд, уточнила:

— Ты хочешь продолжения?

— Да. На любых твоих условиях!

— На любых?

— Да.

Грустная улыбка коснулась женских губ, блеск глаз усилился, и она в шутку спросила:

— А замуж возьмёшь?

— Да.

«Зачем он так ответил, — испугалась Александра. — Ладно, я, дура, пошутила, что с меня взять, ещё вчера думала покончить с собой, а сегодня уже напрашиваюсь в жёны!

Надо объяснить ему, что я пошутила...

А может, он это понял и тоже пошутил? Тогда почему не улыбается? И продолжает на меня смотреть серьёзным взглядом, от которого мурашки по моей коже».

— Егор, я пошутила.

— Не могла ты шутить на такую тему. Ты хотела меня об этом спросить, хотела и боялась. Боялась услышать, что я от тебя откажусь. Я прав?

Она не ответила. Взгляд её стал виноватым и вскоре опустил в никуда.

— Эй! Сашка, ты чего? Я же согласился. Ты мне нужна, вся без остатка, — он обнял её и притянул к себе.

— Но, у меня же сын... — растерянно сообщила она.

— А у меня дочь!

— Зачем нам это?

— Чтобы по ночам обнимать друг друга, лёжа в нашей спальне, на нашей кровати, на наших простынях.

— Ты сумасшедший...

— Но мы в ЗАГСе об этом никому не скажем!

— Егор, скажи правду, зачем я тебе? Мы же друг друга совсем не знаем. А вдруг я не та кто тебе нужен? Вдруг, ты ошибаешься?

— Тебя только это интересует?

— Да.

— Видишь, Сашенька, ты сама только что проговорила. Я-то тебя устраиваю во всём! То есть, ты меня успела узнать за такой короткий промежуток времени. Неужели ты думаешь, что я хуже тебя разбираюсь в людях?

— Нет, я так не думаю.

— Тогда поверь, и я вполне успел тебя разглядеть. И мой вывод — ты мне подходишь.

— Что, прямо на роль твоей жены? Может, для начала, ты меня поддержишь в качестве очередной любовницы?

— Очередной? Ты боишься, что я ходок?

Она промолчала.

— Значит, боишься. Я не изменял своей жене. И после её смерти у меня долгое время никого не было. Да и то, что было, так, в угоду своему телу, не душе. А ты мне понравилась, очень. Я когда тебя увидел вчера, просто обалдел. А сегодня с утра, сам не свой. Всё вспоминал нашу поездку в такси. Теперь же, когда испытал наслаждение близости с тобой, так и вовсе не хочу с тобой расставаться.

— Егор, но так не бывает. Нам же не по восемнадцать лет, чтобы очертя голову влюбляться и менять свою жизнь? У тебя, как впрочем, и у меня, взрослый ребёнок. Более того, наши дети учатся в одном классе. Наши отношения им совсем не нужны! Мы причиним детям страдания.

— Почему ты думаешь, что они за нас не порадуются? У меня адекватный ребёнок. Она сама не сегодня-завтра влюбится. И мои проблемы уйдут у неё на второй план. Стоит ли ради спокойствия детей жертвовать собственным счастьем? Ну, откажешься ты от меня, что твой сын скажет, вот ты, мать, молодец, теперь в знак признательности я тоже не буду жениться! Так?

— Нет, конечно.

— Тогда не думай о проблеме, которой пока нет, и может, и не будет в будущем.

— Егор, тут такое дело, не знаю, как и сказать. У меня кроме сына есть ещё один человек, который... — она замолчала, не зная всё ли ему выкладывать о бывшем муже.

— Не понял. У тебя кто ещё есть? Ещё один ребёнок, или ещё один мужчина?

— Ни то, ни другое. В общем, мой бывший муж считает, что он не бывший.

— Вы с ним спите? — неожиданно быстро для Александры, спросил Егор.

— Нет! То есть... я с ним не сплю.

— Но он с тобой спит? Не понял, это как?

Александра, не желая причинять Егору боль, очень пожалела, что начала весь этот разговор. Да и потом, стыдно было говорить о таких вещах.

— Подожди! — стал догадываться Егор. — Он что, сюда приходит...

Она всё же решила договорить:

— Да. Когда сына нет дома, он приходит и насилует меня.

Такого мата, который произнёс Егор, она ещё не слышала в своей жизни. Да и вряд ли осмелится повторить когда-либо. Как впрочем, и Егор, повторить такое не сможет.

— Но ведь сегодня, — опять в голове Егора задачка решилась, с неутешительным ответом, — сегодня твой сын ночует на базе отдыха, и значит, эта гнида явится?

— Не явится, он придумал новую пытку для меня, а именно рассчитывает, что я буду сама к нему приходить в машину, по первому его звонку.

— И он уверен, что ты будешь к нему приходить?

— Да. Вчера, когда он пришёл вечером проверить, как дела у сына, он мне так и сказал, будешь приходить, иначе очень пожалеешь. И ещё он каким-то образом догадался, что я... в общем, что у меня кто-то появился. Это он о тебе так подумал. Взбесился и запретил мне к тебе приближаться.

— А ты, я вижу, послушная девочка.

— Двум смертям не бывать, а одной не миновать. К тому же, уж лучше за дело погибать, чем просто так. А ты, Егор, мне понравился... прям, очень. Я думала, таких как ты не бывает. И рада, что ошиблась. Спасибо, что ты был у меня.

— Твои слова в прошедшем времени, мне совсем не нравятся. Кем бы ни был твой бывший муж, я смогу тебя от него защитить.

— Не надо Егор. Я умру, если с тобой что-то случится. Пожалуйста, уходи из этой квартиры. Забудь про меня.

— Сколько ж в тебе страха?

Егор встал с постели и начал одеваться. Александра молча, наблюдала за ним и едва сдерживала слёзы. Но неожиданно услышала слова, сказанные спокойным голосом:

— Так, я не понял, ты меня кормить будешь?

— Что?

— Сашенька, я сейчас голоден, как не знаю кто, и такой же злой. Так что, ты меня, пожалуйста, покорми, пока я ещё могу нормально мысли свои излагать.

Понимая, что он прав, и она действительно ему обещала обед, Александра выскользнула из-под одеяла, собрала свои вещи и умчалась в ванную комнату, чтобы уже через пять минут ублажать гостя домашней едой. Он кушал молча, отмечая для себя, что, как кухарка она его удовлетворяет не меньше, чем как женщина в постели. Когда же он сытый, домыслил решение возникшей проблемы, решение его даже порадовало.

— Саш, у меня к тебе только один вопрос.

— Слушаю, — без надежды произнесла она.

— Сколько тебе нужно времени, чтобы собрать свои вещи необходимые на первое время, чтобы уже сегодня переехать ко мне?

— То есть как это?

— Очень просто. Выбирай, или ты будешь моей женой, или ты остаёшься его женой.

— Ты серьёзно? — растерянно, уточнила она.

— Да.

Он ответил, но от этого понятного больше не стало. И мысли Александры продолжали, кружась, разбегаться, пугаясь самих себя.

— Сашенька, ты меня боишься?

— Пока, нет.

— Ты мне доверяешь?

— Пока, да.

— Собирайся. А терзаться сомнениями будешь потом.

— Но я не могу уйти без сына.

— Считай, я его усыновил. Собирайся. Часть его вещей можешь тоже сейчас взять. Остальное мы с ним сами перевезём завтра, когда он вернётся с базы. Да, кстати, дети когда возвращаются?

— В десять, после завтрака, они выезжают. Приедут около двенадцати.

— Замечательно! Мы их встретим у школы. Там и поговорим.

— Егор, позволь мне с сыном переговорить наедине. Он парень решительный. К тому же в таком пограничном возрасте. Мало ли, как отреагирует. Я не хочу, чтобы его реакция рикошетом пошла по вам с дочкой.

— Хорошо, поговоришь наедине, но в школу мы поедем вместе.

— Может, ты меня завтра сюда привезёшь, ближе к обеду. Андрюша очень удивится, если я его встречать буду у школы. Да и в любом случае, если он меня поймёт, ему нужно вещи свои самому собрать. Он точно обидится, если без его ведома, его переселят. А когда я с ним переговорю, позвоню тебе и сообщу результат. Ты приедешь к нам и с Андрюшей познакомишься. Так ему будет легче принять ситуацию.

— Хорошо, уговорила, так и поступим. Ну, а с моей дочкой тебе придется знакомиться завтра. Потому что вне зависимости от решения наших детей, ты с сегодняшнего дня живёшь у меня.

— Егор, ты уверен, что мы поступаем правильно?

Улыбнувшись растерянной Александре, он встал из-за стола, подошёл к окну, и уже глядя на вид города с девятого этажа, тихо произнёс:

— Саш, я тоже понимаю, что будет непросто. Но в жизни всегда нужно принимать сложные решения, надеясь на положительную перспективу этих самых решений, — Егор развернулся и, глядя Александре в глаза, продолжил. — Ты мне нужна. Я тебе тоже. Признайся в этом, хотя бы себе. И ещё, я решительный, отчаянный, но никогда не захожу на второй круг. Сомневаться в принятом решении я не стану. Но и уговаривать любить себя, тоже не буду. Так что, выбирай сейчас, с кем ты, со мной или с бывшим мужем будешь разделять постель?

Конечно, Александру пугала перспектива остаться наедине с бывшим мужем. Пугала своей незащищённостью и фатальностью таких отношений. Но и сломя голову отдаться на милость Егора, она тоже боялась. Кто он? Она ведь не знала о нём ничего. Даже фамилию его не запомнила. А как её примет его дочь? А Андрюшка нового папу? Одно радовало — сам Егор. Он был здесь, предлагал всё, о чём можно было только мечтать. Хотя о таком Александра даже не мечтала. Поэтому сейчас и не верила в реальность происходящего. А вдруг он исчезнет, растает без следа?

— Егор, пообещай мне две вещи.

— Слушаю тебя.

— Пообещай не поднимать на меня и моего сына руку.

— Конечно, обещаю. Что ещё?

— Обещай, если я тебя перестану устраивать, как женщина, ты не будешь искать ласку на стороне, а позволишь мне сначала уйти из твоей жизни. Чтобы я не чувствовала боль

предательства.

— Обещаю. Изменять не стану, — Егор подошёл к Александре, обнял одной рукой, а второй, едва касаясь, стал гладить по плечу. — А мне можно тебя кое о чём попросить?

— Конечно.

— Переступи через выводы прошлых лет и позволь себе заново довериться. Не жди, что твои надежды обманут. Не бойся полюбить.

Он нагнулся и нежно коснулся её губ своими. Она ответила на его поцелуй, и в этот миг ей очень хотелось верить, что всё будет хорошо.

***

Уже стемнело, и подростки собрались у костра. Часть из них, образовав шумную компанию, обсуждали наперебой насущные мега проблемы, локального распространения.

Лена сидела неподалёку и смотрела, как языки пламени струятся вверх. К ней подошла соседка Марина и, нагнувшись к самому уху, тихо попросила:

— Лен, у меня к тебе просьба, не возвращайся в наш домик до одиннадцати.

Лена, не поверив в просьбу, посмотрела в упор на Марину.

— Пожалуйста, — вымаливала соседка. — Я бы не стала об этом просить, если бы на твоём месте был кто-нибудь другой. Но ты же нормальная девчонка и не будешь языком трепать. Лен, я буду твоей должницей. Прошу.

— Ладно. До одиннадцати.

Марина улыбнулась, поцеловала в щёчку Лену и помчалась в сторону домиков. Уже когда её и след простыл, Лена достала мобильный телефон и взглянула на дисплей.

«Полдесятого...

И где же мне всё это время быть?

Сидеть у костра? Что-то не хочется. Я здесь смотрюсь, как светофор в пустыне. Тогда куда податься? А пойду я, наверное, к озеру, там сейчас наших не будет, и мне на бережку никто не помешает. Благо, что меня ещё «соседушка» не обнаружил, а то и здесь бы меня донимал своим обществом. Мало ему, что на водопады меня сопровождал, и когда на пещеры ходили, тоже рядом шёл. Хорошо хоть молча шёл, не приставал с вопросами. Он вообще сегодня после обеда, как подмененный. Молчаливый и не улыбочивый. А в автобусе было вроде всё, как всегда, шутил и приставал с нелепыми предложениями.

А где он вообще? Куда пропал?

Я его с ужина не видела. А вдруг с Маринкой? В нашем домике... А ну и пусть! Мне-то какое дело с кем он?

Вот зараза, пусть только опять попробует заявить на меня права, я ему... А что я ему?»

Она дошла до озера, прошла по пирсу, присела на край и стала смотреть на освещенный фонарями берег базы отдыха. Тихо зазвучала мелодия её телефона. Звонил отец.

— Привет, пап.

— Как твои дела?

— Всё нормально.

— Чем занимаешься?

— Спать ложиться собираюсь. А ты?

— Я, в общем, тоже собираюсь ложиться.

— Как прошла встреча со Ждановым?

— Я её перенёс на понедельник. Возникли более важные дела.

— Ясно, — безрадостно сказала Лена.

— Дочь, я тебя очень люблю.

— И я тебя тоже. Пап, у тебя всё хорошо? Ты какой-то встревоженный. Что-то случилось?

— Лен, мне нужна твоя помощь, я за неё тебе всё, что ты пожелаешь, добуду.

— О, как! Видимо тебя сильно скрутило. Что там у тебя? Выкладывай.

— Сейчас не могу, я должен тебе в глаза смотреть, когда об этом буду говорить.

— Тебе машину поцарапали? — пыталась шутить Лена.

— Не совсем.

— Другую купил?

— Это ближе к истине.

— Ну-ка, ну-ка, признавайся, что там у тебя стряслось?

— Дочь, я завтра за тобой к двенадцати к школе подъеду, и мы всё обсудим. Хорошо?

— Не переживай, пап. Всё что нужно от меня, всё сделаю.

— Спасибо, дочь.

— Спокойной ночи, пап.

— И тебе, дочка, спокойной ночи.

Она отключила телефон и спрятала его в кармане жилета.

«О чём это он сейчас намекал? Что там у него случилось?»

***

Егор отложил телефон и подошел к двери в ванную комнату. Тихо отрыл её и зашёл. Александра принимала душ.

Несколько часов назад, когда он привёз её к себе, она была очень удивлена, увидев его трёхкомнатную, обставленную по высшему разряду. Смутилась и уже стала отступать к выходу, чувствуя себя не в своей тарелке, но Егор её подтолкнул в сторону своей спальни и велел размещать вещи по собственному усмотрению. Но как только она переоделась и прошла на кухню, чтобы приготовить чего-нибудь вкусенького, Егор не выдержал и уволок её в постель. Там они и провели большую часть дня. А когда наступил глубокий вечер, он выпустил Александру из постели и, улучив момент, позвонил дочери.

Александра стояла, закрыв глаза, под струями душа и наслаждалась теплом воды. Егор скинул халат и зашёл в душевую кабинку. Александра вздрогнула, поняв, что уже не одна, но увидев рядом Егора, а не кого-то другого, тут же расслабилась, Улыбнулась и стала намыливать его тело.

Спустя полчаса они пили чай с бутербродами на кухне.

— Хорошая у тебя квартира, Егор.

— У нас.

Ей такая корректировка показалась странной, но не желая казаться неблагодарной, она промолчала. А через пару минут не выдержала и задала вопрос:

— Егор, а где ты работаешь?

— В магазине автомобильных запчастей.

— А кем?

— Директором.

— Ой, — невольно вырвалось у Александры.

— Я так понимаю, мою визитку ты совсем не читала?

— Не читала, — улыбаясь, призналась она. — Но в своё оправдание, хочу напомнить, что ты тоже обо мне мало что знаешь.

— Согласен. Давай исправим эту ситуацию?

— Каким образом?

— Сыграем в игру. «Вопрос-ответ». Кто отвечает на вопрос, задаёт следующий вопрос. Согласна?

— Согласна.

— Задавай вопрос.

— Егор, я прошу прощение за свой вопрос, а какая у тебя фамилия?

И тут он понял, ночь наступит у них не скоро. Ибо вопросов действительно много.

***

Лена посмотрела на часы, половина одиннадцатого. Еще полчаса. Но она настолько продрогла, что больше не хотела быть рядом с водой. Поднялась и пошла по пирсу в сторону берега. Образ костра грел, и ноги сами привели к нему. Огня уже не было, только большая кучка раскалённых углей. Лена присела поближе к теплу и, выставив руки, стала греть замёрзшие пальцы. Через пару минут стало почти тепло. Не отогрелась лишь спина.

Лена расслабилась и не заметила, как к ней подошел кто-то из темноты и присел на корточки сзади. Когда чужие руки обняли и притянули к мужской груди, Лена невольно пошатнулась и, испугавшись, вскрикнула. Мгновенно ей на рот, зажимая, легла чужая рука. И тихий голос в самое ухо кто-то спросил:

— Михеева, что ж ты такая пугливая?

Локтём она ударила хватчика, туда, куда дотянулась. Видимо удар был болезненным и, вскоре Лена вырвавшись, уже стояла в паре метров от Андрея.

— Конечно, кто же ещё это может быть!? — возмутилась она.

— А ты кого-то другого ждала?

— Я вообще никого не ждала!

— А чего ты тогда тут делаешь?

— Не скажу. Это тебя не касается.

— Твой секрет, для меня, уже не секрет. Ты здесь, потому что Маринка в вашем домике с Ромкой.

— Я не знаю с кем она там. Это не моё дело.

— И не моё, но я об этом знаю.

— Значит, Ромка трепло. И Маринке надо в следующий раз думать, с кем встречаться.

— Напрасно ты решила, что Ромка растрезвонил, куда он идёт.

— Тогда откуда ты знаешь, что он у Маринки?

— А ты не догадываешься? — Андрей сделал пару шагов в сторону Лены.

— Нет, — она сделала шаг назад.

— Я полчаса назад был у вас в домике.

— И тебя тоже туда приглашали?

Её сарказм Андрей проигнорировал.

— Нет, я тебя искал.

— Зачем? — ещё один шаг назад.

— Скучал, — два шага вперёд.

— Буров, отстань от меня.

— Не хочу, — два шага и она в его объятьях.

— Пусти, иначе буду драться.

— Драться? Не кричать?

— Криком я только свидетелей соберу, а мне это совсем не нужно. Ещё один концерт для одноклассников, где мы с тобой в главных ролях, меня не прельщает.

— Тебе стрёмно со мной?

— Пусти, пока в пах коленкой не получил.

Андрей её отпустил и сделал шаг назад.

— Ленка, чего ты, как лёд? Обрати на меня внимание.

— С какой стати?

— Хотя бы с той, что ты мне очень нравишься.

— Весомый аргумент. Но меня не впечатляет.

— Лен, одно твоё слово, и я буду таким, как ты захочешь.

— Без приколов и подстав?

— Да.

— Какая щедрость!

— Не щедрость, сделка.

— И какова цена?

— Поцелуй.

— Обалдел?

— Как хочешь, — Андрей развернулся и стал отходить от Лены.

— Стой.

Он повернулся, в несколько шагов преодолел разделявшее их расстояние, и уже подойдя вплотную, быстро обнял и притянул к себе.

— Ленка, я просто хочу вызвать твой интерес, а ты постоянно динамишь. Даже не спрашиваешь, в какой школе я раньше учился? Почему оттуда ушёл?

— Бурый... — она не знала, что ему хочет сказать.

Андрей был слишком близко, чтобы она могла думать. Он быстро нагнулся и попробовал девичьи губы на вкус. Такие манящие. Лена неосознанно стала отвечать на его призывы. Растворяясь в его ласках. И лишь когда его руки проникли ей под майку, жадно изучая обнажённую спину и постепенно перебираясь на грудь, Лена всполошилась и прикусила губу Андрея. Боль остановила его разгулявшееся возбуждение. Он прервал поцелуй, но не выпустил её из своих рук.

— Ленка, нельзя быть такой... соблазнительно-вкусной.

— Ты просил лишь поцелуй, а сам руки распускаешь. Так нельзя.

— Согласен, мой косяк.

— Теперь-то ты не будешь, своим поведением, меня в идиотское положение ставить перед одноклассниками?

— Постараюсь.

— А теперь отпусти меня.

Он молча насладился последними секундами прикосновения к ней. Потом сильнее обнял, нагнулся к её шее, вдохнул запах невинного тела и отпустил. Полностью.

— Я тебя провожу до домика?

— Чтобы нас кто-нибудь увидел?

— Ладно, иди одна, но помни, я где-то рядом. Наблюдаю за тобой. И в случае

опасности, приду на помощь.

Она не стала ему ничего отвечать. Развернулась и пошла в сторону плохо освещённых домиков. Когда вошла в свой домик, было пятнадцать минут двенадцатого. Марина была одна, но не спала.

— Я тебя ждала, Лен.

— Что, опять нужно уйти?

— Нет, не надо. Я про другое хотела поговорить.

— Говори, — переодеваясь ко сну, равнодушно сказала Лена.

— Тут сегодня твой был... — Лена на секунду замерла, от слов Марины. Такое простое слово «твой» её пугало и сладким теплом грело низ живота. — Ромке в челюсть заехал. — Лена присела на свою кровать. — Андрей подумал, Ромка тебя в постели обнимает. А когда схватил, не стал разбираться, сразу зарядил Ромке кулаком в лицо, меня шлюхой обозвал. Я свет включила, он наши лица увидел и долго молчал. Потом, правда, всё же типа извинился и ушел. Ты слышишь, что я тебе говорю, Ленка!?

— Слышу, не кричи. Марин, давай договоримся, я молчу, что у тебя гость был, а ты никому не говоришь, что Андрей приходил и сделал.

— Конечно, я буду молчать, это и в моих интересах. Я только одного понять не могу, у вас с Андреем что всё так серьёзно? Он же из-за тебя сегодня драку устроить. Честь твою, типа, защищал. Ну, или из ревности. Сама выбирай.

— Не знаю я, что между нами.

— Не знаешь!? Послушай, что я тебе скажу, ты либо слепая, либо фригидная.

***

После завтрака подростки покидали базу отдыха. Автобус уже открыл свои двери, и шумная толпа ринулась вовнутрь. Хаотично школьники занимали свободные места. Лена села у окна, но рядом с ней никто не сажился. Пришло пять минут, уже почти всё зашли в автобус, а Лена так и продолжала сидеть одна. Андрея не было. Она глазами искала его, но не находила. Водитель автобуса завёл двигатель, и беспокойство девичьего сердца усилилось, эхом пульса ударяя по вискам. Не желая быть рассекреченной в своём переживании, Лена надела солнцезащитные очки и отвернулась к окну. Через пару минут вид за окном медленно поплыл.

«Это автобус поехал! А как же Андрей!? Нужно хотя бы Ольге Петровне сказать, что его нет в автобусе!»

Лена уже привстала со своего места, но уперлась взглядом в высокую фигуру Андрея. Он стоял в проходе. Точнее неспешно продвигался по салону вглубь, туда, где его Лена сидела.

Подошёл. Улыбнулся и сел рядом.

— Соскучилась? — тихо спросил.

«Соскучилась!»

Совсем ошалел, что ли?»

Она хотела его ударить!

Он ведь действительно смог приручить! Как Маленький принц Лиса или роза Маленького принца...

Лена не ответила. Отвернулась к окну и стала злиться на него, на себя. Андрей больше ни о чём не спрашивал. Мирно сидел рядом и смотрел куда-то в окно.

***

— Привет, пап!

— Привет, дочка.

— Как дела?

— Садись в машину, поговорим.

Лена закинула свои вещи в машину и присела на пассажирское сидение. Потянулась к щеке отца, поцеловала и улыбнулась.

— Пап, что случилось?

Егор медленно стал отъезжать от обочины, вклиниваясь в плотный поток машин.

— Лена, у меня появилась женщина. Любимая женщина.

— О, как, — дочь почувствовала что это ещё не всё, хотя начало её тоже шокировало. — Она беременна от тебя?

— Не знаю. Вряд ли, — теперь жутко напрягся сам Егор.

Он только сейчас задумался о такой перспективе. И хотя за прошедшие сутки неоднократно предпринимал меры предосторожности, в этом плане, от подобного развития событий, 100 % гарантии у него не было.

— Пап, объясни, в чем проблема.

— Лена, она будет жить с нами.

«Неприятно, но не смертельно, — подумала Лена. — В конце концов, он слишком молод и красив, чтобы жить один. Вот именно один! Я всего лишь дочь, ребёнок, а любимая женщина — это совсем другое. Это ещё хорошо, что она не побоялась связаться с мужчиной, у которого есть взрослая дочь».

— Её не смущает, что у тебя есть ребёнок?

— У неё тоже есть ребёнок.

— Её ребёнок тоже будет жить с нами?

— Думаю, да. То есть, конечно, да!

— Понятно... Съездила на базу отдыха, называется! А у меня тут родственников наплодилось!

— Лена, дочь, ты была и остаёшься моим любимым человеком. Александра — это другое. Она мне нужна, я ей тоже. Прошу тебя, прими её. Я для тебя на всё пойду, но без неё я тоже не смогу.

Лена посмотрела на отца, зачем-то на свои руки, потом опять на отца.

— Хорошо. Давай попробуем. В конце концов, я же не всю жизнь буду возле тебя. А она, я так понимаю, на всю твою жизнь?

— Надеюсь.

— Тогда тем более, стоит ли мне капризничать, — улыбнувшись отцу, тихо сказала Лена.

— Спасибо, дочь, за понимание.

***

Александра сидела на кухне в своей старой квартире.

Вокруг неё был хаос. Перевернутая мебель, разбитая посуда, просыпанные крупы. В комнатах был такой же хаос. Одежда вышвырнута из шкафчиков. Осколки цветочных горшочков и умирающие цветы валялись на полу. След мужской обуви, оставленный на

кучке, просыпанной земли, словно угрожающий протектор, подтверждал догадки Александры, кто был у неё в гостях.

Да и кто ещё это мог быть?

Вчера ночью, когда она проигнорировала от Георгия три телефонных звонка, её другое не ждало. Разгневанный столь явным невниманием к своей персоне, бывший муж поднялся в её квартиру и громко постучал. Ему не открыли. Ну, и не надо. Не впервой. Он выломал дверь. Но там его не встретили перепуганные глаза. Александры не было дома. И это ночью! Гнев выплеснулся в разрушения. Георгий ломал и крушил всё вокруг. Хорошо ещё, что ушел. И что, когда Александра пришла домой, её не ждал разгневанный тиран, жаждущий отмщения. Одно только плохо, что во время погрома Георгий ещё попутно проводил обыск.

И нашёл, что искал. След другого мужчины.

Слетевший с вешалки синий пиджак, неудачно упал и из внутреннего кармана показался уголок визитки Егора. Конечно, Георгий визитку заметил. Очень осторожно, испытывая садистское удовольствие, вытащил он находку и стал её изучать:

«Егор Дмитриевич Михеев, магазин автомобильных запчастей, адрес, телефоны».

— Ну вот, ты и попалась, Сашка...

Он забрал визитку и ушёл.

Тетя Зина, заметившая, что Александру накануне увёз «незнакомец с цветами», ночью не мешала Георгию крушить всё в соседней квартире. А сегодня, когда Александра вернулась, лишь посочувствовала и предложила написать заявление в милицию.

Александра, понимая нелепость предложения, не стала разрушать веру соседки в правоохранительные органы и, поблагодарив, проводила до дверей. Оставшись наедине с бардаком, она не знала с чего начать.

«Пожалуй, стоит вызвать слесаря.

Дверь в любом случае, нужно ремонтировать».

Александра позвонила в ЖЭК и сидя на кухне, теперь ждала не только сына, но и слесаря.

Первым пришел сын.

— Не понял. Что тут произошло?

— Сынок, успокойся. Всё нормально, все живы.

— Что случилось, мам?

— Андрюш, присядь, пожалуйста. У меня к тебе несколько новостей. Какие из них хорошие, какие не очень, решай сам.

Андрей подобрал с пола стул, поставил его на ножки, присел напротив матери и внимательно стал на неё смотреть.

— Начинай, мам.

Она глубоко вздохнула и с надеждой посмотрела на сына.

— Андрюш, в моей жизни появился один человек. Очень хороший человек. Он предложил переехать жить к нему. Я согласилась. Прошу тебя, не делай выводов сейчас! Понимаешь, у меня с твоим отцом очень сложные отношения. Мне тяжело тебе объяснить, но поверь, мне страшно оставаться в этой квартире. Посмотри вокруг и ты увидишь, на что способен отец в своём желании контролировать меня. Егор не такой, во всяком случае, мне хочется в это верить. Он надёжный и мне с ним не страшно. Вернее страшно, что я проснусь в этой квартире, а Егора рядом нет, и никогда не было. Что он мне только приснился... Андрюш, Егор хочет, чтобы мы жили все вместе в его квартире. У него тоже есть ребёнок.

Дочка. Ты её знаешь, она учится в твоём классе, сидит с тобой за одной партой. Лена Михеева.

Последние слова заклинили мысли Андрея, он встал, подошёл к раковине, открыл кран и подставил под холодную струю руки. Спустя несколько секунд, набрал немного воды и, нагнувшись, ополоснул своё лицо. Выключил кран. Обтёр мокрое лицо рукой и посмотрел на мать, терпеливо ждущую его слов.

— Мам, когда ты только всё это успела?

— Андрюш, так получилось.

— А с этим Егором, ты давно знакома?

Александра опустила виноватый взгляд, и стала рассматривать зёрна гречки, рассыпанные на кухонном полу.

— С родительского собрания, — тихо призналась она.

— Это с ним ты была в ресторане?

— С ним.

— Ну, ты, мам, даёшь! — Андрей замолчал, и посмотрел на просыпанные крупы, потом на мать. — Что ж, я не буду мешать вашим отношениям. Но и ты меня пойми. Жить в квартире Михеевых я не смогу. Хочешь жить с ним — живи. Я потом буду вас навещать. Буду приходить на все торжества. Будет нужна моя помощь, зовите, приду. За меня не волнуйся, я вполне могу себя обслужить... В общем, мам, вот такой мой ответ.

— Я без тебя не уйду.

— Уйдёшь! Я настаиваю!

— Я буду несчастлива там без тебя.

— Мам, ты уходишь к мужчине, это понятно. Я каким боком там сдался?

— Ты мой ребёнок. Я тебя одного не оставлю.

— Я уже не ребёнок. И поверь, в доме Михеевых мне будет не по кайфу.

— Давай ты для начала с Егором познакомишься? И пообщаешься. Я ему сейчас позвоню, он приедет, и вы увидите, друг друга, — Александра достала телефон и позвонила Егору.

Егор приехал через полчаса. На тот момент слесарь уже заканчивал вставлять новый дверной замок, а Александра с сыном только начали наводить порядок в квартире.

— Саша! — подойдя к входной двери, крикнул Егор.

— Проходи, Егор.

Он вошёл и встревожено посмотрел сначала на слесаря, потом на последствия погрома. Затем на высокого юношу стоящего рядом с Александрой, а уже после и на неё саму.

— Саша, что тут происходит?

— Егор, не переживай, когда я пришла меня здесь уже никто не ждал, — Александра сделала паузу, и Егор понял, что при сыне она не хочет говорить на эту тему. — Все живы и здоровы. Позволь тебе представить, это мой сын, Андрей. Андрей, это Егор Дмитриевич.

Мужчины обменялись рукопожатием, и оценивающе посмотрели друг на друга. Они были почти одного роста, телосложения. У обоих темные волосы, карие глаза. Игроки одной лиги. С той лишь разницей, что их разделяли двадцать лет жизни.

— Здравствуй, Андрей! Рад познакомиться.

— Здравствуйте, Егор Дмитриевич. Очень неожиданное знакомство.

— Понимаю. Но надёюсь на дружбу между нами.

— Аналогично.

Андрея не удалось уговорить переехать к Михеевым. Они лишь договорились сегодня поужинать все вместе. Егор и Александра уехали, оставив Андрею адрес. Он, после их ухода, долго отмокал в ванной. Нет, он действительно был рад за мать, и Егор ему понравился. Проблема была в другом. В дочери Егора. Теперь почти в сестре Андрея. Мать поделилась радостью, в понедельник они с Егором подают заявление в ЗАГС. Перспектива приобрести сестричку, пусть даже сводную, обретала конкретные сроки. Но дело было даже не в этом. С одной стороны, пожелай, он уже сегодня ночевал бы в квартире Михеевых. Хотя вряд ли бы спал. Терзался бы душой и особенно телом.

Соблазнять Лену он бы ни в коем случае не стал. Да, она ему нравится. Даже очень, до боли в затылке. Но посягать на её честь и оскотиниться, он не желал. Однако и запретить себе чувствовать её запах, он тоже не мог. Одно дело сдерживать себя в школе, когда ты на виду у критически настроенной толпы, а другое дело быть с ней наедине в неформальной обстановке. Обстановке праздника любви объединённых родителей. Разделять с ней одну кухню, один коридор.

«А если ночью одновременно захочется водички попить?

То что?

Облачённому лишь в трусы мирно пройти мимо неё, одетую лишь в ночную рубашку? И усмирить руки и мысли свои?

Наивность!»

У него уже были девочки и опытные женщины тоже. Может быть, поэтому, он четко осознавал, что его присутствие в квартире Михеевых всё усложнит. Единственным выходом он посчитал реализовывать свои желания к одной с другой. И чем раньше, тем лучше. Самоудовлетворение, как вариант решения проблемы, был отвергнут, хотя бы потому, что он решал только проблему тела, а душа и мысли так бы и взвинчивали до небес желание обладать ею.

И хотя уже один мудрец высказался, что если проблемы с одной женщиной, глупо заводить другую, Андрей, после того, как покинул ванную, первым делом позвонил своей очень близкой в некотором прошлом знакомой. Она обрадовалась, что её помнят, и примчалась по приглашению в квартиру Андрея через полчаса после его звонка.

Андрей сидел на кухне и курил, когда в дверь квартиры позвонила гостья. Он затушил сигарету и пошёл открывать.

— Андрюша, — сладко запела светловолосая барышня среднего роста, вплывая в квартиру. — Я думала, ты меня забыл. Не звонишь, на мои звонки не отвечаешь. Что случилось, малыш? Ты где пропадал?

Андрей помог ей скинуть куртку, закрыл дверь на замок и молча, улыбнулся.

— Твоя мать когда вернётся? — уточнила гостья, озираясь по сторонам.

— Успеем, не переживай.

— Что, даже сигаретку выкурим?

— Нет. Сегодня только секс, но можно не один раз.

— О, какие заявы! Ты так соскучился по мне или просто сперма в башку бьёт?

— Зой, ты сюда триндеть пришла или кайф получать?

— Я вообще-то на тебя зла. Ты меня позабыл.

— Так давай, вспомню.

Он взял её за руку и повёл в свою комнату. Комнату, которая была ей хорошо знакома. Особенно потолок, на который она смотрела, если не закрывала от удовольствия глаза.

***

На радость Егору, Александра искренне понравилась Лене. Они обе старались не навредить, уступить и прижиться. Лена охотно делилась с Александрой особенностями устройства быта в их доме. «Девочки» Егора договорились, что с этого дня они поочерёдно исполняют обязанности по кухне. Плановую уборку также быстро подогнали под гибкий график. Егор, поняв, что девочки вполне справляются в поисках компромисса, отступил в спальню и не мешал их притиранию.

Сегодня они решили приготовить праздничный ужин.

Погружённая в хлопоты, Лена не успела поговорить с Александрой о её сыне. Она лишь успела узнать, что он прибудет на ужин для знакомства. А когда большая часть приготовлений была завершена, дверной звонок оповестил о прибытии гостя. Александра, моющая фрукты под струёй воды, попросила Лену открыть дверь. Девушка, быстро разложив остальные ножи и вилки на стол, быстрым шагом отправилась к двери.

Ещё пару секунд у неё ушло, чтобы открыть замок и распахнуть дверь. За ней действительно стоял сын Александры. Но Лена об этом не знала. Поэтому, увидев Андрея, и перебрав за пару секунд замешательства множество вариантов нахождения незваного и неожиданного гостя перед дверью в её квартиру, только и смогла что, выставив руку перед ним, выпихнуть желающего войти в квартиру Андрея на лестничную площадку. И выскочив в тапочках туда же, прикрывая за собой дверь, чтобы её ненароком не спалил отец, растерянно поинтересовалась у одноклассника:

— Ты зачем пришёл?

— Сам не знаю.

— Ты же обещал отстать от меня! Забыл?

— Я всё помню.

— Тогда зачем припёрся!?

— Не понял, Лен, тебя что, не предупредили насчёт меня?

— О том, что ты псих? Нет, мне об этом не говорили, я сама догадалась. Всё, Андрей уходи, мне сегодня совсем не до твоих шуток!

Он уже хотел уйти, но неожиданно для Лены вдруг произнёс:

— Мне нужно поговорить с твоим отцом.

— Сдурел? Уходи отсюда.

Андрей подразумевал, что его приход будет враждебно воспринят Леной, но чтобы его даже не пустили в квартиру! Хотя с другой стороны, возможно, она действительно не в курсе его родства с её, так сказать, новой мамой.

«Что ж, — рассудил Андрей, — мне-то терять нечего. Я уже и так многое потерял».

— Ленка, а никуда я не уйду! Я пришёл к Вам в гости. И уходить, у меня желания пока нет. Тем более что я голоден!

Андрей бесцеремонно обошёл Лену и вошёл в квартиру Михеевых.

Лена спохватилась, но было уже поздно. Заскочив в квартиру, она увидела Андрея, обменивающегося с её отцом любезным рукопожатием. Сознание Лены заклинило и вызвало оцепенение тела. Мужчины повернулись в её сторону и отец произнёс:

— Лена, а это и есть сын Александры Наумовны Кулагиной.

Ноги её хотели подкоситься, но почему-то превратились в арматуру. И теперь у неё было только два варианта, либо стоять, как Родосский колосс, пока не подломятся колени, и она не рухнет навзничь, или всё же реанимировать своё сознание и запустить поток крови по сосудам, возвращая утраченную гибкость телу.

Первыми подчинились мышцы шеи, но почему-то движение головы Лены, больше напоминающие движения невербального отрицания, не вселили надежду в мужчин, что она поняла и приняла действительность.

— Лена! — звал отец, — Дочь, отомри!

Первым словом, которое она произнесла, после выпитого стакана воды принесённого Андреем с кухни, было слово:

— Ка-ра-ул....

Спустя ещё несколько секунд, она всё же уточнила:

— Он же Буров. А Александра Наумовна — Кулагина!

Но уловив на себе сочувствующий взгляд Андрея, она поняла, это — зыбкий аргумент. И стала принимать полученную информацию, как данность. Смиренно, без возмущения и негодования. Хотя очень хотелось возмущаться и, протестуя, отвергать реальность! Главной причиной такого желания, было то, что Лена испытывала страх появившийся из-за неосведомлённости насчет того, как Андрей распорядится козырём родства. А этому парню противостоять она была уже не в силах. Ведь он мог так поддёрнуть её чувства и желания, что она невольно начинала ему подчиняться и отдаваться в его распоряжение.

Это её пугало.

***

Праздничный ужин был немного лишён атмосферы торжества, из-за частого молчания детей. Хотя под конец, даже Лена стала немного улыбаться. Андрей же был сдержан, и чрезвычайно напряжён. Когда от Егора поступило предложение шифонуть чаепитием вечер, и Александра с Леной стали наводить марафет на столе и менять посуду, Егор, воспользовавшись ситуацией, пригласил Андрея на балкон, «полюбоваться видом». А проще говоря, втайне от дам перекинуться парой фраз.

— Андрей, я заказал надёжную металлическую дверь в вашу старую квартиру, — разместившись в кресле на балконе, сообщил Егор. — Её будут устанавливать завтра с утра. Я хотел бы, чтобы сегодня ты ночевал здесь. Так будет спокойней и мне, и твоей матери. Пойми, визиты твоего отца могут повториться. — Андрей перестал изучать вид с балкона и перевёл взгляд на Егора, который после паузы продолжил, — И как мне поведала твоя мать, ты особо молчать не будешь на оскорбления отца. Я сам такой. Но сейчас я принимаю решение оградить вас от угрозы. А угроза реальная. Поэтому давай ты будешь мне настоящим сыном, который мне помогает и поддерживает в моём желании оградить семью от угроз. Хочешь жить отдельно? Будешь! Но потом. Сейчас мне нужна твоя помощь. Помогни мне сконцентрироваться на поиске решения основной проблемы, а не растрачивать силы на укрепление флангов. Давай пока объединимся, потерпим некоторые бытовые неудобства совместного проживания, решим проблему с агрессивно настроенным Буровым старшим, а потом я сам тебе помогу уговорить мать отпустить тебя жить отдельно. Хочешь, будешь жить в вашей старой квартире, хочешь, продадим её, купим в другом районе, поближе к нам? Как пожелаешь. Но это потом. Сейчас поживи с нами.

Андрей слышал подтекст между строк. Понимал всю проблему, боль и переживания

матери, которые Егор, смягчая, доносил до его сознания.

— Я понял, Вас. И не буду создавать дополнительные проблемы своим нежеланием жить с вами. Поживём вместе. Будет ещё нужна моя помощь, обращайтесь.

— Да. Еще я прошу тебя, присматривать за Леной в школе. Береженого Бог бережёт.

— Ладно. Это мне вообще нетрудно сделать.

— Спасибо, Андрей, — Егор встал и дружески похлопал его по плечу. — Пойдем на кухню, нас уже, наверное, заждались?

— Пойдёмте.

***

Лена была в нокауте, узнав, что Андрей пока поживет с ними. После чаепития, Александра, Андрей и Егор уехали за вещами Андрея на прежнюю квартиру. И теперь, оставшись наедине с мыслями, Лена ходила в своей комнате из угла в угол и пыталась выработать концепцию своего дальнейшего поведения.

Но мысли, перебивая друг друга, толпились, а потом в одну секунду все разом замолчали и разбрелись в разные стороны, оставляя после себя ускользающие из вида следы.

— Как ему удаётся планомерно выбивать меня из колеи!? Только подумала, что всё! Отбилась! Ага, как же! А он вон какие фокусы выкидывает! И что мне теперь делать? Забиться в глухую оборону? На атаку я всё равно не способна. А уж с его стороны атаки точно будут.

Но она ошибалась. Андрей себя повел беспрецедентно учтиво, сдержанно и даже прохладно. Приехав вечером, он разместился в выделенной ему комнате, бывшей раньше залом и, перекинувшись парой фраз с Егором и матерью, ушёл к себе.

Лена всё ждала, что он как-то себя проявит. Ну, там, случайно дверь перепутает, что было бы логичным оправданием, или, к примеру, просто заявит спокойной ночи пожелать. Но ничего такого не произошло. Он не пришёл. Устав ждать вторжения, Лена решила все же укладываться спать. Она понимала, что Андрей не псих, чтобы причинить ей вред в доме, где его мать и её отец. Но всё равно чего-то ждала. Но не дождалась.

Даже утром, проснувшись раньше неё, Андрей быстро привел себя в порядок и, не позавтракав, ушёл. Лена лишь успела с ним поздороваться в коридоре. Но почему-то её это задело больше, чем когда он странными шуточками привлекал внимание к их тандему в школе. Хотя сегодня он всего лишь поздоровался.

«Но как!?

Да, никак! Едва взглянув. Мимоходом. Равнодушно. Даже не улыбнулся. Я, конечно, тоже не улыбалась. Но мне-то простиительно. Я никогда ему не улыбаюсь. Даже когда он первый раз подошел к моей... да, тогда еще только моей парте, и парадным тоном, от которого даже лёд бы растаял, поинтересовался «Свободно», как если бы он подошел ко мне в кафе, даже тогда я ему не улыбнулась. Просто ответила, — «Занято». Но он, продолжая улыбаться, присел и нежно сказал — «Бронь была за мной. Ты просто этого не знала».

И с того самого дня он был таким же уверенным в себе.

А что теперь? Потерял уверенность? Или утратил интерес ко мне? Хотя какая мне, в сущности, разница, что у него в душе происходит. Я же сама просила отстать от меня. А теперь переживаю, что он выполнил мою просьбу.

Нет, ну поздороваться, всё равно, мог бы и повежливей!

А то, как будто мимо охранника в школе прошёл. Буркнул что-то под нос и ушёл.

Кстати, куда он пошёл? До занятий ещё полтора часа. До здания школы полчаса ходу. Час! Где он будет ошиваться всё это время?»

А Андрей шёл ровным шагом, удаляясь от дома Михеевых. Шел в никуда. Лишь бы подальше. Но прошло полчаса, он развернулся и пошел обратно, чтобы затаившись, видеть, как выйдет из подъезда Лена и пойдёт знакомой извилистой тропинкой, огибая дома и магазины в школу. Он будет идти поодаль, не привлекая к себе внимание, но наблюдая за ней. Теперь у него было оправдание. Вчера Егор Дмитриевич его об этом попросил. Да! Попросил присмотреть. Что он сейчас и делает. Хотя на прошлой неделе, он это же самое делал по собственной инициативе. Как невидимый страж, следуя за Леной.

Признаться в силе её влияния над его собственным телом, Андрей не мог даже себе. Даже, если этого никто не услышит. Мысль пугала его. Андрей и раньше влюблялся, или думал, что влюблялся. Так, наверное, было проще оправдать свое желание затащить куда-нибудь объект желаний. Лучше, если к себе в постель. Но можно было и в другие укромные места, лишь бы никто не помешал, и чтобы очередная «она» этого хотела. Насилием Андрей никогда не занимался. Соблазнить, уговорить, это — да. Иногда, его уговаривали и соблазняли.

А с Леной всё как-то сразу пошло не так.

Увидев в первый раз её в школьном коридоре, он удивился её красоте, её женственности и невозмутимости к окружающему хаосу школьной перемены. Вокруг была суeta, а Лена, задумчиво смотрела в окно, куда-то вдаль. В её глазах Андрей увидел тайну. Он захотел её разгадать. Хотя бы прикоснуться к этой тайне. Естественно, когда он Лену увидел в своём новом классе, то никого другого уже не видел и прямым ходом пошёл на неё. С того дня он старался её задеть, как словом, так и телом.

Но сегодня в школе они едва перекинулись парой фраз. После занятий Андрей шёл где-то сзади. Лена только сегодня это почувствовала. Может быть, потому что хотела этого и ждала, что он пойдёт домой той же тропой, что и она. В конце концов, он ведь тоже идёт по адресу Ворошиловский проезд, дом 159, квартира 58.

Идёт, но только не подходит. Замедляется и ускоряется, синхронизируя под неё свой шаг.

Когда зашли в квартиру, каждый пошёл в свою комнату. Лена только однажды его побеспокоила и предложила покушать. Он отказался. Так они и провели весь день. Молча. Каждый на своём ограниченном пространстве.

***

А у родителей день выдался куда богаче на события.

В обеденный перерыв за Александрой заехал Егор. Отвёз в ЗАГС. Они подали заявление. Проволочек не возникло. Егор зарядил этот процесс несколькими купюрами и их обслужили по высшему разряду, плюс дату свадьбы будущие молодожёны выбрали по своему усмотрению. Через одни выходные. Две недели на подготовку, Егор решил, вполне достаточно. Справочку из мед. заведения, благодаря которой можно было на законных основаниях форсировать радостное событие вступления в брак, для Егора заполучить было совсем не трудно. Его старинный друг, работающий в гинекологической клинике, мог выдать документ, подтверждающий не только то, что Александра, что сам Егор беременный. И количество печатей на бланке, не дало бы оснований усомниться в реальности чудесного во всех смыслах события.

Уладив дела с ЗАГСом, Егор вернул Александру на работу, ещё до окончания обеденного перерыва. Он подарил ей очередной букет роз и, снабдив будущую жену пакетом с шампанским и фруктами, высадил перед многоэтажным зданием, в одном из офисов которого Александра работала в аналитическом отделе у Ирмы Игоревны Дружининой, исполнявшей обязанности заместителя директора финансовой компании «Тандем». А по совместительству Ирма была еще и лучшей подругой Александры.

Подругами они стали ещё со времён института, когда учились в одном учебном заведении, жили в одной комнате в общежитии. Но Александра вышла замуж и похоронила свой дар финансового аналитика, а Ирма ушла в карьеру с головой. Об одном только подруга Александры жалела, что не родила себе ребёночка.

Когда Ирма узнала, что Буровы разводятся, и Александра финансовый заложник своего мужа, помогла подруге устроиться на работу. Но это не был акт сострадания. Ирма знала, что её подруга умом может многих специалистов превзойти. Александре только нужно вспомнить основные правила и изучить особенности современного ритма финансовых потоков. Что и произошло. Александра быстро втянулась в работу и вскоре стала справляться со своими обязанностями на «Ура». Поэтому сегодня, когда Ирма узнала, что подруга хочет вновь выйти замуж, то с разочарованием проводила её взглядом на обеденный перерыв.

Вернувшись с перерыва, Александра вошла к подруге в кабинет и обнаружила её с бокалом вина в руках, раскачивающейся в офисном кресле.

— Ирма Игоревна, ты чего это меня не дождалась? Я вот и шампанское принесла.

Заметив подругу, Ирма перестала качаться, поставила бокал на стол и пристально посмотрела на Александру.

— Сашка, скажи мне, зачем тебе он сдался? Я имею в виду, чего ты опять лезешь в капкан? Тебе Георгия было мало?

Александра подошла к столу выставила на него шампанское, фрукты и присела на стул рядом с подругой. Ирма, взглянув на выставленную бутылку, повела бровью и перевела взгляд на подругу.

— Это ты так шикаешь, или твой жених решил умаслить подобным напитком твоего шефа?

— Что, шампанское не съедобное?

— Нет, Саш, оно съедобное, даже очень.

— Дорогое?

— Относительно, да.

— Так давай его вскроем?

— Не дамское это дело, — Ирма нажала на кнопку селектора и позвала своего секретаря. — Димочка, зайдите.

Через несколько секунд вошёл Дмитрий, симпатичный мужчина лет тридцати, весьма ухоженной внешности.

— Вот! — указала Ирма ему на шампанское. — Нужна Ваша помощь. Откройте шампанское.

Мужчина подошёл к столу и, с видом официанта высшей категории, откупорил бутылку.

— Ирма Игоревна, за Вами поухаживать?

Она улыбнулась, улыбкой безнадёжно разочарованной женщины:

— Нет, Вы свободны. Дальше мы сами.

— Если что-нибудь ещё понадобится, зовите, — и Дима вышел.

Александра, зная, где начальница хранит бокалы, извлекла два из шкафчика и поставила их на стол. Недопитый бокал с вином она отставила подальше. И стала медленно разливать шампанское.

— Не люблю разливать спиртное, — искренне призналась Александра. — Димочка бы сейчас не помешал.

— Да, ну его. На лбу написано чего он хочет.

— Можно подумать, ты этого не хочешь?

— Но не с ним же. Да и потом, служебный роман, это последнее на что я решусь в этой жизни.

— Зачем же ты его тогда держишь в приёмной? Для красоты?

Ирма улыбнулась и чуть повеселела.

— Я смотрю и ты особо не похожа на монашку. Охмурил, значит тебя твой Егор, что ты, забыв страхи прошлого, ныряешь с головой в новые семейные узы?

— Нет, Ирма, ничего я не забыла. Эта боль мне по ночам спать мешает. Вздрагиваю, просыпаюсь, а тут он. Егор. Нежно меня обнимает и шепчет в самое ухо «ты здесь, со мной. Всё плохое в прошлом. Впереди только хорошее». И целует меня, нежно, как будто пробует на вкус. Потом, уткнётся в мой затылок и ждет, пока я усну. А я не засыпаю. Боюсь уснуть, а проснувшись его не увидеть.

Ирма взяла бокалы, один вручила подруге и стукнув своим бокалом об её, поднесла ко рту и молча опустошила. Александра пригубила и, держа в руках сосуд, стала смотреть, как пузырьки поднимаются вверх.

— Ирма, я у него спросила, «Егор, мы со свадьбой не торопимся», а он мне ответил «мы со свадьбой опаздываем. Нам по сорок лет. Жизни осталось не так уж и много. Так неужели мы будем тратить её часть, её лучшую часть, на то, что уже и сейчас осознаём и чувствуем». Он попросил поддаться чувствам и не слушать доводы рассудка.

— Рискуешь, подруга.

— Чем? Я просыпаюсь в мужских объятьях, ловлю на себе нежный взгляд его красивых глаз. Его тело не делает мне больно, а совсем наоборот. Его голос не режет мне слух. Я хочу прикоснуться к нему. Просто так. Когда мы едем в лифте, когда он везёт меня в своей машине, и не важно, куда. Лишь бы с ним. Если я в нём ошибусь — я умру. Он — моя последняя надежда. Он последний мужчина, который меня приручил. После него не будет ничего.

Ирма налила себе, добавила подруге и, стукнувшись бокалами с характерным хрустальным звоном, произнесла тост, на который была способна, в свете последних слов Александры.

— За любовь.

Но сказала она это тихо, с грустью в голосе, как будто вспоминая друга, который улетел, уплыл на другой континент. И до него теперь не дойти, не добежать, не доползти. А на самолёты и корабли ей билеты отказываются продавать. На «кассе» говорят, Ирма ты слишком часто любовью пренебрегала. Теперь сама любовь в тебя не верит.

Ирма залпом опустошила и этот бокал. Её подруга сделала несколько глотков и поставила свой бокал на стол.

— Сашка, что-то мы сегодня не очень весело проводим время. Может, поедem в какой-нибудь ресторан?

— Нет. Не поеду. И тебя не пушу. Ты и так уже, как порох. Одной искры хватит, чтобы

ночью мне тебя по всему городу с собаками искать. Давай лучше я тебя сейчас на такси домой отвезу?

— А шампанское допить?

— Хорошо, давай допьём, — Александра разлила по бокалам остатки шампанского и поставила пустую бутылку на пол. — За что будем пить?

— За надежду! Чтобы она была самой упёртой из сестёр и, в отличие от веры и любви, никогда не покидала женское сердце. А там, глядишь, и сёстры вернутся.

Они звоном бокалов отсалютовали тост и до дна испили шампанское.

— Ирма, у тебя не будет проблем, что ты сегодня, вроде как по сокращённому графику отработала?

— Не будет. С моими переработками до девяти часов в остальные дни, я вообще могу завтра появиться только после обеда.

— Не делай этого, подруга! Шеф не любит когда балуются. Или ты забыла, как он орал на Николая Петровича за опоздания?

— Во-первых, я бы на Николая, тоже орала. Голосовые связки свои жалко. А во-вторых, шеф меня ценит, и не будет повышать голос. У меня репутация трудоголика! Так что, один день можно и пробездельничать. Вот смотри! — она нажала на кнопку телефона, соединяясь по внутренней связи с кабинетом шефа.

— Слушаю, — раздался солидный голос шефа.

— Юрий Алексеевич, Вы не будете против, если я сегодня уйду с работы пораньше, сразу же после этого звонка?

— Ты приболела? — встревожено спросил Юрий Алексеевич.

— Нет.

— Проблемы личные?

— Нет.

— Тогда почему ты хочешь уйти? — напряжение в мужском голосе стала осязаемо даже для слегка подвыпившей Ирмы.

— Потому что, — она с надеждой посмотрела на Александру, но та, веселясь, что её всесильную подругу хоть кто-то сумел отрезвить, только улыбалась и молчала. И тогда Ирма сказала правду. — Потому что, шампанское закончилось, а я хочу ещё!

От такой наглости онемели и подруга, и шеф.

— Ну, так что, Юрий Алексеевич, можно мне уйти?

— Сиди на месте! И не вздумай покидать кабинет! — рявкнул он. Ирма уже подумала, что, наверное, всё же переборщила с наглостью, но не прошло и трёх секунд, как она вновь услышала голос шефа и на этот раз не такой грозный. — Ты какое шампанское сейчас пила?

— «Мондоро», — растерянно произнесла Ирма.

— Я закажу его, оно будет в твоём кабинете через десять минут. Я же буду через пять.

Индикатор на телефоне погас, связь прервалась. Подруги удивлённо посмотрели друг на друга.

— Саш, это что сейчас было?

— Не знаю. Но, похоже, мне лучше исчезнуть из твоего кабинета. А ты сиди и жди. Будешь знать, как гусей дразнить. И в следующий раз подумаешь, кому дерзить.

— А ты куда? Домой?

— Нет, — улыбалась Александра, — До конца рабочего дня ещё три часа. К тому же Егор за мной обещал заехать. Так что, мне спешить некуда. Пойду, поработаю. Да, кстати,

новый договор с Седых смотрела? Вопросов по нему нет?

— Издеваешься? Да? Я сейчас таких люлей выхвачу от шефа, а ты меня про договор спрашиваешь!

— Всё, моя дорогая, я исчезаю. Надеюсь, у вас с Юрием Алексеевичем обойдется без рукоприкладства.

— Да иди ты уже, маста!

Александра подошла к подруге и поцеловала её в щёчку.

— Я тебя люблю. Держись! Если что, высылай деньги.

— Брысь! — едва сдерживая улыбку, огрызнулась Ирма.

***

Вечером Александра вышла из офисного здания и пошла в сторону парковки, куда должен был с минуты на минуту подъехать автомобиль Егора. Его самого задержали дела, но он выслал свою машину с водителем за ней. И хотя Егор просил до приезда машины находиться в здании, Александра, не придав особого значения этому пожеланию, вышла на парковку. Она уже стояла рядом с тополиной аллеей, как вдруг услышала шаги сзади себя. Обернулась и, увидев лицо подходящего мужчины, хотела тут же убежать, но оказалась в его цепких руках.

— Привет. Поговорим?

— Отпусти, Жора, иначе кричать буду.

Георгий равнодушно взглянул на неё и потащил в сторону своей машины.

— Будешь орать или брыкаться, я тебя электрошокером вырублю.

Александра закричала и неистово дёрнулась. От неожиданности это дало результат. Она вырвалась и побежала в сторону охранника. Но ей преградил путь коренастый мужчина, который одним рывком спрятал её у себя за спиной и почти прорычал.

— От меня не отходите!

А дальше было совсем непонятное для Александры. Бывший муж был повержен двумя ударами, нанесёнными незнакомым мужчиной. Подъехал автомобиль Егора. Александра кинулась в машину и криком попросила уезжать. Когда машина уже отъехала от здания и промчалась добрую половину пути до магазина Егора, на втором этаже которого был его кабинет, Александра вздохнула с облегчением и посмотрела на водителя.

— Простите, почему Ваше лицо мне кажется знакомым? — поинтересовалась она.

Водитель улыбнулся, но продолжил смотреть вперёд.

— Я раньше работал таксистом.

Александра ещё раз на него посмотрела.

— Точно! Это же Вы меня подвозили вечером в пятницу из ресторана «Привал» домой? — тут Александра вспомнила обстоятельства той поездки, и ей стало неловко.

Водитель это понял и улыбнулся.

— Да, это был я. Егор Дмитриевич в тот же день предложил мне должность своего водителя. Зарплата меня устроила. Документы оформили ещё в субботу.

Растерялась Александра и после паузы произнесла:

— Видимо, Егор Дмитриевич относится к тем людям, которые принимают решения всегда быстро.

— Да, мой новый работодатель такой. Я спрашивал у мужиков на складе, какой он, шеф, вообще? Плохого не услышал. Все в один голос говорят, мужик он конкретный, работяг не

обижает. В общем, живет по понятиям. Видимо навыки, полученные в местах не столь отдалённых, наложили отпечаток на всю его жизнь.

— Не поняла. Он в тюрьме был?

— Ну, да. А Вы об этом, не знали? Странно. Он не скрывает. И на работе это повод для шуточных угроз с его стороны. Говорит, «кто покусится на моё добро и трех дней не проживёт. Одно убийство у меня уже за плечами есть, так что опыт имеется». Но никто не рискует, и воровства в магазине у него вообще нет.

Водитель замолчал, так они и ехали в тишине оставшийся путь.

***

Поднимаясь по ступенькам в кабинет Егора, Александра невольно думала о случайно узнанных подробностях прошлой жизни будущего мужа, которые он скрыл в ночь их игры «вопрос-ответ». И если спроецировать, что она теперь принадлежит Егору, а Георгий явно покушается на его «добро», то реализация угрозы убийства её очень пугала. В первую очередь, потому что она боялась потерять именно Егора.

Решив, от греха подальше, утаить происшествие на парковке, Александра, приложив усилия, стала улыбаться и легкой походкой вошла в кабинет Егора. И тут же замерла увидев того самого коренастого мужчину с парковки, который двумя ударами обездвигил Георгия.

Ахнув, она отскочила от мужчины. Егор это увидел и пресёк её панику.

— Сашенька, успокойся. Это Павел. Он работает в моей охране.

— А что он делал у меня на работе?

— Тебя охранял, — спокойно признался Егор.

— Меня?

— Да. И, как я понял по его докладу, делал это не очень квалифицированно. Да, Павел?

— Да, шеф. Я задержался, спускаясь по ступенькам, а Александра Наумовна спустилась на лифте и оказалась на парковке раньше меня. В этот самый момент на неё и было совершено нападение. Дальше Вы всё знаете, я уже докладывал.

Александра не знала, как теперь себя вести. Во-первых, Егор знает о нападении, во-вторых, он тайно прикрепил за ней охранника. Но остаётся открытым вопрос — знает ли он, кто напал? Может, ещё жива надежда скрыть некоторые подробности происшествия? Но опасаясь быть пойманной на лжи, пусть даже во благо, она молчала.

— Павел, выйди из кабинета.

Павел подчинился Егору. Когда дверь за охранником закрылась, Александра услышала просьбу к себе:

— Саша, присядь, — она села на стул стоящий рядом с массивным столом, во главе которого сидел Егор. — Надо решать проблему с твоим бывшим мужем.

— Пожалуйста, не убивай его. Я не хочу, чтобы тебя опять посадили в тюрьму.

— Что?

Александра вытерла слезу.

— Сашенька, иди ко мне, — ласково попросил он.

Она пересела к нему на колени и, уткнувшись в его шею, заплакала.

Он молчал, лишь утешая, поглаживал по спине.

— Егор, ты мне нужен. Прошу тебя, сохрани себя.

Он, улыбнувшись, посмотрел ей в глаза:.

— Саш, я надеялся, что ты меня полюбишь когда-нибудь, но не мечтал, что так быстро.

Она встрепелулась.

— Я не говорила, что тебя люблю.

— Только что, — его руки выпустили её плечи и скользнули вниз к женским бёдрам.

— Неправда! Я только сказала, что ты мне нужен.

— Нет, ты сказала, что меня любишь.

Егор продолжал улыбаться. Александра поняла, он всего лишь её дразнит, чтобы она перестала плакать. Она нагнулась к нему и поцеловала. Но одного поцелуя им было явно недостаточно. И уже вскоре их руки потянулись к пуговицам, чтобы избавиться от одежды.

Спустя полчаса они собирали свои вещи, разбросанные по всему кабинету. И начали одеваться.

— Это хорошо, что у тебя кабинет закрывается на ключ.

— Согласен.

Александра неожиданно замерла и этим жестом невольно привлекла внимание Егора.

— А раньше ты...

— Нет! — резко пресёк он её вопрос относительно возможного подобного же применения этого помещения в прошлом. — Нет, у меня не было секса в этом кабинете до тебя.

— А в свой дом ты приводил...

— Нет! Только тебя, — опять он её избавил от необходимости произносить вопрос до конца.

Александра подумала, что даже если это ложь, ей сейчас приятно. И невольно улыбнулась.

«Он же мне никогда не врал.

Умолчать о чём-то мог, но не врал. Так стоит ли ему не доверять?»

— Егор, а почему ты не сказал, о судимости?

Полностью одевшись, он присел на кожаный диван, который стоял в углу кабинета, вдалеке от стола.

— Не счёл этот эпизод своей жизни достойным освещения.

Александра подошла и присела рядом.

— Мы можем поговорить о том, что тогда произошло?

Не глядя на неё, он встал и подошёл к столу, заглянул в один из его ящичков и извлёк пачку сигарет. Закурил и вернулся обратно на диван.

— Это случилось, когда мне было приблизительно столько же, сколько Андрюшке сейчас. Тот парень, за убийство которого меня осудили, был такой же молодой. Но молодость не повод для оправдания. Правда? Его звали Никита, он был моим другом. Но он совершил ошибку, и я его за неё наказал. Тогда мне действительно хотелось его убить. И вряд ли сейчас я поступил бы по-другому. Об одном только жалею, что не предвидел такую ситуацию и не пресёк жуткое развитие событий. Зайди я раньше, всё могло бы случиться по-другому. Но он успел обидеть мою любимую девочку, сестренку. Когда я услышал приглушённое его ладонью её рыдание, и увидел его над ней, без раздумий подбежал и сорвал с кровати. Сестра закричала во всё горло. Он сразу начал вырываться из моих рук. Помню мой удар ему в лицо. Он пошатнулся, стал падать и затылком напоролся на батарею центрального отопления. Некоторое время он ещё что-то понимал. Или мне так только казалось. Потом затих. А меня сотрясал озноб. Я никогда так не мёрз, как в те минуты. Родителей не было в тот день дома. Они были на даче. Поэтому, вечером пришли мои

друзья, среди них был Никита. И мы пили на кухне. А когда я заметил, что Никита потерялся, то пошёл его искать... Если б я раньше заметил его отсутствие.

Сигарета, зажатая между пальцев Егора, дотлела до фильтра. Александра это заметила и отобрала её, отнесла в пепельницу, что стояла на столе, и затушила. Налив в стакан воды из графина, вернулась и присела на диван.

— Сколько тогда было лет сестре? — она протянула стакан. Егор его принял и прежде, чем ответить сделал пару глотков.

— Пятнадцать, — он допил воду, хотя пить не хотел. — Кто-то тогда вызвал скорую, может быть, даже я сам это сделал. Скорая вызвала ментов. Сообразив, что друзья пойдут, как свидетели, ещё до приезда медиков, я их выпроводил из квартиры и категорически запретил упоминать, чему они были свидетелями. Большинство так и поступили, только Борис уперся и отказался уходить. Он всё кричал, что будет свидетелем в мою защиту, но я его не слышал, воспринимая его слова, как непонятный звук. А потом всё было без эмоций. Милиция, освидетельствование, допрос, камера, допрос, слёзы матери. Сестра не плакала, она только всё время хотела меня взять за руки и держать. Вот, как ты сейчас. — Егор слегка сжал пальцы Александры. — Мне дали не много. Учли возраст, обстоятельства. Опять же показания Бориса сыграли свою роль. И я отправился в колонию для несовершеннолетних. То, что было там, я не буду рассказывать, ни сейчас, ни потом. Нечего рассказывать. Подробности озвучивать нет желания, а общие эмоции и так понятны. Но одна истина мне въелась до самых костей, семья — это самое важное в жизни.

Егор провёл рукой по волосам Александре. Она, не сводя глаз, грустно улыбнулась.

— Прости, что напомнила тебе о пережитом.

— Это всего лишь пережитое. Минувшее. Давай лучше поговорим о настоящем?

— Ты имеешь в виду...

— Твоего бывшего мужа, — закончил за неё Егор.

— Я не знаю, что делать.

— Я знаю. Набери его номер и передай телефон мне.

— Егор, я не хочу вас сводить. Вы уже не в том возрасте, чтобы устраивать разборки двух пацанов. Давай я с ним сама поговорю?

— Нет! Набери его номер. Пойми, я могу позвонить сам, номер его у меня уже есть. Желаемый эффект будет, когда я поговорю с ним с твоего телефона.

Александра подчинилась. Набрала номер Георгия и передала телефон Егору. Абонент ответил быстро:

— Где ты? Я за тобой сейчас приеду! Нам надо поговорить.

— Согласен. Поговорить надо, — вместо ожидаемого Георгием женского голоса, услышал он жёсткий мужской голос.

— Ты кто?

— Муж Александры.

— Неправда, муж я! — опешив, выпалил Георгий.

— Ты бывший! И вбей это себе в мозг!

Егор встал и вышел из кабинета. Александра проводила его взглядом и, закусив губу, заставила себя не сдвинуться с места. И уже выйдя в коридор, Егор продолжил:

— Георгий, меня зовут Егор, хотя ты это уже знаешь и, судя по звонкам от моих друзей, ты пытаешься прикрыть мой бизнес. Но хочу тебе сказать, что не надо мне на хвост наступать. Ты работаешь в серьёзной организации, но есть более креативные люди в нашем

городе, и я их вполне устраиваю. Они не в восторге от того, что ты пытаешься прирезать их дойную корову. Я, супротив тебя, фигура маленькая, но даже такая пешка, как я, находится в свите короля. А он не заинтересован в том, чтобы отдать мой бизнес тебе на растерзание. Так что, если хочешь схлестнуться со мной, давай один на один. Выбор времени и спортзала за тобой.

Георгий молчал.

— Ну, так что? Ты подумай, не спеши. Если что, звони. Но только звони мне. Александру больше не беспокой. Даже звонками. Насчёт Андрея тоже не переживай. Парень он хороший, сообразительный. Так что, мы вполне проживём без тебя. Если тебе станет скучно, ты мне позвони, поболтаем. Захочешь встретиться, встретимся. Один на один. — Егор подождал пару секунд, но ему никто не ответил. — Прощай, Георгий.

Егор нажал отбой на телефоне. Залез в меню и занёс абонента «Жора» в чёрный список, чтобы бывший муж Александры, звоня, всегда слышал короткие гудки и сброс. А в то, что он будет звонить, Егор не сомневался. Такие бытовые деспоты, как Георгий, от своих жертв так быстро не отступают. На прямой конфликт с равносильным противником, они обычно не идут, а слабого, сломленного хотят доломать. Поэтому Егор усилил охрану, не только Александры, но позаботился о тайном наблюдении вооружёнными охранниками за детьми.

Немного успокоившись, он повертел телефон Александры в руках. Потом, заметив наклёпку на своей руке, неожиданно подумал:

«Жора... Жора, она так его называет.

А под каким же именем я вбит в её телефонную книгу?

Неужели «Жора 2»?»

Егор достал свой телефон и набрал абонента «Александра». Через несколько секунд телефон Александры задрожал и музыкой оповестил, что звонит «Егор»

— Ну и, слава Богу.

Он прервал звонок и удалил следы своего звонка из телефона Александры. А после вернулся в кабинет.

— Саш, не переживай. Всё будет хорошо.

— Егор, ты же не будешь с ним встречаться?

— Если ты не будешь с ним встречаться, то и у меня не будет повода с ним выяснять отношения.

— Ты же знаешь, мне его общество противно.

— Знаю, Саш. Но так же знаю, что его одним предупреждением с моей стороны не остановить. Поэтому, пожалуйста, больше не пренебрегай моими пожеланиями, насчёт твоего перемещения и нахождения. Я не желаю узурпировать твою свободу действий. Но побережись надо. Привыкай, что Павел где-то рядом. Сотрудничай с ним. Он только для того, чтобы тебя оградить от проблем. Не более. Я тебе полностью доверяю, и контролировать не собираюсь. Так что, ты вольна перемещаться по своему усмотрению, встречаться с кем пожелаешь. Для меня главное, чтобы тебе не угрожала опасность. И запомни, Павлу зарплату плачу я, но подчиняется он тебе. Отчет о твоих перемещениях я с него не спрашиваю. Но башку ему оторву, если ты подвергнешься угрозе.

— Я всё поняла.

— И всё же ты расстроилась?

— Да. Извини, я не подумала, что столько проблем перекладываю на тебя, соглашаясь стать твоей женой.

— Перестань, Саш, — Егор подошёл к сидящей на диване Александре, присел на корточки у её ног и взял в свои руки её ладони. — Я тебя в обиду не дам. Это факт! Сейчас защищаю от бывшего мужа, потом, обязательно, будут другие житейские проблемки. И от них тоже буду ограждать я. Будь-то финансовые вопросы или ещё какие-нибудь. Я мужчина, а стало быть, это моя прямая обязанность. Защищать от всех невзгод.

— А какая у меня обязанность?

— Сохранять всё, что у нас есть. Сохранишь — приумножишь.

Она провела по его волосам.

— Егор, поехали домой? Нас, наверно, уже дети заждались.

— Поехали. Кстати, как тебе показалось, они уживутся в одном доме? Мне бы хотелось, чтобы Андрей нас не покидал.

— Мне тоже. Надо их сдружить. Но как?

— А давай на выходные все вместе съездим куда-нибудь отдохнуть? Развеемся. И они на природе немного попривыкнут друг к другу. Как тебе моё предложение?

— Прекрасное предложение.

***

Когда родители вернулись домой, дети были каждый в своей комнате. За весь день Андрей почти не выходил из выделенной ему жилой площади. Ему несколько раз звонила Зоя. Он сначала игнорировал её звонки. На третий раз ответил. Она предлагала встретиться. Андрей выругался на себя, но Зое не отказал. Они договорились встретиться как-нибудь после школы. После разговора он пошёл в душ и долго стоял под потоком воды.

На ужин он вышел. Кушал молча, быстро и поблагодарив, ушёл первым.

— Не переживай, Саш. Это естественное поведение для мужчины. Он пока не чувствует, что это его дом. Потерпи. Он со временем привыкнет, и не будет уходить от общения. А в прочем, чего тянуть? Я сейчас с ним сам поговорю, — Егор встал из-за стола и отправился к Андрею.

Уже стоя рядом с его дверью, он постучал по дверному полотну.

— Андрей, к тебе можно?

— Да, конечно, — раздался приглушённый голос юноши.

Егор вошел и прикрыл за собой дверь. Андрей сидел на диване.

— Как ты тут устроился? Может, хочешь что-нибудь переставить или поменять? Ты только скажи я тебе всё куплю. Хочешь, заменим диван кроватью? Кресло хорошее тебе купим, стол для учёбы поставим. А-то тебе, наверное, неудобно на журнальном столике домашнюю работу делать?

— Ничего не надо менять. Всё нормально. А домашку я и на этом столике вполне нормально делаю. Егор Дмитриевич, что-то случилось? Вы же не просто так зашли прс мебель поговорить?

— Да. Ты прав. Андрей, с завтрашнего дня вас с Леной будет охранять мой человек. Лене об этом знать не обязательно. Но ты будь в курсе. Ладно, пойду я, а то устал очень за сегодняшний день. Ты, если что надумаешь изменить в своей комнате, действуй. Вот тебе деньги на мелкие расходы, — Егор выложил на журнальный столик с десятков денежных купюр, каждая достоинством тысяча рублей. — Только не отказывайся! Здесь и доля матери.

Андрей слегка улыбнулся.

— Нет здесь её доли. Я по купюрам вижу.

— Есть. Половина точно её. Как и всё в этом доме. Даже не сомневайся, — Егор улыбнулся и вышел из комнаты.

Андрей долго не решался взять деньги со стола, потом всё же взял их и положил в одну из книг, туда же, где лежали те деньги, которые оставил отец и отдала мать. Книга с трудом закрылась. Андрей втиснул её между другими книгами, что стояли на книжной полке.

***

Утром Егор привёз Александру на работу.

Павел был где-то рядом. Александра свою охрану не искала взглядом. Ей было достаточно того, что Егор заверил, что она под пристальным наблюдением и может не переживать, Георгию не дадут к ней подойти. Было страшно от этих слов. Ведь ещё недавно доступ к её телу был открыт для бывшего мужа, и Георгий мог по своему усмотрению пользоваться им.

Её прежняя незащитность эхом страха будоражила сознание. Хотелось забиться под плечо Егора и не высовываться совсем, но память, напомнив к чему привела такая самоотдача с Георгием, заставляла Александру все же не увольняться, а продолжать ходить на работу. Да и как тут уволишься, когда твой непосредственный руководитель, как впрочем, и генеральный, не вышли на работу. Заместители в ужасе обзванивали их. Но ни Ирма Игоревна, ни Юрий Алексеевич на связь не выходили.

В обед Александра не выдержала и позвонила подруге.

Ирма ответила лишь на пятый гудок.

— Алло.

— Добрый день. Или он не добрый? — на всякий случай уточнила Александра.

— Как ты догадалась?

— Да голосок у тебя, Ирма, такой, что просто — Ах!

Подруга тяжело вздохнула, так что даже Александре стало её жалко.

— Ирма, ты где, мне за тобой приехать?

— Нет. Я дома. Но только не у себя.

— Тебе не намекают, что пора сваливать с чужой жилплощади?

— Нет. Но есть другая проблема. Меня здесь заперли.

— С этого и надо было начинать. Моя помощь тебе все-таки нужна. Диктуй адрес. Будем тебя вызволять. Ты хоть помнишь адрес, куда тебя ноги принесли на ночлег?

— Сашка, меня не ноги сюда принесли, а мужские руки.

— Отлично, а к этим рукам что-нибудь ещё прилагалось? Ну, там, симпатичное лицо, имя?

— Прилагалось. Всё помню. Хотя, лучше бы кое-что и не помнить.

— Стыдно?

— Страшно.

— Что, лицо все-таки не симпатичное у того, у кого сильные руки?

— Да всё у него в порядке. Он был безупречен.

— А где он сейчас? Почему ты заперта?

— Он ушел куда-то, пока я спала. Выйти из квартиры не могу. На звонки он не отвечает.

— О! У тебя прогресс, ты даже номерами телефонов обменяться! Или это кто-то из старых твоих кавалеров?

— Нет, он не из старых.

— Прекрасно! Значит, дольше других продержится. Раз с ним у вас не по стандартной твоей схеме пошло.

— Хватит меня дразнить, — смущённо попросила Ирма.

— Конечно, хватит. Ты лучше выбирайся из гнёздышка и пулей к себе домой, приводи собственное тельце в порядок, и к нам. Генеральный тоже отсутствует, иначе тебе бы прилетело по самые не хочу. Кстати, как Вы с ним вчера посидели? Или... Постой! Неужели, ты сейчас у него? — удивляясь собственной догадке, уточнила Александра.

Ирма молчала.

— У него же жена и... — Александре было неприятно говорить дальше, от этого голос её стал металлическим.

— Я знаю, как это выглядит со стороны.

— Нет, не знаешь! Ты замужем не была.

— Саш, ты не справедлива. Давай поговорим?

— Потом. Не сейчас, — Александра быстро отключила телефон.

Настроение испортилось, воспоминания о Юленьке и Георгие, грязью разлились по душе. Захотелось выпить чай и побыть одной. Но ей это сделать не дали. Сотрудницы, вернувшиеся из курилки, бурно обсуждали личные проблемы. Весь оставшийся рабочий день Александра была хмурой и не разговорчивой. Вечером приехал водитель Егора и отвез на Ворошиловский проспект.

Медленно подходила Александра к лифту. Там уже стояла в ожидании подъездного транспортного средства весёлая молодая женщина, которая бурно разговаривала с кем-то по телефону;

— Дорогой, я всё понимаю. Но ты сам виноват. Я же не знала, что всё так серьёзно. Хотя с другой стороны, ты меня любишь, я тебя тоже. Прорвёмся как-нибудь. Не покусает же она меня? Если что, ты, ведь защитишь меня?... Нет!... Потому что — что?... Потому что она твоя жена! Однако. Малыш, а как же я?

Александрю передёрнуло. Опять кто-то кому-то чего-то наставлял.

Лифт подъехал. Дверцы его со скрипом разъехались и женщина, на которую Александре смотреть не хотелось, впорхнула в относительно чистое пространства кабинки лифта. Нехотя Александра вошла за ней.

— Мне на шестой.

— И мне, — равнодушно произнесла Александра.

«Эта «красавица» ещё и на одной лестничной площадке с нами живёт? Надо у Егора узнать кто она такая. Бабе уже далеко за тридцать, а она ума не набралась. Не знает, как это больно, когда семья рушится. И пусть даже чужая. У тех двоих наверняка свадьба была, радости-горести. Хотя, конечно, бывает, что и не стоит сохранять семью...

Нет, семью сохранять всегда нужно!

Лишь ограничивать одной жилплощадью чужих людей не нужно, даже, если у них в паспортах какие-то там штампы из ЗАГСа. Семья, это ведь не обязанность, это коллективный дух. Жажда общения, заботы.

А если двое не замечают присутствия друг друга, то и не стоит их сталкивать. От этого им же делается только больней. Яркий пример я и Жора. Это раньше он был для меня Георгий! Победоносец... Я за ним себя чувствовала, как за каменной стеной. И как-то потом не заметила, что стена кольцом выросла вокруг меня. И я уже в кольце холодно-каменном стою. И света Божьего не вижу».

Дверцы лифта со скрипом открылись и Александра вышла. «Соседка» шла где-то сзади. Невольно Александра завозила в поисках ключа, затягивая время своего нахождения на лестничной площадке, чтобы узнать в какую квартиру войдет женщина. Но та, не спешила скрыться в своей квартире. Она остановилась позади Александры и стала наблюдать.

«За кем? За мной!?»

Александра перестала копошиться в своей сумочке и медленно повернулась. Первое, что привлекло её внимание это ключ в руках у улыбающейся незнакомки. Ещё секунда и этим самым ключом была открыта дверь в квартиру... Егора! Александра захлебнулась в догадках. Неосознанно сделала шаг прочь от открытой двери и поплыла, сначала на секунду увидев потолок лестничной площадки, а потом полностью погрузившись в темноту.

***

— А я откуда знала, что это она!?

— Свет, я же тебя просил, дождись меня около подъезда!

— Ну, не смогла! Любопытство выиграло.

— Сейчас ремень от моих брюк на одном месте у тебя выиграет. Тогда будешь знать, как старших не слушать.

— Ой-ой-ой, — она явно его не боялась и всё же, тихо попросила. — Егор, прости.

— Да, ну, тебя! Сашенька, очнись.

Щёки Александры стали ощущать требовательные прикосновения. Потом по лицу провели мокрым и мягким, и глаза стали открываться. Перед ней на коленях стоял Егор.

«Где это я?

В спальне. Так, а что я тут делаю, ну кроме того, что лежу на кровати?»

Воспоминания о незнакомке резко вернули неприятный вкус во рту. Александра приподнялась. В комнате были Егор, Лена, Андрей. И даже эта! Чуть не взыв, Александра накрыла руками лицо.

— Слава Богу, — обрадовался Егор и сев на кровать, приобнял Александру. — Ты всех нас сильно напугала своим обмороком.

— Я в обморок упала?

— Да. Хорошо, что Светка сильная женщина, хоть и не скажешь на первый взгляд. Они с Андреем тебя и перенесли в комнату.

Александра, приложив усилия, посмотрела на Свету. Та смущённо стояла у двери.

— Спасибо, Света, — тихо сказала Александра.

— Кстати, девочки, познакомьтесь, — не понимая до конца обречённый трагизм, читаемый на лице Александры, произнёс Егор, — Сашенька, это Света, моя сестрёнка Сестрёнка, а это моя любимая Сашенька.

«Сестра? А я подумала...

И что они теперь обо мне подумали!?»

— Приятно познакомиться, Света. Вы меня извините, я сегодня немного устала, наверно, поэтому и случилось то, что случилось.

— Всё нормально, Саша, — пришла на помощь Света. — Так, мы на кухню, а вы приходите в себя и присоединяйтесь к нам. Андрюш, Лена, пошли!

Дети покорно составили ей компанию, и вышли из комнаты, оставив Егора и Александру наедине.

— Саш, ты как себя чувствуешь, воды принести?

— Нет.

— А поговорить хочешь?

— О чём?

— О нас.

— А у нас разве есть проблемы?

— У нас есть недоверие. Вернее, только у тебя ко мне. И именно поэтому ты боишься признаться в истинной причине твоего обморока.

«Наверное, неприятно, когда мужчина тебя видит насквозь?

Однако гораздо неприятнее, когда мужчина тебя вообще не видит. Не видит твои переживания и твою боль».

— Егор, прости, я повела себя, как девочка из исторического любовного романа. Заподозрила возлюбленного в любовной связи с другой и, захлебнувшись в ревности, грохнулась в обморок под ноги соперницы. Я понимаю, это глупо и такое поведение неприемлемо для взрослой женщины. Нельзя, себя так распускать. День сегодня такой сумбурный выдался. Навалилось как-то всё. Воспоминания. Обиды и...

— И страхи? — опять он, уловив интонацию, верно, закончил её фразу.

— И страхи.

Егор приблизился к Александре и поцеловал. Взгляд женских глаз стал чуть мягче, и Егор повторил поцелуй, но на этот раз он сделал его более продолжительным и эмоциональным. От прикосновений его рук хотелось закрыть глаза и погрузиться в то обморочное состояние, в котором она прибывала совсем недавно. Но на этот раз Александре обязательно было нужно, чтобы с ней, там, вне пространства и времени, был он. Чтобы его руки не дали её душе окончательно потерять связь с телом. Чтобы через ощущения прикосновений его тела к её телу, душа парила в бездне приятных чувств, даря ту беспредельную радость, на которую была способна женщина.

Невольно увлечшись, Егор не заметил, как он уже лежит на Александре, а его руки, предварительно подняв её юбку на бёдра, теперь борются с молнией на собственных брюках.

— Рядом с тобой я теряю разум.

— То же самое и со мной, — шепотом призналась Александра. — Давай остановимся, пока нас не застучали?

— Останавливаться не будем. Но прерваться желательно. Светка не глупая, понимает, что если сразу не вышли, то к нам в комнату теперь лучше не соваться. Но вряд ли она сможет помешать детям.

— Слезь! Ты меня ещё уговаривать начни!

Уже поднявшись с кровати и поправив на себе одежду, Егор предложил:

— А давай, сегодня оставим Светку за старшую, а сами укатим куда-нибудь на всю ночь? Хотя, зачем сестру оставлять? У нас же не малые дети, сами как-нибудь еду себе из холодильника достанут. Ленка у меня давно умеет пользоваться не только плитой, но и духовкой. Она может не то что за собой, но и за Андрюшкой поухаживать. Голодными точно не будут. Ну, так что, сбежим от них на эту ночь?

— Надо подумать.

— Подумай. А это тебе, чтобы лучше думалось.

Егор привлёк Александру к себе и впился в её губы поцелуем. Когда женское тело стало таять, он резко отстранился. И быстро отошел к окну. Спустя несколько секунд, Александра всё же дала согласие на ночные забавы сегодня вне дома.

***

После ужина, во время чаепития, Егор оповестил всех, что они с Александрой отвезут Светлану домой. Сестричка обрадовалась, что ей возвращаться домой не на общественном транспорте и засуетилась домой, пока братик не передумал. Но его далеко идущие планы трудно было сбить с цели. Цели, которая сейчас сидела напротив него за столом, опустил взгляд блестящих глаз, и невинно допивала чай из фарфоровой чашечки, при каждом глотке бессознательно облизывая губы. Вызывая этим жестом у Егора желание сейчас же прервать чайную церемонию.

Через час Светлана была у родной калитки.

— Борис будет дома минут через тридцать. Он после работы поехал за детьми, которые сегодня гостят у его родителей. Я предлагаю его подождать. Как раз и познакомитесь. А хотите, оставайтесь с ночёвкой? Посидим, пообщаемся.

— Нет, Светик. В другой раз. Мы домой спешим, — быстро с ответом нашёлся Егор.

— Ладно. В другой, так в другой.

Они попрощались, и автомобиль Егора отправился в обратный путь.

— Егор, ты так убедительно сказал, что мы спешим домой, что я сама в это поверила.

— Какой там, домой! Думаю, мы и до города не доедем.

— В смысле, у нас что, бензин заканчивается?

— Нет, блин, не бензин! Мои силы терпеть на исходе.

От резкого нажатия на педаль газа, машина рванула вперёд, но промчавшись несколько сот метров, Егор притормозил у поворота на проселочную дорогу и, скрывшись от основного потока машин за лесополосой, остановил машину и скомандовал Александре:

— Перебирайся на заднее сидение.

— Зачем?

— Молодость будем вспоминать!

***

Спустя час у Андрея зазвонил телефон.

— Алло.

— Андрюш, сынок, это Егор.

— Что случилось? Вы где? — встревожился Андрей.

— Всё нормально. Мы у тёти Светы задерживаемся. Когда вернёмся, не знаю. Возможно, даже с ночёвкой останемся. Ты, пожалуйста, предупреди Лену, что нас не будет. И что в случае чего, она главная по кухне, а ты, соответственно, за главу семьи остаёшься. У тебя задача присмотреть за Леной и самому никуда не деться из квартиры. Справишься?

— Да.

— Я в тебе не сомневался. Андрюш, я сейчас тебе СМС-кой пару телефонов скину. Это охрана. Если будут нежданные гости, дверь не открывай, и сразу звони им, а потом, конечно, мне. Дверь бронированная, без твоего желания она не откроется.

— Всё понял.

— Мать не даю, она сейчас немного занята.

— Не переживайте за нас.

— Хорошо, Андрюш, тогда спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Отложив телефон на журнальный столик, Андрей встал с дивана и пошёл искать Лену. На кухне её не было. На его радость свет в ванной комнате и туалете не горел. Тогда он подошёл к двери в её комнату и постучал. Вместо отклика, дверь распахнулась, и встревоженная Лена коротко спросила:

— Тебе чего?

— Лен, твой отец звонил. Предупредил, что он и моя мать, возможно, сегодня не будут ночевать дома. Они задерживаются у Светланы Дмитриевны.

— Понятно, — в конец растерялась Лена.

— Он попросил сегодня вечером никуда не выходить.

— То есть, я ещё и под домашним арестом?

— Принимай это, как хочешь. Я только передал его слова.

— Передал и передал. Это же не значит, что я обязана сидеть дома.

— Значит, — констатировал Андрей, голосом, не признающим никаких возражений.

— Ты что, меня силой будешь удерживать?

— Лен, поступила чёткая инструкция, быть сегодня дома. Что тебя не понятно? Ты не оторва, чтобы почуяв запах свободы, срываться из дома на ночь глядя. Куда ты собралась?

— К подруге.

— Что за подруга, где живёт? Почему тебе сейчас приспичило с ней встретиться? До завтра ваша встреча не может подождать?

— А тебе не кажется, что слишком много вопросов задаёшь?

— Выбирай, или ты отвечаешь, и я тебе помогаю, или ты игнорируешь мои вопросы и тогда я тебя... — он сделал шаг в её сторону и медленно произнёс, — буду пытаться!

Отшатнувшись от него, Лена быстро призналась:

— У меня есть подруга Леся. Она сейчас учится в медицинском колледже в Ростове. Сегодня позвонила, сказала, что приехала к родителям. Приехала всего на один день. Завтра опять уедет. Мы договорились встретиться у неё. Она живёт в соседнем доме. Всё! Я на все твои вопросы ответила. Теперь могу идти?

— Нет.

— Ты же обещал!

— Я обещал помочь.

— И в чём твоя помощь?

— Ты можешь встретиться с ней здесь.

— Здесь?

— Да.

— И как же я ей представлю тебя?

— Скажи, что я твой парень.

— Может сразу муж? Поэтому тут и живёшь!

— Ах, да, я же тут живу. Тогда еще проще, скажи, что я твой родственник. У тебя же могут быть родственники?

— Такие, как ты?

— А такие как я, это какие?

— Андрей, Леся моя лучшая подруга, она обо мне знает всё. Как я ей объясню, откуда ты взялся?

— Тогда скажи правду.

— Очень смешно. Вариант, что ты сын моей новой мамы, вообще классный!

— Зато правдивый.

— Но, не правдоподобный. Особенно, когда я ей скажу, понимаешь Леся, когда ты ушла из школы, чтобы поступить в колледж, в нашем классе появился новенький. Он занял свободное место за партой рядом со мной, которое ещё в прошлом году занимала ты. Так вот, на родительском собрании, что был в прошлую пятницу, наши родители познакомились, влюбились друг в друга и вчера подали заявление в ЗАГС! А теперь, мой сосед по парте, стал ещё и соседом по квартире! Так!? И ты думаешь, подруга меня не примет за сумасшедшую!?

— Лена, не надо кричать. Я тебе кое-что хочу объяснить. Во-первых, я не хотел здесь селиться. Меня очень долго уговаривали. Обстоятельства, о которых тебе лучше не знать, вынудили меня принять предложение твоего отца. Во-вторых, ты совершенно правильно обратила внимание, я сын твоей новой мамы. А это значит что?

— Что? — загипнотизировано, повторила она.

— Что я очень скоро стану твоим братом... сводным. Но, от этого мне не легче.

— Ты о чём?

— Лена, ты помнишь, что было между нами на базе отдыха?

— Ты про поцелуй? — краснея, уточнила она.

— Про него, а теперь представь, хоть на миг, что то, что я пережил за эти дни, живя рядом с тобой, в тысячи раз сильнее, чем-то возбуждение, что я испытал, целуя тебя тогда. И кто из нас теперь жертва?

Она молчала, думая о его словах.

— Лена, позвони подруге, пригласи в гости с ночёвкой. Я вам не стану мешать. Скажешь подруге, что я сын твоей новой мамы. Врать бесполезно. Родители настроены решительно, подруга к тебе и через месяц придет. Так что, не стоит придумывать сказки, которые потом нужно будет менять. Единственное, что просто умолчи о том, как наши родители познакомились. Соответственно, и о том, что я твой одноклассник, говорить не обязательно.

Лена ещё раз всё взвесив, согласилась с его предложением и позвонила подруге. Та обещала скоро прибыть. С ночёвкой.

— Андрей, а почему ты предложил пригласить Лесю с ночёвкой?

Он не стал скрывать или врать.

«Пусть знает!»

— Чтобы не иметь возможности тебя соблазнить, — Андрей развернулся и вышел из комнаты.

От его признания, горячая волна прокатилась по телу Лены, скользя куда-то вниз и теряясь в глубине тела.

***

Спустя полчаса пришла Леся.

Звонкая, весёлая. Она была гораздо ниже Лены. Светловолосая, с голубыми глазами. Фигурка у неё была эффектная, в нужных местах даже очень объемистая. А из её манеры откровенно одеваться, у Андрея создалось впечатление, что мужское телосложение Леся изучала далеко не по картинкам из мед. учебника. Иначе, зачем так соблазнительно притягивать оголёнными частями своего тела всеобщее внимание? Явно же, демонстрируя собственные достоинства, Леся рассчитывала на отклик в ком-то из увидевших её. Таким образом, Андрей принял решение, что Леся весьма уверенная в себе молодая девушка,

знающая себе цену. К тому же, которая точно знала, какое можно получить удовольствие от общения с представителями противоположного пола.

Оценивающий взгляд, которым она отсканировала Андрея при знакомстве, был очень выразительным. От чего парень даже смутился на пару секунд.

— Так, и что же это за красавчик завёлся в твоей квартире? Признавайся подруга! — едва войдя в квартиру, поинтересовалась гостя.

— Леся, познакомься, это Андрей, мой...

— Твой? — перебила её подруга. — Всё, дальше можешь ничего не объяснять! Красивый, шельма. И где ты только его нашла, тихоня ты наша?

Андрей, быстро сообразив, что в случае, если Лена подруге всё же договорит, что он её будущий сводный брат, получит в лице Леси даму, которая, как минимум, захочет провести эту ночь в его постели. Поэтому он не дал объясниться Лене и вмешался, нежно приобняв за талию свою ещё не сводную сестру.

— Где нашла? Это я её нашел! — уверенно сообщил Андрей, вызывая неподдельный интерес к своим словам у обеих девушек. — Сидела в библиотеке, книжки читала. А тут мы, табором с экскурсией, проходили. Я как её увидел, ахнуть не успел, так влюбился. Вот с тех пор мы с ней не разлей вода. У нас законы строгие, влюбился — женись! Мы и с её отцом уже сговорились. Вот только школу закончит моя невеста и сразу же в ЗАГС.

— А у вас, это у кого? — опешила Леся.

— Так я же цыган. Младший сын барона.

— Да ты что?

— Да!

Лена хотела его заткнуть, но он был сильнее и все попытки вырваться из его объятий, подавлял. Лишь сильнее прижимал к себе. Когда же Лена попыталась сказать, что всё, что он говорит, чушь, Андрей нагнулся к самому уху и предупредил:

— Не мешай, иначе хуже будет.

Лена в душе махнула рукой на этих двух собеседников. И стала с интересом слушать историю про себя и этого парня «из цыганского табора».

— Андрюш, а сколько тебе лет?

— Двадцать, — легко соврал Андрей.

— И ты что же, будешь ждать, пока Ленка закончит школу?

— Ждать чего?

— А вы уже ничего не ждёте? — удивлённо уточнила подруга, как будто ей открыли великую тайну.

— Ты про секс? — равнодушно уточнил Андрей. Леся кивнула. — А что его ждать? Бери, не хочу. По нашим законам она всё равно уже моя. А то, что Лене только шестнадцать... Так мы же предохраняемся! Остальное нам не страшно.

Лена накрыла рукой глаза.

«Ещё бы уши заткнуть. А лучше этому говоруну рот! Что он мелет!? Какой секс, какой цыган? Зачем он это делает?»

— Так может, я вам помешала? Может, мне лучше уйти? — вполне рассудительно предложила Леся.

— Леся, только без обид, — с лицом полным признательности, заговорил Андрей. — Ты же видишь, как всё внезапно получилось, отец её сегодня не ночует дома. А мы об этом, только накануне твоего прихода узнали. Извини, тебе, наверное, действительно, лучше

домой уйти.

— Какие тут могут быть извинения, Андрюш. Я же всё понимаю. Мне, так даже лучше. У родителей я отпросилась на всю ночь, так что алиби готово. А сама сейчас пойду по местам боевой славы. Тем более что мне Артём телефон оборвал. Я сначала его сюда хотела пригласить, но постеснялась. А теперь сама к нему пойду. Он парень на колёсах, найдём, где ночь провести. В крайнем случае, в машине перекантуемся.

— Рад за тебя, Леся! — отпустив Лену, стал буквально выпроваживать Лесю Андрей.

Уже у дверей, подруга остановилась и на прощание выдала:

— Ох, Ленка, а говорила до свадьбы ни-ни. А сама? Что ж ты тогда Русланчика отшила? Или ты его не отшила?

Теперь Лене хотелось заткнуть рот подруге!

«У них что, сегодня день открытых ртов?»

Один наплёл столько, что теперь либо совсем с подругой расставаться, либо соответствовать нелепой легенде. А это уже совсем! Беспредел какой-то! Да и она, молодец, трепло! Неужели не понимает, что в любом случае её комментарий вызовет допрос со стороны «моего парня»? Зараза! Или она специально это сделала? Но зачем? Хотя всё понятно, причина — зависть. Тогда решение одно, она мне совсем не подруга».

— Прощай, Леся. — Лена не стала её провожать, махнула рукой из коридора, развернулась и пошла на кухню.

— Рада была познакомиться, Андрюш, — расплывшись в улыбке, прощалась Леся. Она потянулась к лицу парня, поцеловала его и, зная, что её не видит хозяйка квартиры, провела рукой по его груди и скользнула пятернёй по бедру Андрея, — Хочешь, я оставлю свой номер телефона?

— Зачем, Леся, — играл с ней Андрей, давно уже понявший её блудливый взгляд.

— А вдруг пригожусь? Я много чего умею.

— Я это уже понял.

— Так что, номер записывать будешь?

— Ни к чему он мне. По нашим законам измена хуже убийства. Так что, мне теперь на всю жизнь только с Леной быть.

— Да ты что!? — шок был написан на лице девушки. — И что совсем-совсем?

— Да. Иначе отсохнет. Шаманы заговор такой сделали. Засохнет и у меня и у той с кем я был.

Рука Леси, как ужаленная отдёргнулась от бедра Андрея.

— Жестоко. Ну, прощай, Андрей.

— Прощай, Леся.

Он закрыл за гостьей дверь и пошёл на кухню. Лена готовила чай.

— Чай будешь? — тихо спросила она.

— Буду, — Андрей подошёл к окну, присел на подоконник и стал наблюдать за Леной. — Прости за этот спектакль. Я же не думал, что у тебя такая подруга. Я думал, она такой же ангел, как ты. А такая не то, что тебя от меня не защитит, она меня изнасиловать может. Да-да! Можешь не сомневаться.

— Я это уже поняла, можешь не извиняться.

— Расстроилась?

— Из-за того, что потеряла подругу?

Андрей кивнул. Лена отвела от него взгляд и налила кипятка в кружки. Плавающие в

них чайные пакетики поднялись и стали кружить в воде, оставляя тёмный след, превращая жидкость в благородный напиток, именуемый — чай.

— Конечно, неприятно. Мы с ней много лет дружили. Я даже не замечала, какая она на самом деле. Отец мне недавно сказал, рад, что Лёся уехала. Она ему, видимо, не нравилась. А мне было с ней прикольно. Весело.

— С Русланчиком она тебя познакомила?

Вопрос Андрея обжёг Лену. Она мгновенно посмотрела в его глаза. Смутилась и вернулась к приготовлению угощений к чаю. Взяла нож и разрежала лимон. Потом взяла его половину и стала резать на более мелкие кусочки. Именно кусочки. Кубики даже какие-то. Андрей заметил это и сообразил, что Лёна не осознаёт что делает.

«Это что же сделал этот Русланчик, что Лену так заклинило?»

Перебирая варианты, Андрей подошел к Лёне. Встал у неё за спиной и, незаметно положил свою руку на её руку. И завладел ножом. От греха подальше, он его отложил на самый край стола и тихо спросил:

— У вас с ним было что-нибудь? Ну, ты понимаешь, о чём я?

Лёна не отшатнулась от рук Андрея, от тепла его тела, которое она чувствовала своей спиной. Чувствовала его ровное дыхание. Приятный запах чужого тела облаком окутывал, вызывая желание оказаться в его объятьях.

Она вздохнула, но не ответила.

Сердце Андрея заколотилось с такой силой, что он боялся, оглушённый этим ритмом, не услышать её ответ.

«Скажи, что у вас ничего не было!»

Скажи, что ты его не любила!

Скажи... хоть что-нибудь!

А если у них действительно было!? Что тогда? Тогда я её прямо здесь, прямо сейчас, своим телом заставлю забыть его. Вытесню все воспоминания о нём.

Нет... не может быть, чтобы мой ангел уже была с кем-то. Она же такая молоденькая. Я башку сверну этому мерзавцу, если он посмел воспользоваться её неопытностью!

Почему же она молчит?

Может, всё-таки, у них не было ничего? Тогда и я её не трону. Обещаю.

Я уже и сам не знаю, чего хочу больше! Чтобы у неё не было секса до меня или, чтобы она уже была с ним знакома, и тогда бы я начал действовать.

Молчи Лёна. Молчи! Своим ответом ты убьёшь одну из моих надежд».

Но она не слышала его мысли, поэтому ответила:

— Нет.

Ответ Лёны окончательно дезориентировали Андрея. Она это почувствовала, по его застывшим рукам на своих бёдрах, и продолжила говорить, хотя ей и самой хотелось высказаться:

— Нас с Русланом действительно познакомила Лёся. Он её дальний родственник. Парень мне понравился, мы стали встречаться. Гуляли в парке. Отец о нём не знает. Смотри и ты не проговорись... Так вот, прошла неделя, другая, Руслан стал зазывать к себе в гости. Я, естественно, отказывала. А в конце лета у Лёси был день рождения. Я пошла. Вернее, мы с Русланом. Родителей Лёси не было дома. А вот гостей было в изобилии... Знаешь песню «Калина красная»? Хотя, откуда тебе знать. Там слова такие есть «Я не уважила, а он пошел с другой»... Он меня завёл в одну из комнат, где никого не было, и сначала нежно, а потом

настойчиво стал действовать. Я растерялась, потом испугалась. Но успела вырваться. Он посмеялся надо мной и вышел. Я привела себя в порядок и тоже вышла. Хотела сразу уйти. Но меня задержала именинница. А через несколько минут я увидела, как Руслан в том же самом направлении уводит одну из подруг Леси. Подруга эта улыбалась Руслану, а он её крепко обнимал, нащёптывая что-то на ухо. Они ушли, а я осталась сидеть в кресле. Уйти бы я всё равно не смогла. Хотя и была трезва. Ноги от увиденного, просто перестали подчиняться. Но я не плакала. Только смотрела в сторону закрытой двери. За которой уже не мой Руслан был с какой-то девицей. Когда они вышли... Руслан, прежде чем вернуться в зал, отправился в туалет, выкинуть использованный презерватив. Он даже дверь за собой не прикрыл. Я видела его действия. Мне хватило сил подняться с кресла и тихо уйти с этого праздника... Он потом звонил. Я не отвечала. Недавно приходил в школу. Тебе спасибо, я сказала, что теперь с тобой. Благо ты всё время крутишься поблизости. Моя легенда не вызвала у него сомнения. Он только очень сожалел, что позволил мне не соблазниться им... Вот такая история, Андрей.

Говорить на эту тему Андрей не хотел. В порыве эмоций он мог сказать лишнее. Поэтому предпочёл сменить тему и дать отсрочку своим мыслям, чтобы принять правильное решение.

— Лена, давай пить чай?

— Присаживайся, уже всё готово.

Пили чай в молчании. И только под конец, когда Лена встала из-за стола и погрузила свою чашку в раковину, Андрей не выдержал и, подорвавшись с места, очень близко приблизился к ней. Почти придавив своим телом её к кухонной мебели. Но руки свои он не стал распускать. Только вцепился ими в раковину по разные стороны от Лены, блокируя её отступление.

— Ты чего? — спросила она, развернувшись к нему лицом.

— Извини, не мог больше на тебя смотреть и ничего не делать. Об одном прошу, не бойся меня. Я тебе слово даю, что тебя не обижу.

— А сейчас что ты делаешь?

— Это на посошок. Чтобы помнить и ждать, когда ты сама ко мне придешь. Потом... не сейчас. Сейчас я тебя только напугать могу. Лена, поцелуй меня. Сама. Как ты этого хочешь.

— А ты думаешь, я этого хочу? — не смотря ему в глаза, тихо спросила она.

— Я на это надеюсь.

К его радости, Лена спокойно посмотрела на него.

Ласковым взглядом коснулась его лица. Андрей нагнулся, и прежде чем ощутить мягкость желанных губ, почувствовал, как пальцы Лены едва скользят по его груди, вверх кшее, чтобы там дотронуться до его обнажённой кожи и застыть, получая удовольствие от этого прикосновения.

Поцелуй не удалось сохранить невинно-нежным. Губы обоих разомкнулись и вот уже их языки стали диктовать условия игры. Руки Андрея предательски покинули своё нейтральное место и стали натиском притягивать её бедра к его собственным. От этого поцелуй стал страстным, и тело юного мужчины начало реагировать набуханием плоти. Заныло всё. Даже мозг, который ещё выдавал какие-то команды, чтобы остановиться, но ему уже не подчинялись, ни руки, ни губы. Ничто. Всё было настроено только на одну цель. И она была в руках. Губы Андрея её касались. Его язык её трогал. Нос вдыхал аромат её тела. Уши слышали только её дыхание, радостно вырывая из звука её вздохов, ноты наслаждения,

которое и она сейчас испытывала.

Становилось всё трудней остановиться. Им никто не хотел прийти на помощь. Телефоны обоих молчали. В дверь никто не звонил. За окном уже темнело. Солнце село за горизонт, луна ещё не появилась. И эти двое делали свой собственный выбор.

Или это не они его делали? А только их тела, их чувства. Разум взывал к чему-то, но его никто не слышал.

— Я тебя люблю, — признался кто-то из них и второй тут же повторил признание.

— А я тебя люблю.

Они посмотрели в глаза друг друга. И увидели радость обретения родного человека.

— Давай поженимся?

— Давай. Сразу как закончим школу?

— Да. Хотя мне ещё в армии нужно отслужить.

— А потом ты ко мне вернёшься?

— Обязательно. Ведь ты меня будешь ждать?

— Буду, Андрей.

Он пару раз поцеловал её в шею и, приложив усилия, отстранился, стараясь стоять так, чтобы Лена не видела того, что сейчас вздыбилось под брюками, и больше всего хотело к ней прижаться.

— Как же нам теперь жить? — спросил он больше у себя.

— Не знаю.

— При других обстоятельствах я бы тебя на свидания звал. В кино или по набережной погулять.

— А что тебе сейчас мешает так поступать?

— Действительно! Ничего не мешает! Единственное, нашим родителям не обязательно знать, что я тебя как свою девушку приглашаю, а не как сестрёнку. Иначе мы им просто мозг ломаем. И они испугаются и разбегутся. А мне твой отец очень понравился.

— А мне твоя мама.

— Тогда давай договоримся, что при них мы только брат и сестра?

— А когда их не будет дома?

— Тогда, ты моя «любовница, невеста и жена», — Андрей сильнее обнял удивлённую девушку и не дал ей испугаться. — Да не бойся ты! Это всего лишь слова из песни. Когда родителей не будет дома, я — твой раб. Так устраивает? Что, тоже нет? — она отрицательно покачала головой. — Хорошо, твои варианты.

— Ты будешь моим Ромео. Только наоборот. У Шекспира влюблённые не могли быть вместе, а мы не можем жить порознь. И там всё кончилось плохо, а у нас всё будет хорошо. А Ромео ты, потому что нам тоже надо скрывать наши отношения.

— Убедила. Буду Ромео. Я только забыл, он с Джульеттой целовался или только признаниями в любви дело у них ограничилось?

— Не помню. Надо перечитать.

— Не надо. Давай договоримся, у нас поцелуи будут, — попросил Андрей.

— Ладно, — согласилась Лена.

Но от греха подальше сегодня он её больше не обнимал.

Они убрали со стола, и пошли в гости. Сначала к нему в комнату, потом к ней.

— Спокойной ночи, Андрей.

— Спокойной ночи, Зайчик.

— Почему «зайчик»?

— Потому что ты белая и пушистая, к тому же всё время от меня убегала, а я тебя хотел поймать.

— Чтобы съесть?

— Во всяком случае, чтобы попробовать на вкус, — он быстро поцеловал её в губы. — Мне сейчас лучше уйти.

Лена проводила его взглядом. Когда дверь за ним закрылась, она упала на кровать. Улыбкой губы озарились. Глаза отказывались закрываться, но смотрели в одну точку. Она ничего не замечала вокруг, счастливое сердце пело песни, а горячая кровь по всему телу разносила эйфорию влюблённости.

Под утро вернулись родители. Они, стараясь не разбудить детей, проверили их и отправились досыпать оставшееся время. Но уже через полтора часа вся семья собралась на кухне для завтрака. Ещё через час дети были в школе, а родители каждый на своей работе.

***

— Саш, пожалуйста, зайди ко мне в кабинет, — попросила Ирма по телефону.

— Иду.

Когда Александра вошла в кабинет своей подруги, её ждал сюрприз. И не сказать, что приятный.

— Боже мой! Кто это тебя так разукрасил! — невольно вырвалось у Александры увидевшей эффектный фингал под левым глазом у подруги. Ирма смущенно надела солнцезащитные очки.

— Я думала, хоть при тебе могу быть без очков.

— Конечно, можешь. Снимай! — Ирма сняла очки и положила их на стол. — И рассказывай, кто это тебя так разукрасил. Хотя подожди! У меня возникла догадка. Его жена? Которая внезапно вернулась. Так?

— Нет. Он сам.

— Юрий Алексеевич?

— Да! Юрий Алексеевич.

Подойдя поближе к Ирме, Александра еще раз посмотрела на лицо подруги, которое сегодня выглядело «убийственно красиво». Обычно Ирме было достаточно взглянуть на мужчину, и тот тут же хотел ей услужить. А теперь, пожалуй, она лишилась своего природного дара манипуляции представителей противоположного пола.

Надо отдать должное Ирма косметикой постаралась заретушировать свой изъян, но такой шедевр трудно было полностью скрыть. Ну, только если очками с тёмными стёклами.

— Понятно! Без рукоприкладства, значит, не обошлось, — рассуждала вслух Александра. — Это как же ты его вывела из себя, что он такое тебе сделал?

— Тебе смешно?

— Пока нет. Если бы я не знала нашего интеллигентного Юрия Алексеевича, я бы уже сейчас шла разбираться с ним, защищая твою поруганную честь. Но зная шефа, у меня в голове не укладывается, как он мог стать виновником вот этой красоты. Рассказывай, как умудрилась схлопотать?

Ирма глубоко вздохнула перед исповедью:

— Мы позавчера, как ты помнишь, проводили совещание...

— При закрытых дверях, очень ограниченным числом приглашённых, — внесла свой

комментарий Александра. — Извини, что перебила, дальше рассказывай.

— В процессе обсуждения накопившихся дел...

— Когда шампанское текло рекой, — не удержалась Александра.

— У нас завязалась дискуссия о... любви.

— Неожиданно.

— Да.

— И вы, отстаивая свои позиции по этому вопросу, прибегли к силовым аргументам?

— Нет. У нас не было разногласий. Мы быстро пришли к выводу, что за любовь стоит бороться.

— Вы прямо в кабинете за неё начали бороться?

— Сашка, ты чего сегодня такая дерзкая? Егор постарался?

— Постарался, — улыбаясь, призналась Александра. — Всю ночь старался.

— Завидую. Мне этой ночью только компрессы на глаз от мужчины достались.

— И как зовут этого мед брата?

— Юрий Алексеевич, — ошарашила подругу Ирма.

— Вы и эту ночь провели вместе?

— Так он меня только сегодня утром выпустил из своей квартиры.

Александра, поняв, что эту историю ей хочется услышать в подробностях, присела рядом с подругой и попросила:

— Ирма, извини, но эту историю я буду слушать сидя. Так, что между вами произошло? — улыбки уже не было на лице Александры.

— Как ты справедливо заметила, шампанское у нас рекой лилось. А ты меня знаешь, мне много надо, чтобы утихомириться. Не то, что тебе, пробку понюхаешь, и глазки косят, больше чем у зайца.

— Сейчас речь не обо мне, — напомнила Александра.

— А Юрий Алексеевич оказался из твоей породы. Когда я его сажала в такси, он уже мало что соображал. Но был настроен решительно! И отказывался ехать домой. Я, беспокоясь за своего работодателя, взялась доставить его домой. Когда я его втащила в подъезд, невольно ему сказала, что он слабенький. Я-то имела в виду его слабость в отношении сопротивления к спиртному, а он подумал вообще. Короче, он отказался подниматься в квартиру без ноши в моём лице, вернее моего тела. Я сначала не поверила, но он был настроен весьма решительно. К тому же, он говорил так громко, что из квартиры, рядом с которой проходила вся эта высокоинтеллектуальная беседа двух плохо стоящих на ногах людей, нам сделали угрожающее предупреждение «не шуметь». В общем, по своей доверчивости я согласилась. Слава Богу, у него квартира на третьем этаже. Нёс он меня достойно! До второго этажа. Потом уже закинул на плечо. Моё сопротивление в расчёт не принималось. Но до квартиры меня не донесли. Упали мы, не дотянув пару ступенек. Это ещё хорошо, что упали вперёд по намеченной траектории. Если бы он пошатнулся назад, боюсь, переломанные конечности нам были бы гарантированы. А так что? У него следов падения нет. А у меня, сама видишь, на лице. Хотя я не сильно сориентировалась обо что ударилась. После падения, когда я перестала скулить, поняла, что шеф надо мной суется, как над малым дитём. Дует в глаз и периодически пытается поцеловать ушибленное место. То есть о таких вещах, как первая медицинская помощь при ушибах он явно не знал. Я на шумела, что нужен холодный компресс. А для начала, хотя бы умыться. Короче, непреднамеренно, но напросилась я в его квартиру, чтобы умыться и посмотреть в зеркало

на себя любимую. Он, тут же помчался открывать дверь и буквально впихнул меня в своё жилище. Честное слово, я тогда не подумала, что он будет говорить своей жене. Хотя с другой стороны между нами же не было секса, даже намека на него. Мы просто немного переборщили с шампанским, и я помогала ему дойти домой. И всё! Не чувствуя за собой греха, я вошла в его квартиру. Быстро привела себя в относительный порядок в ванной комнате и собиралась уже вызвать такси, чтобы отправиться домой, — Ирма заметила недоверчивый взгляд подруги. — Ну, да-да, не домой! Я планировала поехать к своему любимому бармену Лёлику в «Тихую бухту». Но когда я вышла из ванной комнаты, меня у дверей ждал шеф. В руках он держал, ты не поверишь, бутылку водки! Я ему говорю, а Вам на сегодня разве не хватит? А он говорит, это для тебя. Представляешь!? Я его чуть не побила. Но, сквозь собственную гневную тираду в его адрес поняла, что это он мне вместо холодного компресса принёс. Видите ли, льда у него не было, а вот водка в морозилке водилась. Когда я успокоилась, то всё же воспользовалась его предложением. А потом, сидя на кухне с бутылкой, прижатой к пострадавшему глазу, как-то, опять же случайно, поинтересовалась, где его жена. Сама понимаешь, вид у меня был ещё тот, плюс этот нелепый холодный компресс. Разборки с его женой мне совсем не нужны были. И тогда шеф признался, что её нет. Я вначале подумала, что просто нет. Ну, там, в гостях, или вечерний шопинг устроила себе. А Юрий Алексеевич стал рассказывать, что жена его уже полгода живёт в Москве. Там у неё бизнес ресторанный какой-то. Я не вникала. Но то, что он один в этой квартире живёт уже полгода, поняла сразу. Конечно, меня понесло с расспросами. Через час мы компресс мой допивали. Наши посиделки кончились тем, что шеф категорически не захотел меня выпускать из своей квартиры. Закрыл дверь и спрятал ключ. Сказал, что одна от него уже ушла искать более шикарную жизнь, другую выпускать не будет. Ну, что с него взять, пьяный человек. Хотя, честно признаюсь, мне за него обидно стало, и я осталась на ночь. Он мне постелил в зале. Вернее, под чутким его руководством, я сама себе постелила, воспользовавшись содержимым его шкафов. Отвела хозяина квартиры в спальню, расстелила его кровать, раздела его тельце и уложила спать. Сама ушла спать в зал. Хотя он что-то бормотал, что ему холодно одному в большой постели. Просил, чтобы я спала с ним. А утром он проснулся раньше меня и умчался, закрыв меня в своей квартире. На звонки не отвечал. В обед ты позвонила. До самого вечера я была в его квартире одна. Навела порядок, от безделья. Приготовила хоть что-то из еды. Он вроде не бедный человек, а домработницы у него явно не было. Когда я, уставшая, но довольная выдавшимся выходным, погрузилась в релаксационную ванную с пеной, как я люблю, вернулся хозяин квартиры. Но я его возвращение не слышала. Блаженствуя в горячей водичке, я не сразу заметила, что уже не одна в ванной комнате. А когда увидела его, от испуга заорала так что, даже те, с первого этажа, что делали нам замечание не шуметь, наверняка меня слышали. Но шеф не испугался. И даже не извинился. Ни за то, что вторгся и пялится на меня, ни за то, что закрыл в своей квартире. Он просто стоял и смотрел. А взгляд был такой, как будто имеет на меня все права. И у нас уже что-то там было. Я, остерегаясь его взгляда, не решалась покинуть свою купель. А он совсем не спешил выйти. Да что там выйти! Он даже что-либс говорить мне не желал. Стоял и смотрел. Я не выдержала и вылезла. Обернувшись полотенцем и ещё раз его попыталась выпроводить. И тогда он протянул мне какие-то бумаги. Я подумала, мало ли что там. Может, действительно, что-то важное по работе и, вытерев руки, приняла документы. Это были документы, подтверждающие его развод. С датой подписания этим же днём. Я не поняла, что происходит. К чему мне эти данные из его личной жизни?

Вернув бумаги, поинтересовалась, где он был весь день, почему не отвечал на телефонные звонки мои? Он сообщил, что летал в Москву, подписывал документы о разводе. Его жена давно предлагала развестись, документы уже все подготовила. А он всё чего-то ждал. Надеялся, что она вернётся. А вчера, когда он мне рассказал, что живёт полгода один, вдруг осознал, что его с женой ничего уже не связывает, ну кроме взрослых детей и недвижимого имущества. Он не хотел больше и дня находиться в статусе «муж, без жены». И это ведь верно, разводы зачастую происходят не по причине измены одного из супругов. Измена не причина, это следствие. Следствие равнодушного отношения супругов друг к другу. Ведь сколько прощённых измен. И семьи сохраняются. До разводов дело не доходит. Но когда мужчина и женщины живут каждый своей жизнью, каждый своими проблемами, эмоциями, в частности, радостями, то возникает трещина способная разрушить семью. Заметят супруги проблему — хорошо. Но гораздо важнее, чтобы у них возникло желание изменить образ своего мышления по отношению к тому, кому давали клятвы в ЗАГСе, тем более в храме. Ты тут недавно меня упрекнула, что я замужем не была и поэтому кое-чего не понимаю, — Александра хотела, извиняясь, что-то сказать, но Ирма, взяв её руку в свои руки, пресекла эти попытки, — Саш, ты права, я не понимаю многих вещей из семейной жизни. Ты помнишь, как тяжело я переживала развод своих родителей? А ведь я тогда была далеко не девочка с бантиками. Но даже тогда, мне было больно. Как будто разведясь, родители меня порвали на две части. Сломав мою семью, им стало лучше. Мать через два года вышла замуж. У неё появилась новая семья. Но это была не моя семья. Отец больше не женился, но его дамы менялись с такой скоростью, что я не запоминала их имена. В прошлом году он умер. На кладбище были его друзья. Приехала моя мать со своим мужем. А не одну из тех дам я не видела. Никто из них не пришёл. Отец по завещанию оставил мне свою квартиру. Я продала свою однокомнатную и переехала в его. За этот год, что я в ней живу, только однажды в почтовом ящике я обнаружила поздравительную открытку для отца от одной из тех женщин. Она не знала, что он умер. Но она была единственной, кто хотела его поздравить. Я не вышла замуж, потому что потеряла способность доверять. А тебе я завидую. Ты столько вытерпела от Георгия, но не утратила веру в любовь. А я утратила. Ты, верно, заметила, я номер своего телефона не даю очередному любовнику. Знаешь почему? Чтобы потом не ждать от него звонка. Ещё раньше, когда я была молода и более человечной, что ли, мне хотелось вытеснить боль сломанной родителями семьи, и я даже попыталась создать свою собственную. Но попыталась не с тем. В последний момент он от меня отказался. Аборт убил последнюю мою надежду. И постепенно я стала тем, кем стала. Человек-машина, незаменимая на ответственной работе. А загляни ко мне в душу, там пустота. Я поэтому и ухожу в загулы, что даже тебе приходится меня вытаскивать из них. У меня просто нет причала. Порта приписки. Вчера, когда мне Юрий поведал, что документально развёлся с женой, мне стало не по себе. Ведь я, отчасти, доломала его семью. И при этом даже, не переспав с ним. Видишь, измены не было, а развод получился.

— Ты в его разводе не виновата, — заверяла Александра.

— А в твоём разводе? — Александра удивлённо посмотрела на подругу, — Ведь это же я тебе предложила работу. Ты перестала зависеть финансово от Георгия и отважилась подать на развод.

— К чему ты об этом заговорила? Или ты считаешь, что я должна была терпеть Георгия до гробовой доски?

— Но ведь ты его когда-то любила?

— Я и конфеты когда-то любила, а сейчас, зная их высококалорийный вред, предпочитаю совсем игнорировать это лакомство. Так и с мужем бывшим. Я его, действительно, когда-то любила, а он стал постепенно отравлять мою душу. Чтобы не убил тело, я от него ушла. И ещё, я тебе хочу признаться. Три дня назад... я хотела покончить жизнь самоубийством. Мне стыдно, но я признаюсь тебе, ты только, пожалуйста, не напоминай мне об этом моём откровении. Дело в том, что Жора выставил условие, согласно которому он бы меня... насильничал в удобное для него время. Он ещё и деньги мне за это «удовольствие» собирался приплачивать. — Александра едва улыбнулась, стараясь хоть немного смягчить мерзость воспоминания, — От нехристианского поступка меня отвёл, сам того не ведая, Егор. Накануне он мне занял денег. Сумма, в общем-то, небольшая, но её хватило, чтобы уже на следующий день я ему перезвонила, чтобы встретиться и вернуть должок. Да и, честно признаюсь, хотелось мне его увидеть. А если повезёт, думала я, ещё и побываю напоследок в нежных мужских руках. Когда же Егор приехал, всё как-то быстро завертелось, он спросил, я ответила, и мы договорились до того, что уже через день подали заявление в ЗАГС. Тебя удивила моя решительность в этом вопросе. Ты ещё спросила, как я так быстро отважилась? Да просто, мне терять было нечего. Кроме моего любимого Андрюшки и, конечно, тебя, я ни о ком не думала ещё на прошлой неделе. Вас мне не хотелось расстроить своим предательством самоубийства. А Егор меня спас от великого греха. Теперь всю оставшуюся жизнь буду замаливать грех дурного помысла. И благодарить Бога за то, что он мне послал ангела хранителя в теле настоящего мужчины.

Александра замолчала и Ирма, задумавшись о сказанном подругой, тоже не произносила слова. Спустя минуту раздумий, Александра улыбнулась и весёлым голосом поинтересовалась:

— Так я не поняла, когда документы вернула, в которых сообщалось, что Юрий Алексеевич разведён, ты чем занималась у него всю ночь?

— Не тем, о чём ты могла подумать. Я сразу же стала собираться домой. Дверь-то, я была уверена, мне теперь откроют. Но ошиблась! Хозяин квартиры наотрез отказался меня выпускать. Потребовал, чтобы я его в начале покормила. Благо, у меня было приготовлено харчо, и я салатик ещё простенький нарезала. У шефа всё, что было в холодильнике, всё и ушло на мои кулинарные изощрения. Но он был доволен. Ел с таким аппетитом, что даже я ему решила составить компанию. Когда же убрала со стола, думаю, ну теперь он меня выпустит. Нет! Ему, видите ли, захотелось в нарды сыграть. И не просто так, а на желание. И желание его было, чтобы я осталась до утра в его квартире. В нарды я играю плохо, он это знал. Я ему предлагала в карты сразиться. Отказался. Короче, я проиграла и осталась до утра. Спала в зале. Он у себя. Но в эту ночь он уже не звал меня согреть его. Может, потому что трезвый был и просто постеснялся? Я тоже его соблазнять не стала. Шеф ведь всё-таки. Однако утром он не постеснялся требовать от меня кофе и яичницу глазунью. Не стала я капризничать, столько лет в одной упряжке работаем. Да и нравится он мне, как начальник. Никогда голос на меня не повышает. Опять же, умный... После того, как я его накормила, он мне оставил комплект ключей от своей квартиры, разрешил опоздать сегодня в офис, а сам быстро собрался и ушел.

— И ты его сегодня больше не видела?

— Нет.

— А что с ключами будешь делать?

— Верну.

Александра внимательно посмотрела на подругу.

— Ирма, я тебя редко о чём-то прошу, а сегодня меня прям распирает. У меня к тебе просьба великая, ты повремени с возвратом ключей.

— А зачем они мне?

— Они тебе что, карман прожигают? Пусть полежат. Пару дней. Терпения у тебя хватит?

— Да, пусть лежат. Мне от них не холодно, не жарко.

— Ну, смотри, мы с тобой договорились! Ты ему ключи не возвращаешь! Пока сам не напомним.

— А напомним?

— Извинишься, скажешь, забыла и вернёшь.

— Что-то я не пойму, Саш, какой смысл во всей этой игре?

— Мне просто интересно посмотреть, на что он рассчитывает.

— Ни на что он не рассчитывает. Наверное, просто спешил и, чтобы меня не ждать, вручил ключи, а сам ушел, пораньше.

— Возможно, ты права. Тогда тем более, пока не возвращай. — Александра взглянула на часы. — Засиделась я сегодня у тебя, а мне ещё пару отчётов проверить надо. Ладно, пошла я. А ты, если что, звони.

— Ладно.

В конце рабочего дня подруга вновь позвонила Александре.

— Алло.

— Ирма, я уже уходить собралась. Если у тебя что-то важное давай я к тебе зайду?

— А меня уже нет в офисе. Ты как накаркала, Юрий Алексеевич меня час назад отправил домой. К себе домой! Ужин разогревать! Ты представляешь? Я вначале заерепенилась, говорю, дел много, не могу уйти с работы, а он пригрозил увольнением. И так реально пригрозил, что я уже у него дома. Что ты на это скажешь? Я завтра специально пойду в юридический отдел, проконсультируюсь со специалистом, разбирающимся в трудовом кодексе, узнаю как мне дальше реагировать на такое нерациональное использование высококвалифицированного специалиста, как я.

— Да-да. Обязательно сходи! И уточни относительно пункта из кодекса, в котором освещены последствия игры в нарды с мужчиной, по совместительству исполняющим обязанности твоего работодателя. Я помню, там точно такой есть.

Когда подруги перестали смеяться, Ирма растерянно спросила:

— Сашка, что мне делать?

Не сразу Александра нашла слова для неё:

— А ты сама чего хочешь?

— Если честно, хочу, чтобы он опять в нарды предложил сыграть, а я бы ему проиграла. Честное слово! Я бы очень старалась, — призналась Ирма. — Вопрос в том, предложит ли он сегодня игру на желание?

— Тогда я тебя благословляю на это дело. И не бойся, что в случае проигрыша этих отношений, мы с тобой вдвоём будем вынуждены искать новое место работы.

— Ой, спасибо, поддержала! Придала, так сказать, сил! Мне теперь гораздо лучше!

— Ирма! — перебила её подруга, — Рискни! Но только наотмашь, чтобы потом не терзаться мыслями, что ты боялась показаться наивной. Поступай так, как поступила бы ты сама, но только не сегодняшняя, а та другая, которая тебе больше нравится, которая ещё

живёт в твоём теле.

— Ты думаешь, она ещё жива?

— Конечно! Посмотри на меня. Что со мною стало после того, как я доверилась Егору? Разве не с такой авантюристкой ты жила в общежитии двадцать лет назад?

Ирма, стоя на кухне Юрия, улыбнулась подруге в телефонную трубку и надежда радостью поселилась в её мыслях.

— Сашка, я буду стараться.

— Я в тебя верю! Ты всегда к делу подходишь со всей ответственностью. Однако в этих делах, всё же мозг лучше отключать. Только чувства могут продиктовать правильное решение.

— Договорились. Отключаюсь в прямом и переносном смысле, а то мне еще котлеты пожарить хочется для Юры. А он обещал приехать к семи.

Услышав эти слова, Александра поняла, что у Ирмы и Юрия Алексеевича всё может получиться. Ведь у людей, которым хочется что-то делать друг для друга, есть будущее.

А в Юрии Алексеевиче Александра уже не сомневалась. Теперь она точно знала, что и у мужчин бывают опалённые души.

***

После ужина Андрей пришёл в комнату Лены, и они совместно доделывали домашнюю работу по алгебре. Сидели они мирно, дверь в комнату не прикрывали. Мимо по коридору несколько раз проходила Александра. Невольно она заглядывала в комнату Лены и радовалась, что дети подружились.

Подружились...

Ещё как! В глаза друг друга смотря украдкой. Выхватывают этот взгляд. И обжигаясь, опускают глаза. Сегодня в школе так и провели все уроки. Молча. Но переживая бурю эмоций и только лишь от искренности этих взглядов.

— Егор, кажется, наши дети поладили.

— Я рад, — он улыбнулся Александре и жестом пригласил прилечь рядом с ним на кровать.

Она легла и, обняв своего мужчину, стала смотреть вместе с ним телевизор. И только спустя несколько минут поинтересовалась:

— А что мы смотрим?

— Понятия не имею. Когда я пришёл в спальню телевизор уже работал. Я подумал, это ты тут что-то сморишь. Не стал переключать. И просто ждал, когда ты придешь.

— Неужели я не выключила телевизор, перед тем, как пойти готовить ужин? Помню же, нажимала на пульт. Наверное, я два раза нажала и не заметила что, выключив, опять включила.

— Это не столь важно, — Егор обнял Александру и посмотрел ей в глаза, — гораздо важнее, что мы, из уважения друг к другу, смотрим то, что нам совсем не интересно.

— Наверно, это глупо, но очень мило.

— Согласен. Что делать будем? Телевизор смотреть или в глаза друг другу?

— В глаза. Но только свет выключим. И притворимся для детей, что уже спим.

— Отличное предложение! Тогда я в душ и обратно в постель. Надеюсь, когда вернусь, найду тебя, также лежащей на наших простынях. Одетую лишь в мои желания.

Он поцеловал Александру в губы, встал с постели и ушёл в указанном направлении.

Когда проходил мимо комнаты дочери, зашёл к ней и пожелал спокойной ночи. На тот момент Лена уже расстилала постель. На обратном пути такое же пожелание сделал Андрею, который читал СМС-ки в своём телефоне, лежа на диване у себя в комнате.

Умиротворение поселилось в их доме. Каждый был счастлив. И всех объединяла радость от обретения близкого душой человека. Егор радовался, что рядом с ним появилась любимая женщина. Александра сама себе завидовала, тая в объятьях нежного, но сильного мужчины. Лена тонула в романтических чувствах к Андрею. А он, в свою очередь, надрывался в своих желаниях к этой невинной, но такой соблазнительной девушке. И хотя в сексуальном плане девочки взрослеют раньше, Андрей, будучи ровесником Лены, всё же был гораздо опытней своей возлюбленной. Его навыки были настолько велики для шестнадцатилетнего возраста, что мешали парню спать спокойно по ночам.

«Услугами» Зои он больше не пользовался. Она ему неоднократно звонила. Он не отвечал. Пошли в ход СМС-ки. Их игнорировать не получалось. Текст, при удалении, всё равно умудрялся стать прочтённым получателем. Андрей понимал, что надо как-то порвать надежду Зои вновь разделять с ним постель, но выходить с ней на откровенный разговор он пока не хотел. Набирался сил. И надеялся, что бывшая партнёрша по интимному времяпрепровождению сама собой исчезнет из его жизни. Но не проходило и дня, она о себе напоминала звонками, СМС-ками.

А сегодня, когда дом погрузился в темноту, Андрей поставил телефон в режим «без звука» и набрал сообщение для Зои.

«Встречаться больше мы не будем.

У меня изменились обстоятельства.

Пожалуйста, забудь меня.

И больше не звони».

Она не позвонила, но сразу же прислала сообщение:

«Ты что влюбился?»

Вступать в дальнейшую переписку Андрей не стал. С этой Зоей, по-хорошему, видимо, не расстаться.

«Что ж, — рассудил Андрей, — значит, буду игнорировать».

Он отложил телефон и отключил свет торшера.

Но если Зою ещё можно было хоть как-то не замечать, то Георгия не замечать было опасно.

***

— Георгий Семёнович, вы уверены, что стоит запускать этот процесс? Мои люди на низком старте. Получив команду «Фас» их невозможно будет остановить. Последствия замаят будет сложно, — невысокого роста худощавый мужчина лет сорока, пытался коряво донести до сознания Георгия, что пришло время невозврата.

Но Георгий, изведаясь за эти дни, не желал рационально рассуждать. Им двигала жажда подчинить себе жену! И не важно, что бывшую. Этот факт в расчёт им не принимался. А значит, решил Георгий, он имеет все моральные права на создание жестоких условий игры.

— Если всё пройдет с вашей стороны гладко, то ни о каких последствиях речи идти не будет. Сделайте то, что я сказал. Я сам замну это дело, когда посчитаю нужным. С девчонкой можете не церемониться. Припугните, как следует, и сразу же дайте ей сделать звонок отцу. Всё, действуйте! — барским жестом руки, Георгий отправил своего человека в

погонах на спец. задание. Тот покорно вышел из машины Георгия, в которой и проходила беседа заказчика и исполнителя.

***

Была приятная погода. Бабье лето, во всей красе.

Андрей и Лена возвращались неспешным шагом из школы. Он ей рассказывал удивительные истории из жизни замечательных людей. Она собирала красивые опавшие листья и формировала из них букет.

Неожиданно из-за дерева появилась Зоя.

— Привет, Андрей.

Он сразу понял — быть беде.

— Здравствуй, Зоя, — делать вид, что они не знакомы, было глупо.

Лене не понравился тот наглый взгляд, которым девушка прошлась по ней. Брезгливое оценивание. Но уже на Андрея Зоя смотрела вызывающе-соблазнительно.

— Андрюш, что не зовешь порезвиться? Презервативы кончились? Ты же знаешь, у меня всегда с собою есть.

Андрей молчал, взгляд его был смиренный, но гордый.

— А помнишь, Андрюш, как ты в это воскресенье мне говорил, что я супер в сексе. Что, уже не устраиваю?

Лена ударенная такими словами в самое сердце отшатнулась от Андрея и Зои, и пошла прочь. Подальше от «их секса».

— Довольна? — с ненавистью но, не повышая голос, спросил он у Зои.

— Да! Теперь ты мне ничего не должен.

Андрей, не желая тратить своё время на Зою, поспешил догнать Лену. Он ещё надеялся её успокоить и сгладить мерзкую ситуацию. Хотя он понимал, оправдываться невозможно. Зоя ведь говорила правду. Он был с ней. Ах, как был прав тот мудрец — не надо заводить вторую женщину, если проблемы с первой!

— Лена постой, я должен тебе кое-что объяснить.

— Не прикасайся ко мне! — рывком она сбросила его руку со своего плеча. — Я тебя слушать не хочу! Я тебе поверила. А ты врун! Эта «красавица» понятно для чего тебе нужна, а для чего тебе нужна я? Для разнообразия? На девочек потянуло? Или для галочки своего личного рекорда? Амбиции свои потешить решил?

Андрей не стал оправдываться. Сделал шаг назад, отпуская Лену.

— Прощения не жди! Понял?

Резко развернувшись, она быстро пошла в сторону своего дома. Андрей же не стал её догонять. Он хотел тут же развернуться и пойти к себе домой. Но помня обещание, данное её отцу, парень, не сокращая дистанцию, побрёл за Леной. Но когда её подъезд появился в поле зрения, из припаркованного у обочины фургона выскочили шестеро в черных одеждах и мгновенно окружили Лену. Один из «черных» людей требовательно попросил её продемонстрировать содержимое сумочки.

Андрей, видевший эту картину со стороны, рванул к Лене на выручку, но его сразу же оттеснили. Он сопротивлялся, но при этом умудрился набрать номер телефона Егора.

— Нападение!

Успел крикнуть Андрей в телефон и тут же ловким ударом со стороны одного из напавших, лишился аппарата. Телефон выпал из рук Андрея и по нему через секунду кто-то

прошёлся, разломав пластмассовый корпус. Экран телефона поперёк треснул и погас. Но Андрей этого уже не видел. Он прорвался к Лене и прижал её спиной к себе.

Кто-то из окруживших их повторил:

— Вещи к осмотру!

Сумку у Лены почти вырвали и устроили публичный досмотр. К удивлению Андрея и непониманию Лены, через несколько секунд из сумочки достали спичечный коробок, замотанный скотчем, но так чтобы его можно было открыть. Его открыли. А в нём мирно лежали маленькие квадратики из алюминиевой фольги. Маленькие, но их было очень много.

— Твоё? — грозно спросили у Лены.

Она не понимала сути претензии. А вот Андрей мгновенно сообразил, что может храниться в фольге. И ещё он угадал одного из тех, кто устроил это шоу. Сложив два и два, парень понял, откуда пришла команда к подставе.

— Моё! — крикнул Андрей, выпустил Лену из оборонительного захвата и, молниеносно подойдя близко к тому, кто нашёл «клад», быстро выхватил спичечный коробок. — Моё! — повторил он. Но рывком спички у него тут же отобрали и подоспевшая подмога «чёрных» локализовала парня. — Там даже есть мои отпечатки! Девушка не причастна! Она не в курсе моих дел. Она Вам не нужна. Отпустите её!

Андрей явно спутал им карты. Лену перестали держать за плечи и на пару секунд все замерли.

— Андрей, что в спичечном коробке? — перепуганным голосом спросила Лена.

— Наркотики, — коротко ответил он, не глядя ей в глаза.

— Твои?

— Мои.

— Как ты мог меня подставить?

Он гневно посмотрел на Лену. Но тут в черную толпу прорвался человек. Андрей догадался, это был замешкавшийся эскорт, охранник, приставленный Егором.

— Что здесь происходит!? Не прикасайтесь к ним! — кричал он, размахивая каким-то удостоверением. — Вы знаете, что они несовершеннолетние?

Группа захвата среагировала быстро. Два приёма и охранник в позе эмбриона заскулил на асфальте. Андрея заволокли в фургон. Завели машину и умчались творить правосудие. А не понявшая, что же здесь произошло Лена, так и стояла посреди образовавшейся пустоты. Со скулящим охранником у своих ног.

***

Потом было много телефонных звонков.

Исполнители звонили заказчику и извинялись за срыв задания. Георгий, раздосадованный таким поворотом дел, велел пацана наказать. Это уже позже ему сообщили, что тот, кто сломал игру, его собственный сын. Георгий вначале ужаснулся, хотел дать команду «отбой», чтобы сына отпустили, а потом подумал:

«Какая, в сущности, разница, каким способом манипулировать Сашкой. Так даже надёжней. То я бы Егора наказал, а теперь сама Сашка ко мне приползёт просить, и не за какую-то там девочку, а за собственного сына.

Да и сын молодец! Сам залез в капкан. И крепко так!

Признался, что наркотики его — раз. Оставил свои отпечатки — два. Надо бы ему рот закрыть, а то он, чего доброго, ещё и убийство какое-нибудь на себя повесит. Он, конечно,

дурак, что за девчонку впрягся, но не срок же ему за это мотать. Посидит, остынет. А тут и я, с его мамочкой, за ним приду. Так уж и быть, освобожу. Если, конечно, Сашка будет хорошо просить».

Но узнав о случившемся, Александра не догадалась просить помощи у Георгия.

Егор обзвонил всех и вся, и уже через час был в курсе, где Андрей, что говорит и с кем общается. Юридически Егор не мог защитить Андрея, как своего сына. Но его связей хватило, чтобы ему устроили тайное свидание с парнем в самое ближайшее время. Александру он намеренно не взял. Она, прикованная Леной в машине, ждала его возвращения. Впрочем, они обе ждали. Перепуганные и дезориентированные.

— Сынок, ты как?

— Всё нормально, — спокойно ответил Егору Андрей, умалчивая, что его всё же несколько раз крепко ударили дубинкой.

— У меня хороший адвокат есть. О своей защите не беспокойся. И не из таких передрыг можно сухим выйти.

— Из каких таких передрыг?

— Распространение наркотиков в школе это серьёзное обвинение.

Андрей вскочил со стула, так, что тот опрокинулся и с грохотом упал.

— Вы в это поверили!? — брови сдвинулись к переносице, а глаза стали прожигать злобой.

Этот оскорблённый взгляд не мог обмануть, и Егор с опозданием осознал, что произошло на самом деле. От этого прозрения он даже взвыл и закрыл руками своё лицо. Обтерев его несколько раз, Егор посмотрел на Андрея.

— Прости, сынок. Я живу на этом свете сорок лет, но с таким коварством встречаюсь впервые.

Андрей поставил свой стул в вертикальное положение, но присаживаться не стал.

— Егор Дмитриевич, у меня к Вам две просьбы.

— Говори.

— Первое, мне не нужен Ваш адвокат. Я не хочу, чтобы меня защищали. И второе, сделаете так, чтобы мать и близко не приближалась к отцу. Ни сейчас, прося его о милости освободить меня, ни когда-либо потом.

— Насчёт матери можешь не беспокоиться, она к нему не подойдёт. Но почему ты отказываешься от адвоката? Это неразумно!

— Не разумно!? Егор Дмитриевич, я на свободу не выйду. Я сам приложу к этому усилия. Не вынуждайте меня пойти по более суровой статье.

— О чём ты, мой мальчик?

— Если я выйду завтра, или даже через несколько дней, я его убью. Вы это понимаете?

— Андрей, так нельзя! Я Георгия сам накажу!

— Нет! Он мой. Я Вам запрещаю его трогать. Вы нужны матери. Она без Вас пропадёт. Сейчас Вы — всё для неё и Лены. Прошу Вас, защитите их до моего возвращения. Если я не изменю своё теперешнее решение, или отец не изменится, то это моя война. И сейчас я не придумал ничего более жестокого по отношению к нему, как наказать его, приняв участие, приготовленную им для Вашей дочери. Кстати, как там Лена? Она всё ещё думает, что я действительно в её сумке наркоту хранил?

— Не знаю, я с ней практически не разговаривал.

— Егор Дмитриевич, не объясняйте ей, что произошло на самом деле. А то, чего

доброе вообразит, что я герой. И будет страдать. А так обидится, и не будет убиваться. И матери тоже, прошу, не говорите, кто виновник торжества такого правопорядка. Ей особенно больно будет узнать, на что способен мой отец... её бывший муж, в желании вернуть свои утраченные права на неё. Меня окончательно потерять он не боится. Я ему, видимо, и раньше не особо был нужен.

— Ты чересчур жесток к себе.

— Учитель был хороший, — резко огрызнулся Андрей. Немного помолчав, он спокойным голосом добавил, — Жаль, что Вы с мамой друг друга нашли не в молодости. Тогда бы я Вас отцом называл без заминки в голосе. Но с другой стороны, как же мы без Лены жили бы тогда? Значит, всё, что делается, всё к лучшему. И чтобы понять, что такое хорошо, что такое плохо, надо и плохое вкусить. За меня не переживайте. Я не слабак, чтобы ломаться от первых ударов. Люди везде есть. И в колонии для несовершеннолетних и в миру. «Всё что нас не убивает, делает нас сильнее». А мне силы будут нужны... потом.

— А сейчас?

— Сейчас я хочу умереть на годик другой.

— Андрей, это в тебе говорит обида, не ты. За что же ты так сильно себя наказываешь? — пытался понять Егор.

— Егор Дмитриевич, среди тех, кто был сегодня на задержании, был один человек, Фёдор Владимирович. Он меня не узнал, а четыре года назад учил меня наживку насаживать на крючок, когда мы с отцом ездили на рыбалку. Возможно, что среди тех, кто тогда выезжал на озеро, был кто-то ещё, кто сегодня хотел подставить Вашу дочь. Знали ли они, что эта подстава, или только один, подложив коробочку, был в курсе дела, для меня уже не имеет значения. Мне настолько паршиво на душе, что я выть хочу. Но из гордости не стану этого делать. Уходите, пожалуйста. И спасибо, что мать не привели с собой. Она хоть и сильная, но всё-таки женщина. А слезы женские по мне ещё рано проливать.

Егор пожал ему руку и ушёл.

В тот день отец Андрея не навестил. И в следующий тоже. Георгий всё ждал, когда его начнёт умолять Александра. Но она не звонила, встреч не искала.

Андрея по всем юридическим приметам планировалось отпустить домой под подписку о не выезде. Но он устроил драку с дежурным следователем, желавшим получить объяснение в ходе проверки сообщения о преступлении. И в дополнение к подозрению в хранении и распространении наркотических средств, ещё присовокупилась реальная угроза статьи о нападение на сотрудника правоохранительных органов при исполнении служебных обязанностей. Андрея не отпустили домой. Егор готов был заплатить любые деньги, чтобы парня отпустили до суда. Но каждый раз Андрей совершал драку или наглую выходку и его возвращали в СИЗО.

Общения с матерью Андрею не удалось избежать. Зато от встреч с Леной он был ограждён. Из слов матери он понял, что Лена склоняется к версии, что найденные наркотики были его. Мать и сама в это верила. В укоренении этой версии в сознании девушки и матери особую роль сыграл всплывший факт из прошлой жизни Андрея. А именно причина, по которой его выдворили из кадетской школы. И причина, ни много, ни мало, употребление наркотической курительной смеси на территории, прилегающей к школе. И не важно, что тогда не доказали, что Андрей курил, а не просто держал сигарету друга. Который, разговаривая по телефону, был вынужден привлечь Андрея поддержать свою специфическую сигаретку, чтобы извлечь тетрадь и ручку из рюкзака, и записать адрес

очередной подруги, к которой после школы парни напросились в гости. Факт есть факт. Физрук подловил именно Андрея с сигаретой. Это уже несколько минут позже выяснилось, что сигарета не простая. И дело набрало новый градус карательных мер. Оправдываться что, мол, сигарета не моя, Андрей не стал. Уж слишком по-детски это бы выглядело. Да и друга не хотелось подставлять, у которого был очень суровый отец и мать особо сына не защищала. Андрей же за кадетскую школу не держался. Поэтому ухватился за этот случай и своим непокорным поведением добился того, что его отчислили. И вот теперь этот случай ему припомнили. Он болезненным предательством ударил парня в душу.

Андрей понимал, что сам хотел, чтобы Лена подумала, что в её сумке нашли его наркотики, но он не мог простить ей, что она в это так быстро поверила. Поэтому тем более не хотел выходить из камеры предварительного заключения.

Не хотел и не вышел. До самого суда.

Срок ему грозил скромный, но реальный. Факт распространения наркотических средств среди учеников школы доказан, естественно, не был. Но за хранение, от которого он не отказывался, ответить пришлось.

***

— Ирма, привет, — безрадостно поздоровалась Александра с подругой по телефону.

— Саш, прости. Я только сейчас узнала, что у вас происходит. Меня не было в городе, я ездила к матери на неделю. Извини, я и телефон отключала. Мне нужно было побыть в изоляции.

— Не извиняйся. Всякое бывает. Я нарочно не стала на электронку тебе сбрасывать сообщение о своих проблемах. Понимаю, сбежала, значит хотела побыть одна, без нас. Как ты сейчас себя чувствуешь? Отпустило?

— Да, уже полегче. Я сейчас дома. Хочешь, приезжай?

— Наверное, не смогу. Послезавтра у Андрея суд. Адвокаты работают, но наш мальчик, как с цепи сорвался, он ведёт себя так, что его даже под залог не выпускают. От греха подальше, пока он ещё больше дров не наломал, Егор, какими-то путями, максимально приблизил день суда. Но предупредил, что это всё, что он может сделать. Дальше всё будет зависеть от судьбы. А он из старой гвардии. Не подмаслить.

— Держись, подруга.

— Спасибо, дорогая. А ты, пожалуйста, не теряйся. Или хотя бы звони. А то ты своей СМС-кой: «У меня всё нормально, позже позвоню» меня совсем не успокоила.

— Прости, больше так не буду.

— Вот и умница. Это ещё хорошо, что я узнала от Дмитрия, что ты ему позвонила и предупредила, что тебя не будет какое-то время. Мы важные документы тебе на почту скидывали. Получала?

— Конечно. Всё что нужно после моей доработки, Димочка уже на подпись носил.

— На подпись Юрию Алексеевичу?

— Конечно.

— А как у Вас с ним?

— Как в сказке. Чем дальше, тем страшней.

— Что всё так плохо?

— Да нет, всё ещё хуже, — с грустью в голосе призналась Ирма.

— Расскажешь?

— Конечно. Потом. Не сегодня.

— Ты вообще, как себя чувствуешь? Завтра на работу выйдешь?

— Выйду.

— Это хорошо. А то после твоего исчезновения шеф ошалел. Рвал и метал! Злой был на тебя. Чего ты такого ему сделала?

— Шторы постирала, — призналась Ирма.

— Антикварные, что ли?

— Почему антикварные?

— Вид у шефа был такой, как будто его обокрали, или лишили чего-то очень дорогого.

Ты, вроде, рукастая, не могла повредить шторы при стирке. Чего тогда сбежала? Или шторы это так, попутный нюанс?

Ирма вздохнула и призналась:

— Сашка, это глупо, но я, кажется, влюбилась.

— Хоть одна хорошая новость за всю неделю.

— Это самая ужасная новость за всю мою жизнь.

— Ирма, ты же не верила в любовь?

— Я и сейчас в неё не верю. Люблю, а не верю.

— Парадокс.

— Возможно... — Ирма вздохнула и тихим голосом попросила подругу, — Саш, вы на суд меня с собой возьмите. Я же за Андрюшку, как за собственного сына переживаю.

— Конечно, возьмём. Ирма, иди, ложись спать. А то ты сейчас расплачешься и я тоже.

— Береги себя, Саш.

— До встречи, Ирма.

***

Словно в тумане прошёл для Александры суд над сыном. Егор сдержал обещание и умолчал о ложности обвинения. Но приложил все усилия, чтобы максимально уменьшить наказание. Если бы Андрей не устраивал демарши во время следствия, то ограничился бы условным сроком, а так получил реальный.

Связей Егора было достаточно, чтобы подкорректировать место отбывания наказания Андреем. «Местных людей» предварительно профинансировали и проинформировали о том, что парня заведомо обижать не надо. И свой срок Андрей отбыл в относительно достойных условиях. Но Егор о своём участии в создании благоприятной атмосферы для Андрея никому не рассказывал. Это был его секрет. Андрей о нём узнал спустя много лет. А тогда ему казалось, что всё так и должно быть.

Мать с Егором к нему приезжали регулярно. Лена всегда напрашивалась с ними. Она молчала при встречах. Андрей к ней не обращался. Их взгляды пересекались, но они ничего не говорили друг другу. Холодный взгляд Андрея упирался в каменный взгляд Лены. Одно их объединяло — печаль.

Пока Андрей был в местах ограничения свободы, Георгий стал сильно выпивать. Хорошее отношение к нему, как к ценному сотруднику, быстро закончилось. И через год его перевели на менее заметную начальством должность.

Егор, хоть и помнил просьбу Андрея, не трогать Георгия, но и без наказания его не мог оставить. Перво-наперво, он поспособствовал, чтобы в самом близком окружении Георгия появилась некая Виктория. Эффектная женщина, способная своей внешностью, лестью и

игривым взглядом вскружить голову почти любому мужчине. Лишь бы вся эта игра оплачивалась. И она оплачивалась. Егором. Благодаря профессионализму Виктории, Егор знал планы и настроение Георгия. Вскоре Георгий настолько стал зависим от Виктории, что не заметил, как она его попросту стала спаивать. Она не сама это придумала. Но за деньги профессионалка готова была не только спать с любым мужиком, но и на любой каприз заказчика.

Егор, конечно, мог просто встретиться с Георгием и в лобовом столкновении выяснить их отношения. Но быть благородным с этим нелюдем он больше не мог. Борясь с неблагородным противником, невольно начинаешь сражаться по правилам, которые в начале боя казались неприемлемыми. И поскольку Георгию нечего было терять, а у Егора, напротив, была жена, дочь и сын, защищая их, он и предпринял действия, противоречащие его жизненным принципам.

И Егор, конечно же, выиграл этот поединок. На момент освобождения Андрея, всесильность Георгия стала мифом. Да и Андрей провёл время с пользой. Его необузданный гнев на отца постепенно сформировал мужской характер, закаляя силу воли и твёрдость духа. В ходе регулярных бесед с Егором, Андрей постепенно отказался от мысли вендетты к собственному отцу.

***

Была прекрасная сентябрьская погода, давно отгремел и последний звонок в школе, и экзамены для поступления в институт. Новый учебный процесс давался легко, но была боль, мешавшая Лене увлечься процессом поглощения новых знаний. Эта боль два года назад засела в груди и ныла, особенно когда Лена видела глаза Андрея. Голос его она почти не слышала. Он крайне редко разговаривал в её присутствии. Из-за этого чувство, что это она виновата в его положении, росло от месяца к месяцу. А пару месяцев назад, когда стало совсем тяжело и обида на непонимание происходящего вырвалось удушающим плачем на груди отца, Егор над ней сжалился и поведал истинную картину произошедшего в тот роковой день.

Лена вначале не могла поверить, что у такого неблагородного отца, как Георгий, такой благородный сын. Знание правды причинило ей ещё больше боли. Андрей был прав, не разрешая Егору ставить в известность Лену относительно истинных причин его поведения. Лена возненавидела себя за то горе, что причинила Андрею.

«Он меня спас, а я его обидела своим оскорблённым видом.

И кто теперь совершил большее предательство? Большую измену».

Особенно задело то, что Андрей уже два дня на свободе, а она его до сих пор не видела. Вчера родители его забрали. Лена ждала Андрея дома. Наводила порядок в его комнате, довершала приготовление праздничного ужина. И каково же было её разочарование, когда родители вернулись без Андрея.

Лена окончательно сникла, услышав от них, что Андрей пока не хочет возвращаться в квартиру Михеевых. Он сослался на то, что для начала хочет себя привести в порядок и элементарно, хотя бы отмыться в ванной, прежде чем предстать перед друзьями и знакомыми, включая и Лену. Его отвезли на старую квартиру. Там конечно, по завершению капитального ремонта, устроенного Егором, были созданы идеальные условия для проживания. Через час Андрей позвонил и предупредил мать, что сегодня не придет. Причину умолчал. Такое решение Лену окончательно сломало. Она не стала при родителях

показывать насколько ей плохо, и поспешила укрыться от глаз сочувствующих. Именно сочувствующих. Поскольку родители давно поняли, что между их детьми возникла буря эмоций, способная сокрушить не созданное, или напротив, зародить бесконечно великое.

Сегодня Лена, неспособная вынести взгляд любого из родителей, с утра пораньше собралась и ушла из дома. До занятий ещё была уйма времени, но находиться среди домочадцев было выше её сил. Каждый раз, слыша, как двери лифта открываются на их этаже, Лена замирала сердцем. Но проходила секунда, другая, у кого-то из соседей хлопала, закрываясь, дверь, впуская хозяина или гостя, а в квартиру Михеевых так никто и не приходил.

Лена брела по городу, не зная куда идти и что делать дальше. Больше всего хотелось набраться решимости и явиться к Андрею на квартиру.

«А нужна ты там? — робко спросила гордость. — Была бы нужна, сам бы к тебе пришёл. Но он же не пришёл...»

Лена присела на ближайшую скамейку парка, который попался на пути. Ей очень хотелось ничего не делать. Просто сидеть. Это было так удобно в свете тех переживаний, что мешали девушке радоваться той красоте осеннего парка, что её сейчас окружала.

Вечером, сидя на кухне, Лена узнала от Александры, что приходил Андрей. Он забрал что-то из своих вещей и вскоре ушёл.

— Он спрашивал о тебе.

«Какая честь мне оказана!» — сдерживаясь, чтобы не сказать вслух, гневно, подумала Лена.

— Мне, показалось, он даже расстроился, от того что не увиделся с тобой.

«Вам это только показалось».

— Лена, мы с папой подумали, что могли бы все вместе на этих выходных, съездить к тете Свете. Она очень обрадовалась, когда узнала, что Андрей вернулся. Они с дядей Борисом зовут к себе в гости.

«Я тоже, может быть, обрадовалась! Но...»

— Извините, я, наверное, не смогу составить вам компанию. У меня много дел на выходные, — сдержано сказала Лена, поднялась со стула и побрела к себе в комнату.

А рано утром вновь ушла в неизвестном направлении.

***

— Егор, что нам делать? Они же высыхают, прямо у нас на глазах.

— Я вижу.

— Лена почти не кушает. Только пьёт чай. Если бы я в её чай не добавляла сахар, она бы пила без него.

— А Андрей как себя ведёт?

— Насчёт аппетита — не знаю. У нас он не ест, а на квартиру еду не берёт. Говорит, холодильник всё ещё ломится от тех продуктов, что мы ему навезли в день его освобождения. Он молчалив. И не улыбается. Совсем как Лена.

— О Лене спрашивает?

— Да.

— А она о нём?

— Нет. Но каждый раз, когда я о нём что-нибудь рассказываю, уходит от меня. Старается казаться равнодушной, а сама глаза не поднимает на меня. А в глазах такая боль,

что я сама чуть не плачу.

Егор припарковал машину перед зданием, в котором всё ещё работала Александра, пошарил в бардачке, извлёк из него сигареты и закурил, предварительно опустив стекло водительской дверцы.

— Сашенька, мы бессильны. Это их боль. Они или исцелятся, или окончательно заболеют друг другом.

— Ты прав. Но мне кажется, им нужно встретиться и поговорить. И, чем раньше, тем лучше. Иначе они окончательно свихнутся.

— Согласен, — решительно поддержал её Егор.

***

Вечером того же дня Лена пришла домой и удивилась тишине. Было поздно, но никого из родителей не было дома.

«Мало ли какие у них дела.

Может, просто решили к Андрею заехать?

Что ж мне не предложили!? Не нужна? Лишняя?»

Но через пару часов, её терпение лопнуло и она, надрываясь от злости, позвонила отцу. Телефон его был выключен. Она позвонила Александре. Результат тот же.

«Могли бы и предупредить, что имеют планы на вечер!

Мои переживания в расчёт уже не принимают!?

Конечно, какое им дело до меня! Им всем на меня наплевать. И в первую очередь Андрею. Я столько пережила в разлуке, а он даже не пожелал со мной увидеться!»

Лена, разочарованная равнодушием семьи, ближе к полуночи отправилась спать. Но, сон не шёл. Она смотрела в потолок, и в который раз прокручивала признание отца, которым он обелил Андрея.

Неожиданно Лена подумала:

«А вдруг причина отсутствия родителей совсем в другом, а именно в Георгии, отце Андрея. Вдруг он заманил родителей в ловушку!?»

Она быстро вскочила с кровати и, отыскав телефон, набрала номер начальника охраны магазина. Но сонный голос на том конце телефонной связи её не успокоил:

— Лена, я не знаю, где твой отец. К тому же, не в его правилах выключать телефон. Давай я сейчас кое-что предприму, а утром тебе позвоню. Ты главное не забивай себе голову страшилками, ложись спать. Утром я в любом случае тебе позвоню.

И он отключился. Лена попыталась успокоиться, но не смогла.

Она знала адрес квартиры Андрея и не удержалась. Прямо ночью помчалась к нему за помощью. Или хотя бы за информацией. А вдруг родители всё же у него, или хотя бы он знает, где они. Ночь не ночь, а Лена вызвала такси и отправилась к Андрею. Уже подойдя к его квартире, ревность обожгла её сердце.

«А что если он не один. Может та девица, которая «супер в сексе» сейчас разделяет с ним постель? И именно поэтому он отказался возвращаться к нам домой?

Неприятно, но логично...

А, была не была! Надо заканчивать с этой неопределённостью».

И Лена нажала на звонок. Потом ещё раз. Дверь неожиданно резко перед ней распахнулась, за ней стоял Андрей. Так же красив, как и в день их знакомства. Хотя повзрослел, возмужал и стал каким-то чужим. И лишь большие карие глаза обладали всё тем

же магнетизмом.

— Лена? — завязывая пояс своего халата, который накануне подарила мать, удивлённо спросил Андрей. — Ты что здесь делаешь?

— Родители пропали, — едва не срываясь на плач, произнесла Лена и упала на грудь Андрею, и ей было без разницы один он в этой квартире или у него сейчас постоялица.

«Всё равно... Всё равно...

Нет, мантра не сработала.

Мне не всё равно!»

Андрей, нежно придерживая, помог Лене войти в квартиру и закрыл на ключ дверь.

— Лена, расскажи в подробностях, что случилось?

— Я не знаю. Но они не вернулись домой и у них у обоих выключены телефоны. Я звонила начальнику охраны, но он тоже не знает где отец, и твоя мама... Наша мама.

Это уточнение обожгло грудь Андрею. Он ведь действительно чересчур заиклился на себе.

«Подумаешь, невеста поверила обстоятельствам. Плюс Зоя подгадила.

Что я хотел от чистой девушки?

Что она, как матёрый волк, разберётся в один момент, что такое хорошо, что такое плохо? Нет! Я понимаю, это я для неё должен открыть весь этот мир, заново.

А я его открыл?

Опять же, нет. Я уже который день на свободе, а с ней не поговорил, не выпросил у неё прощения за Зою. Всё чего-то боюсь. Сначала понятно, не хотел перед Леной предстать вонючим дикарём с непонятной причёской. Но после ванной и парикмахерской, я же всё равно не пошёл к Михеевым.

Почему?

Сам не знаю. Испугался, что Лена меня не простила. Оттягивая момент встречи, я только всё усугублял. И вот она сама пришла. Пришла, ко мне за помощью. Значит ли это, что я всё ещё для неё опора?...Опора, которая боится сама себя, своих эмоций».

— Лена, успокойся, — глядя её по спине, тихо говорил Андрей. — Мы с тобой всё равно посреди ночи не сможем их найти. Нужно дождаться утра. Ты понимаешь, что это логично?

— Да. Но мне страшно.

— Почему?

— А вдруг это всё подстроил твой отец?

— Мой отец? — удивился Андрей. — Почему ты о нём упомянула?

Лена не ответила. Догадка мгновенно его встряхнула.

— Тебе отец о нём рассказал?

— Два месяца назад. До этого я была в неведение. Прости, я виновата перед тобой. Поверила, что наркотики твои.

Лена пристально посмотрела Андрею в глаза.

— Ты не виновата, — не выдержал этого взгляда он, и отстранился от Лены, сделав шаг назад, — я сам позволил тебе заблуждаться. Это я должен у тебя просить прощение... за то, что однажды реализовал с другой то, что хотел делать с тобой. Но ты была тогда настолько юная, что я выл, боясь тебя совратить. Прости меня.

Лена не хотела больше говорить на эту тему, она его простила уже давно. Однако его извинения ей были нужны, как воздух. И получив их, она умышленно забыла выписать ему

амнистию.

«Пусть ещё помучается, как я, пока ждала его объяснений и извинений».

— Андрей, ты почему домой не вернулся?

— Я уже дома.

— А как же наш дом?

— Лена, это и есть наш дом.

Она не поняла его слов. Андрей взял руки Лены в свои и, сделав шаг вперёд, встал почти вплотную к ней.

— Или ты хочешь жить с родителями после свадьбы? — уточнил он.

— После чего?

— А ты что изменила своему принципу и готова заняться сексом до свадьбы?

— Ты и это помнишь?

— Я помню всё, — склоняясь над ней, тихо произнёс Андрей и от его голоса, боль разлуки стала таять. — Эти воспоминания мне спать по ночам мешали.

«Он мучился? Очень хорошо».

— А как провела время ты?

«Я ему не скажу то, что он хочет услышать, даже если это правда».

— Нормально, Андрюш. Как обычно.

Ему не понравились её слова, и он жёстко обнял и притянул к себе.

— Врёшь!

— Вру. Сам виноват. Почему не пришёл ко мне?

— Слова подбирал. Не знал, как заговорить с тобой.

— Что за эти годы не подобрал? Времени свободного не было?

— Не было. Ничего не было без тебя.

Сказав, Андрей коснулся губ Лены. Но очень быстро их поцелуй перерос в страстный.

***

В припаркованной машине под окнами квартиры, в которой целовались Андрей и Лена, водитель набирал на телефоне резервный номер своего шефа. На том конце связи, после двух гудков, отозвался абонент.

— Павел, как у нас дела?

— Согласно Вашей инструкции, Егор Дмитриевич, после того как Ваша дочь мне позвонила вся перепуганная Вашим отсутствием и отсутствием Александры Наумовны, я, как Вы и просили, в мягкой форме проигнорировал её страхи. После чего, будучи в непосредственной близости от объекта наблюдения, проследил, куда она отправилась. Как Вы и предполагали, Лена, прибегнув к помощи такси, приехала по адресу ул. Космонавтов, дом 48. Зашла в подъезд и вот уже минут десять не выходит.

— Я всё понял, продолжай наблюдение, — Егор отключил телефон и, улыбаясь, посмотрел на Александру. — По крайней мере, они встретились. И, что характерно, по собственной инициативе!

Александра встала с кровати и начала одеваться.

— Ты куда, Саш? Номер оплачен до утра.

— Егор! Я уже не смогу заниматься тем, чем мы занимались здесь до этого. Посмотри на меня! Как я могу расслабиться, когда там мои дети выясняют отношения.

— А чего ты переживаешь? Они либо разбегутся, либо нам внуков сейчас начнут делать.

— Очень смешно! Речь ведь идёт о твоей дочке!

— И о моём сыне тоже! Или ты думаешь, что мне хочется, чтобы Лена себе кого-нибудь другого нашла? И я на роль своего зятя совершенно постороннего человека взял? Какого-нибудь бесхребетного слюнтяя? Или того хуже, прощельгу, жаждущего заполучить её наследство? Нет уж! Мой сын будет мне и зятем!

Александра смущенно посмотрела на Егора.

— Сашенька, да шучу я. Разве я не вижу, как наши дети любят друг друга. Андрюшка и кольцо уже купил.

— Кольцо? Откуда знаешь?

— Охрана доложила. Я ведь с Андрея охрану не снял. Несмотря на то, что Георгий для нас не представляет теперь опасность, за сына я переживаю. Андрей вчера приходил к нам домой. Помнишь? Вещи свои забирал. И тайник, книгу с деньгами то же. Я ещё вчера заходил к нему в комнату и заметил, книги нет. Читать «Новейшую историю» он вряд ли сейчас станет, а вот её содержимое ему было нужно. А теперь ты подумай, зачем ему кольцо? Так что, если ты решительно намерена покинуть эту гостиницу, то для начала давай включим наши телефоны. Пусть дети знают, что мы на связи. Может, им наше благословение нужно?

— Ох, и юморист!

— Знаешь, Саш, я искренне рад, что у меня такой сын. Из него получится настоящий мужик. Мне для Лены другого не надо.

— Лена хорошая. Умная, добрая, хозяйственная. И красивая.

— Вся в папу!

— Это неоспоримо! — улыбаясь, ответила Александра.

Она потянулась за своим телефоном и нажала кнопку включения. Егор вздохнул с грустью, понимая, что их ночь в гостинице на сегодня закончилась, и тоже стал подключать телефон.

***

Спустя несколько секунд на телефон Лены пришли две СМС-ки, оповещающие, что абонент «Мама» и «Папа» снова в зоне действия сети. Вздвогнув, Лена отстранилась от Андрея, прерывая поцелуй, и потянулась за телефоном, лежащим в кармане брюк. Посмотрев на дисплей, она радостно сообщила:

— Андрюш, они снова в сети!

— Позвони кому-нибудь из них.

— Хорошо.

Она набрала Александру.

— Алло!

— Алло, Леночка, дочка извини, мы тут с папой были вынуждены отправиться на одно мероприятие в пригород. И представляешь, как назло, там не было связи. Но мы уже освободились и едем домой, так что, через час будем дома. Ещё раз извини, если причинили тебе беспокойство.

— Всё нормально. До встречи.

Лена вернула телефон в карман, и растеряно обратилась к Андрею:

— Они через час будут дома. Мне пора возвращаться.

— Ты хочешь сейчас уехать?

— Нет, не хочу, но если я вернусь после их возвращения, мне придётся рассказать, что я была у тебя.

— И в чём проблема?

— Не знаю, — смущаясь, призналась она.

«Но с другой стороны, — подумал Андрей, — я столько этого ждал, подожду ещё. Так будет порядочней по отношению к ней. В конце концов, это же её принцип».

— Лена, я тебя провожу.

— Но...

— До дверей в вашу квартиру. Не бойся, родители меня не заметят. Мы будем осторожны.

— Наверно, это смешно?

— Чего же ты не смеёшься?

— Потому что мне хочется плакать. Эта ночь мне далась с таким трудом, пока я к тебе не пришла.

Он умолчал, что для него эта ночь самая прекрасная, и что его мучения начнутся с её уходом. Но Лена подарила ему уверенность в их совместном будущем. А стало быть, уже завтра, хотя нет, судя по часам, уже сегодня, он придёт к родителям, и будет просить руки их дочери. Просить руки своей жены. Хотя она ею стала ещё тогда, когда поклялась его дожидаться из армии. Но армии не было, была другая разлука, а Лена всё равно его ждала. Ждал и он, когда дотронется до неё, услышит её голос, почувствует её нежный взгляд на себе.

***

Три дня спустя.

Сбегая по ступенькам каскадной парковой лестницы, в сторону набережной, Лена почти не видела ничего вокруг. Она спешила туда, где под седьмым фонарём главной аллеи парка, ждал её Андрей с букетом роз.

На правой руке у Лены торжественно сияло обручальное кольцо, вручённое Андреем три дня назад при родителях в момент признания его любви к ней.

А где-то поблизости из уличного кафе звучала красивая песня, вызывая романтические чувства у тех, кто верит в любовь:

«Небо над землёй цветными красками,
Мы идём с тобой в поход за сказками,
В мире суеты нам больше места нет,
Мы идём искать с тобой рассвет...» (2)

Больше книг на сайте - Knigolub.net

***

1. «Радовать» автор текста песни Танич Михаил

2. «Небо над землёй» автор текста песни Темиров Тимур.

***

